Н Я ВОРОБЬЕВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СССР

(МЕТОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ И РАЗРАБОТКИ)

Москва 1961

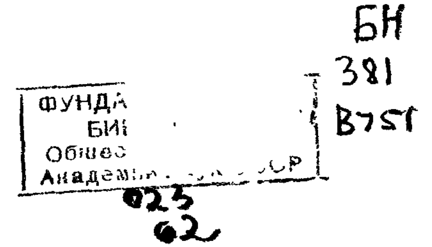
Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР написаны автором, который в течение нескольких десятков лет работал в Центральном статистическом управлении и лично принимал участие во многих статистических исследованиях по промышленности и, в частности, по мелкой промышленности. Автор дает здесь ряд новых данных, извлеченных им из малодоступных в настоящее время изданий.

В первой части излагаются вопросы организации программы и методов фабрично-заводской статистики дореволюционной России. Дана оценка системы тогдашней фабрично-заводской статистики с указаниями В. И. Ленина о недостатках постановки промышленной статистики.

В очерке по истории советской промышленной статистики подробно излагаются особенности программы и организации первых промышленных переписей. Здесь же дается методология и разработка обследований мелкой промышленности.

Наконец, излагаются методы расчета дореволюционных размеров промышленного производства России, которые также разрабатывались при участии покойного Н. Я Воробьева.

Книга представляет большой интерес для работников государственной статистики и для научных работников в области промышленной статистики.

Николай Яковлевич Воробьев

Очерки по истории промышленной статистики в дореволюционной России и в СССР

Редактор *Е М. Шенцис*
Техн. редактор *А. А. Капралова* Корректор *А. Н. Теряева*

Сдано в набор 7/X 1961 г. Подписано в печать 2/XII 1961 г.
Бумага 60×92 1/16 Объем 8 1/4 п. л. Уч-изд. 9,26 л. Тираж 1000
А 03067 Госстатиздат, Москва, ул. Кирова, 39 Заказ 812
Цена 46 коп.

Типография № 12 Госстатиздата

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор настоящей работы Николай Яковлевич Воробьев, скончавшийся в 1957 г., был одним из крупных знатоков промышленной статистики и сам непрерывно работал в течение 39 лет в Центральном статистическом управлении—с момента его основания до последних дней своей жизни. Уже первая крупная работа вновь организованного ЦСУ—промышленная перепись 1918 г. с ее фундаментальной программой, начатая под руководством А. Р. Брилинга, была закончена и разработана под руководством Н. Я. Воробьева. Будучи лучшим знатоком статистики мелкой промышленности, Н. Я. Воробьев принимал участие почти во всех работах, проведенных ЦСУ в этой области. Вместе с тем Н. Я. Воробьев прекрасно знал и материалы дореволюционной русской промышленной статистики. Основные показатели работы промышленности за 1913 г., принятые в динамических рядах советской статистикой как по крупной, так и особенно по мелкой промышленности, исчислены при его ближайшем участии.

Поэтому представляют несомненный интерес публикуемые «Очерки по истории промышленной статистики в СССР и в дореволюционной России», хотя полностью автором незаконченные. Отдельные главы с разной степенью детальности освещают затронутые вопросы.

Большой интерес для всех пользующихся статистическими материалами о промышленности дореволюционной России представит глава об организации, программе и методах фабрично-заводской статистики дореволюционной России. Здесь дается исторический обзор развития русской промышленной статистики, начиная с 1804 г.—с издания закона о представлении промышленными заведениями сведений о своей деятельности правительственным органам. В данной главе приводится и самая «Форма ведомостей о фабриках, через гражданских губернаторов собираемых» по «Уставу о промышленности» 1830 г. Приводятся и выдержки из «Устава», показывающие, как в течение почти двух столетий повторялись без существенных изменений

те же архаические определения основных понятий, какие давались и при Петре I. Так, определение в «Уставе о промышленности» 1893 г., гласящее, что «заведения, на которых производится фабричная и заводская промышленность, носят название заводов, фабрик и мануфактур», повторялось в «Уставе» почти без изменений с 1723 г.

Подробно излагается в работе и сущность произведенной в 1894 г. реформы, состоявшей в том, что сбор и проверка статистических сведений, поступавших от промышленных заведений, были возложены вместо полиции на фабричных инспекторов.

В работе приводятся неоднократные указания В. И. Ленина о дефектах всей системы организации русской фабрично-заводской статистики того времени, являвшейся в высшей степени неудовлетворительной.

Отдельная небольшая глава, посвященная статистике фабричной инспекции, представляет интерес, как предыстория принятого в советской промышленной статистике ценза крупной промышленности, впервые строго сформулированного при проведении первой советской промышленной переписи 1918 г.

Н. Я. Воробьев рассматривает в своей работе и обследования промышленности России 1900 и 1908 гг., проведенные под руководством В. Е. Варзара. Эти обследования бесспорно являются лучшим из всего, что было сделано в дореволюционной России в области промышленной статистики. Важным нововведением для того времени было применение специализированных по отдельным производствам бланков для учета оборудования, продукции и сырья с номенклатурами, впечатанными в самые бланки; правильно был при этом решен вопрос об единице наблюдения, что в общем соответствует принятому в настоящее время в советской статистике понятию предприятия, а не цеха, как это обычно принималось в то время, например в германских промышленных переписях. Большой интерес представлял примененный В. Е. Варзаром метод выделения при сводке побочных и подсобных производств.

Н. Я. Воробьев совершенно прав, когда, трезво оценивая указанные обследования, дает отрицательный ответ на поставленный им вопрос: «Были ли в дореволюционной России промышленные переписи?». Эта общая оценка обследований 1900 и 1908 гг. основывается на неоднократных высказываниях В. И. Ленина по вопросу о статистике фабричной инспекции. В. И. Ленин указывал, что для получения полных и достоверных статистических материалов о промышленности необходимо провести правильно организованную промышленную перепись со сбором материалов особым штатом агентов, а не путем анкетного обследования, применяющего рассылку вопросных бланков фабрикантам, как это по необходимости было сделано В. Е. Варзаром в 1900 и 1908 гг. Поэтому вполне обоснованы возражения Н. Я. Воробьева против принятого в не-

которых наших работах по промышленной статистике неумеренного восхваления указанных работ с возведением их в ранг промышленных переписей. Сам В. Е. Варзар подчеркивал недостатки примененного им анкетного способа сбора материалов, что приводило к длительному уклонению даже крупных акционерных фабрик от представления бланков и к неудовлетворительному в ряде случаев качеству материалов.

Во второй части «Очерков», посвященной истории советской промышленной статистики, Н. Я. Воробьев прежде всего подробно излагает особенности программы и организации трех советских промышленных переписей—1918, 1920 гг. и городской промышленной переписи 1923 г., участником и руководителем которых он был. Особый интерес представляет раздел, относящийся к переписи 1918 г., так как здесь, как и в главе, посвященной исчислению размеров производства крупной промышленности за 1913 г., впервые показано практическое значение этой фундаментальной работы.

Часто при упоминании о промышленной переписи 1918 г. в первую очередь усиленно подчеркивают ее недостатки—неполный охват всей территории Советской республики и чрезмерно затянувшиеся сроки сводки (материалы были опубликованы в 1926 г.), что лишило возможности практического ее использования в оперативной работе. Но, как подробно указывается в «Очерках», только материалы этой переписи (в частности, о выработке на одного рабочего) позволили обоснованно рассчитать за 1913 г. основные показатели и в первую очередь—продукции, что является отправной точкой в исчислении динамики развития советской промышленности. Только материалы промышленной переписи 1918 г. позволили рассчитать динамику производства за 1916—1918 гг., т. е. за годы, когда не было никаких других данных о работе нашей промышленности. Текущая промышленная статистика была организована с 1919 г. Полезно напомнить по этому поводу указание В. И. Ленина в письме к управляющему ЦСУ о необходимости «составить вместе с Госпланом своего рода index-number (число-показатель) для оценки состояния всего нашего народного хозяйства и обязательно вырабатывать его не реже раза в месяц, с обязательным сопоставлением цифр довоенной, затем 1920 года и, по возможности, 1917, 1918 и 1919»[1].

Это указание Владимира Ильича могло быть выполнено в части промышленного производства за 1917 и 1918 гг. только на основании материалов переписи 1918 г. Хотя валовые итоги промышленной переписи 1918 г. вследствие ее неполноты не могут быть использованы непосредственно по Союзу ССР в целом, но для расчета ряда *структурных* показателей материалы переписи за 1913 г. являются единственными и притом весьма детальными и охватывающими широкий круг вопросов.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 10

Главы «Очерков» об обследованиях мелкой промышленности воссоздают историю работ ЦСУ в этой области (в исторических обзорах развития советской промышленной статистики этому вопросу уделено мало внимания).

В последних главах «Очерков» Н. Я. Воробьев подробно излагает весьма сложные методы расчета дореволюционных размеров промышленного производства России, непосредственным участником чего он был, и подробно останавливается на использовании разнообразнейших материалов, подвергавшихся при этом взаимному контролю и корректированию. Эта работа— пример строго научного статистического расчета.

Таким образом, в публикуемых «Очерках» читатель найдет много материалов по истории дореволюционной русской промышленной статистики, извлеченных из разных трудно доступных в настоящее время изданий, а по истории советской промышленной статистики—ряд новых данных, сообщенных и систематизированных непосредственным участником, а во многих случаях и руководителем отдельных работ, что придает особую ценность приводимым обзорам.

Публикуемые «Очерки» не являются законченной историей промышленной статистики за советский период, так как автор ограничил ее рамки изложением главным образом тех работ, в которых он лично участвовал. Поэтому в работе и не следует искать исчерпывающего обзора всех работ по промышленной статистике. Это относится прежде всего к главе о текущей промышленной статистике, где внимание автора сосредоточено главным образом на правительственных постановлениях, определивших организацию указанных работ. Поэтому здесь недостаточно освещены работы по текущей промышленной статистике ЦСУ по так называемым бланкам А и Б с их неоднократно проводившейся реорганизацией; почти не упоминаются работы ЦОС (Центрального отдела статистики) ВСНХ, сыгравшие большую роль в организации срочной текущей отчетности; нет упоминаний о специальной работе ЦСУ по текущей статистике производительности труда (по бланку В) и т. д. Мало внимания уделено годовым обследованиям ЦСУ по бланку Б и дальнейшим работам в этой области на основе годовых отчетов промышленных предприятий. Ничего не говорится о ряде проведенных ЦСУ промышленных переписей, о переписи оборудования 1932 и 1934 гг., мало сказано о срочных переписях периода Великой Отечественной войны и др.

Таким образом, хотя в своих очерках по истории промышленной статистики в СССР и в дореволюционной России Н. Я. Воробьев сосредоточил свое внимание не на всех, а лишь на некоторых работах по промышленной статистике, проведенных ЦСУ, публикуемое издание представляет, несомненно, большой интерес, так как каждая глава «Очерков» принадлежит перу знатока и непосредственного участника этих работ.

ПРОМЫШЛЕННАЯ СТАТИСТИКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Глава I

СТАТИСТИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Характерной особенностью статистики дореволюционной России было то, что при существовании правительственных статистических учреждений Россия не имела все же государственной статистики как систему рационально построенных органов в центре и на местах. Не было аппарата, с помощью которого центральный статистический орган мог бы производить наблюдения, объединяя в единое целое разнородные отрасли статистики как с организационной, так и с методологической стороны.

В дореволюционной России статистические учреждения возникли в составе Министерства внутренних дел. В 1802 г. впервые были сделаны попытки получить путем рассылки циркуляров сведения от губернаторов. В то же время при департаменте внутренних дел было организовано «сословие дворян» из 10 человек для приведения в порядок «сведений о положении губерний», причем составленные ими описания должны были послужить материалом к общей статистике России. Таким образом, учреждение указанного общества дворян и циркуляр министра внутренних дел губернаторам о доставлении сведений считается моментом зарождения, организации статистики Министерства внутренних дел. В результате ряда реорганизаций и изысканий только в 1858 г. по положению от 4 марта в составе Министерства внутренних дел был образован Центральный статистический комитет. Окончательное же устройство ЦСК получил в 1863 г. по положению от 30 апреля.

В составе Министерства в 1863 г. одновременно с ЦСК был организован Статистический совет. Ближайшей задачей его было обсуждение способов производства всех вообще статистических работ и мероприятий по собиранию сведений в империи. Практически же деятельность Совета ограничивалась наблюдением за статистическими работами, производимыми по ведом-

ству Министерства внутренних дел. Центральный статистический комитет должен был вести обработку и печатание статистических материалов, поступающих ежегодно из губернских, областных и городских статистических комитетов и других ведомств, а также производить единовременные статистические работы по поручению министра внутренних дел или по решениям Статистического совета.

Губернские статистические комитеты, доставлявшие сведения Центральному статистическому комитету, по существу от него не зависели. Главное назначение губернских комитетов состояло в ведении местной административной статистики и собирании статистических сведений о количестве и качестве земли, об урожаях хлебов, о народонаселении, о фабриках и заводах и т. п., а также в составлении статистических приложений, таблиц к годовому отчету губернаторов, которые считались председателями комитетов. Статистические сведения губернскими комитетами собирались через полицию, волостные правления, поэтому они по многим вопросам были недостоверны.

Центральный статистический комитет по сути дела не был и не мог быть в силу своей организации и по своему положению органом, объединяющим и направляющим статистические работы в стране, не являлся объединяющим органом и Статистический совет. Независимо от Центрального статистического комитета, статистические работы осуществлялись также различными министерствами и ведомствами.

В 1908 г. Министерство внутренних дел представило в Государственную думу проект реорганизации Центрального статистического комитета. При этом оно характеризовало положение Совета и Комитета следующим образом: «Недостаток определенности закона, с одной стороны, и стремление отдельных ведомств отстоять свою самостоятельность—с другой, совершенно парализовали первую важнейшую задачу совета, и им в этом отношении за все время его существования не сделано ровно ничего. Даже организация всех статистических учреждений всех ведомств прошла вне всякого его участия... Вместо того, чтобы создать вполне самостоятельное и должным образом оборудованное высшее статистическое учреждение с двоякой лишь функцией—совещательной и исполнительной (совет и Центральный статистический комитет), у нас создали два, в сущности второстепенные, учреждения—одно без прав, без обязанностей и без средств, а потому вполне безжизненное, другое—с широкими обязанностями и правами, но без достаточных сил и средств для выполнения и без всякой инициативы в руководстве статистикой вне Министерства внутренних дел».

С момента Великой Октябрьской социалистической революции старый аппарат административной статистики—губернские статистические комитеты были закрыты, были ликвидированы их агенты—исправники, урядники и волостные писари. Вместе с

этим была парализована и деятельность Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Этот Комитет «Положением о государственной статистике» от 25 июля 1918 г. как орган государственной статистики прекратил свою деятельность, оставаясь ведомственным органом Народного Комиссариата внутренних дел.

После революции все старые учреждения административной статистики, очевидно, не могли и не должны были возродиться в прежних формах, и на место губернских статистических комитетов с их агентурой, состоявшей из разного ранга полицейских чинов, были поставлены новые, более совершенные органы статистики.

* *
*

Единой государственной промышленной статистики в дореволюционной России также не было, а существовала лишь ведомственная промышленная статистика в соответствии с условиями организации и руководства промышленной деятельностью в стране.

Как известно, в дореволюционной России основные вопросы организации и наблюдения за промышленностью осуществлялись в соответствии с «Уставом промышленности», содержащим сформулированные еще в начале XVIII в. положения. Приводим содержание некоторых статей «Устава», имеющих отношение к учету и отчетности в промышленности[1].

Определение понятий «промышленности», промышленных заведений и т. д. содержится в главе первой «Устава» «О разных родах промышленности фабричной и заводской». Эта глава состоит из следующих восьми самостоятельных статей:

статья 1-я «Заведения, на которых производится фабричная и заводская промышленность, носят название заводов, фабрик и мануфактур» (впервые это определение было дано в 1723 г.);

статья 2-я «Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются от ремесел тем, что имеют в большом виде заведения и машины; у ремесленников же нет их, кроме ручных машин и инструментов» (впервые сформулировано в 1799 г.);

статья 3-я «Заведения, в коих производится фабричная и заводская промышленность, разделяются: 1) по свойству материалов и 2) по свойству прав владения» (1723 г.);

---

[1] «Устав о промышленности», т. XI, ч. 2, издание кодификационного отдела при Государственном совете, СПБ, 1893

статья 4-я «По свойству материалов заведения разделяются на заводы, фабрики и мануфактуры: 1) царства животного, 2) царства прозябаемого, 3) царства ископаемого» (1723 г.);

статья 5-я «По свойству прав владения заведения, в коих производится фабричная и заводская промышленность, суть двух родов: 1) казенные и 2) частные» (1723 г.);

статья 6-я «Казенные заведения суть те, которые учреждены казенным иждивением или приобретены казною от частных лиц или обществ и принадлежат казне на праве собственности» (1723 г.);

статья 7-я «Частные заведения или владельческие суть те, которые принадлежат частным лицам или товариществам и компаниям на правах собственности» (1723 г);

статья 8-я «Сверх казенных и частных заведений находятся еще мануфактуры, принадлежащие императорским воспитательным домам и другим учреждениям» (1723 г.)

Нетрудно видеть, что перечисленные определения и понятия чрезвычайно неконкретны и порой крайне неопределенны. Не дано определения промышленного заведения, нет конкретных признаков, отделяющих мелкие кустарно-ремесленные заведения от крупных, и т. д.

Чрезвычайно устарелым и нечетким было деление промышленности по свойству материалов. Приходится догадываться, что заведения, обрабатывающие продукты животноводства, очевидно, относятся к «царству животного», заведения, обрабатывающие продукты лесоводства, растениеводства и т. п., относятся к «царству прозябаемого» и, наконец, заведения, занятые добычей минералов, горнорудные и т. п. должны относиться к «царству ископаемого».

Более конкретным являлось деление промышленных заведений по форме собственности на «казенные» и «частные». Этому вопросу в «Уставе» отведена специальная глава вторая «Об учреждении управления заводами, фабриками и мануфактурами», содержащая следующие статьи:

статья 9-я «Казенные заводы, фабрики и мануфактуры состоят в ведении того министерства, которому они подчинены на основании своего устава или особого высочайшего повеления» (1820 г)

статья 10-я «Дела, относящиеся до заводских фабричных и мануфактурных заведений, за исключением тех, которые состоят в особом ведомстве, ведаются по министерству финансов в департаменте торгов».

Таким образом, казенные заводы, фабрики и мануфактуры находились в ведении соответствующего министерства и ведомства.

которые руководили постановкой учета и отчетности. Что же касается частных заведений, то за ними вело наблюдение Министерство финансов (позднее Министерство торговли и промышленности).

При этом в пределах самого Министерства финансов промышленность находилась в ведении различных департаментов, которые руководствовались в вопросах управления и надзора, а также учета и отчетности правилами, изложенными в ряде специальных «уставов».

Так, например, правила о заводах винокуренных и водочных, пиво- и медоваренных изложены в «Уставе о питейном сборе», о заводах свеклосахарных—во «временных правилах» об акцизе с сахара; о табачных фабриках—в «Уставе о табачном сборе»; спичечные фабрики и фосфорные заводы попадали под действие правил об акцизе с зажигательных спичек и о продаже фосфора; заводы нефтеперегонные или перерабатывающие нефтяные продукты подчинялись действию правил об акцизе с осветительных нефтяных масел. Все эти категории подакцизных заведений находились в ведении департамента неокладных сборов Министерства финансов.

Горные и горнозаводские заведения были подчинены горному департаменту (первоначально Министерства земледелия, а позднее Министерства торговли и промышленности). Предприятия этой отрасли управлялись на основании закона о горных заводах как казенных, так и частных, изложенного в «Уставе горном».

Этот закон был сформулирован в декабре 1719 г. Все прочие заведения, не подлежащие акцизному и горному надзору, находились в ведении департамента торговли и мануфактур Министерства финансов (позднее департамента промышленности Министерства торговли и промышленности).

Организация учета и отчетности промышленных заведений возлагалась на ведомства, руководившие предприятиями соответственной отрасли промышленности.

В условиях капиталистического производства в дореволюционной России не было единой системы учета, и каждое промышленное заведение, если и вело учет своего производства, то делало это по усмотрению своего владельца.

В то же время промышленные заведения обязаны были представлять правительственным органам сведения о своей деятельности, объем которых определялся законом. Первый закон по этому вопросу был издан 30 июня 1804 г., дополнительные законоположения издавались разновременно—в 1830, 1834, 1835, 1862, 1867, 1893 гг.

Форма, по которой промышленные заведения должны были представлять сведения, впервые была установлена в 1830 г.

(статья 29 «Устава о промышленности») следующего содержания:

«Форма ведомостей о фабриках, чрез гражданских губернаторов собираемых

О такой-то фабрике		Помещичьей Вольной купеческой			Состоящей такой-то губернии, таком-то уезде и принадлежащей такому-то			
Звание изделий и по каким ценам	Счет станков	В . . . году сработано		В . . . году продано		За тем к . . . году остатки		О мастеровых
		количество изделий	на сумму	количество изделий	на сумму	количество изделий	на сумму	
Примечание. Форма сих ведомостей изменяется по роду изделий, как, например, на ткацких фабриках надлежит показывать число станков, на шляпных—число пучков, на стеклянных—число печей, на кожевенных—число чанов и т. д.								На фабриках имеются такие-то машины[1]; мастеровых столько-то—русских или иностранных; чернорабочих столько-то; мастеровые вольнонаемные или крепостные и сколько тех и других
Итого								

Основное содержание формы, изданной в 1830 г., по существу не изменилось вплоть до 1900 г. Так, например, в «Уставе о промышленности» (издание 1893 г.) имеется специальная глава третья «О сведениях для статистики фабричной и заводской и о *предоставлении образцов изделий*».

В статье 62 «Устава» предусматривается порядок представления предприятиям сведений, а именно:

«Содержатели заведений фабричных и заводских обязаны доставлять ежегодно полиции, по приложенной при сем форме, краткие сведения для представления губернаторам, которые, собрав их, доставляют в первых числах января министру финансов».

Ниже приводим содержание формы, по которой владельцы промышленных заведений обязаны были доставлять ежегодно сведения по «Уставу» 1893 г.

Сопоставляя содержание формы 1830 г. с формой «Устава» 1893 г., находим, что новая форма *мало чем отличается* от ста-

[1] Здесь объясняется, какою силою действуют машины: парами ли, водою, ветром, лошадьми или каким другим двигателем».

рой. Отсутствие в новой форме показателей о размерах продажи выработанной продукции и размерах остатков продукции на начало года свидетельствует не об улучшении формы, а, наоборот, о ее ухудшении.

Приводим отчетную форму «Устава» о промышленности 1893 г.

«Приложение к статье 62 «Устава о промышленности»

Форма ведомостей о фабриках

О такой-то фабрике, состоящей в такой-то губернии, таком-то уезде и принадлежащей такому-то

Звание изделий и по каким ценам	Счет станков	В году сработано		О мастеровых
		количество изделий	на сумму	
Примечание. Форма сих ведомостей изменяется по роду изделий, как, например, на ткацких фабриках надлежит показывать число станков, на шляпных—число пучков, на стеклянных—число печей, на кожевенных—число чанов и т. п.				На фабрике имеются такие-то машины; здесь объясняется, какою силою действуют машины: парами, водою, ветром, лошадьми или каким другим движителем; мастеровых наемных столько-то; при них мастеров столько-то—русских или иностранных; чернорабочих столько-то
Итого				

Особые сведения

Здесв показываются: 1) Какие фабрики употребляют материалы вообще и где их приобретают, а также где производится преимущественно сбыт изделий фабрики.

2) Какие учинены улучшения по фабрике в течение года.

3) Особые изобретения, буде они сделаны.

Здесь также показывается, в каких строениях помещается фабрика, в деревянных или каменных и во скольких.

Краткое историческое описание учреждения фабрики.

Примечание. Сие описание делается только тогда, когда такая ведомость подается в первый раз; в последующие же представления ведомостей сего описания делать не нужно.

(Подпись фабриканта или управляющего фабрикою...)».

В таком виде форма впервые была издана как приложение к статье 32 «Устава» в 1834 г., дальнейшие изменения были сделаны в 1861 и 1863 гг.

Губернаторы обязаны были представлять также сведения (статья 63):

«1) О всех вновь учреждаемых по губерниям мануфактурах, фабриках, заводах, с подробным при том описанием всех новых изобретений по сим заведениям, о распространении и уменьшении производства в оных, также, если вовсе заведения остановятся, с объяснением причин, от чего сие последовало.

2) О всех случившихся продажах мануфактур, фабрик, заводов.

3) О всех переменах в правах владения мануфактурами, фабриками и заводами как по наследству, так и по разделу или по приговору судебных мест».

По заведениям, обложенным акцизом и подлежащим горному надзору, были установлены специальные формы записей о их деятельности и был установлен особый порядок представления сведений по отдельным производствам. Так, свеклосахарные заводы доставляли ежегодно на основании «Устава о свеклосахарном производстве» следующие ведомости:

«I. О свеклосахарных заведениях в России за 18 . . . год

1) Число заводов.

2) Где находятся заводы, кому принадлежат, когда и по какой системе устроены и не пользуются ли льготою.

3) Снаряды, извлекающие сок из свекловицы (число гидравлических прессов).

4) Норма суточной переработки свекловицы на каждом снаряде.

5) Стодневная переработка на всех снарядах и выход сахарного песку.

6) Цены свидетельств и когда поданы объявления о выдаче их.

7) С какого времени или каким снарядом производилась работа.

8) Остановки завода, подлежащие исключению из счета рабочих суток.

9) Когда окончена терка свекловицы.

10) Число рабочих суток, за исключением остановок.

11) Суточная переработка свекловицы по норме действующих снарядов.

12) Суточный выход сахарного песку по 3% содержанию.

13) Количество свекловицы, переработанной по норме снарядов.

14) Количество выхода сахарного песку по 3% содержанию.

15) Акциз, причитающийся с заводов.

II. О количестве свекловицы, поступившей на сахарные заводы в производстве 18 . . . года

По каждой губернии отдельно показывается:

1) Засеяно десятин земли при заводах.

2) Собрано берновцев свекловицы.

3) Куплено у посторонних лиц.

4) Всего (по числу берновцев) поступило свекловицы.

5) Примерно на сумму.

III. О количестве горючего материала, употребленного на свеклосахарных заводах в производстве 18 . . . года

По каждой губернии отдельно показывается:

1) Дров.

2) Каменного угля.

3) Смолы, кизяку и тростнику.

4) Всего на сумму.

IV. О числе рабочих, занятых при свеклосахарном заводе в производство 18 . . года

По каждой губернии отдельно показывается:
1) Мужчин.
2) Женщин.
3) Несовершеннолетних.
4) Всего.

V. О ценности заведений, строений, снарядов на свеклосахарных заводах, действовавших в 18 . . . году

По каждой губернии отдельно показывается:
1. Число заводов.
2. Ценность строений и снарядов».

Все эти сведения собирались на месте чиновниками акцизного надзора казенной палаты или местной полиции и доставлялись в казенную палату или главному инспектору свеклосахарных заводов, которые составляли общие ведомости по округам и губерниям, поступающие с приложением подлинных ведомостей в Министерство финансов.

Табачные фабрики доставляли ежегодно (на основании «Устава о промышленности») следующие ведомости:

«I. О состоящих в губернии табачных фабриках с показанием количества и сортов приготовляемых на них изделий и на какую сумму куплено бандеролей

1) Номер по порядку.
2) Звание, имя, фамилия содержателей табачных фабрик:
   а) в городах, б) местечках, с особым итогом фабрик по каждой из этих местностей.
3) Число фабрик.
4) Выбрано бандеролей на сумму (руб., коп.).
5) Табаку курительного:
   а) б) в) по сортам—высшего сорта, 1, 2, 3, 4 и 5 сорта (для каждого сорта пудов и фунтов).
6) Сигар и папирос:
   а) б) в) по сортам.
7) Нюхательного табаку:
   а) б) в) по сортам.

II. О числе состоявших в губернии табачных фабриках и заведений для продажи табака

1) Название заведений:
   а) табачных фабрик, б) табачных лавок, в) табачных лавочек, г) складов для оптовой торговли и д) заведений, в коих производилась раскурочная продажа табака.
2) К 1-му числу месяца 18.... года состояло.
3) В течение 18... года:
   а) вновь открыто, б) закрыто.
4) Затем оставалось к будущему году.

III. О числе разводителей в губернии табака, о пространстве земли под табачными плантациями, о количестве сбыта с них табаку и оценках на сей табак

1) Название мест, в которых засаждается табак, и разводителей: а) по селениям (в распределении разводителей из дворян, крестьян, мещан), б) всего в губернии.

2) Число плантаторов.

3) Количество земли, засаженной табаком (в десятинах и саженях)

4) Количество собираемого табака (в пудах и фунтах).

5) Цена на листовой табак: а) на месте сбора (опытом и в розницу за пуд), б) в торговых заведениях (то же).

Цена в рублях и копейках.

IV. Ведомость о табачно-акцизном сборе»

Сведения о табачных предприятиях собирались на месте чиновниками акцизного надзора казенной палаты или местной полиции и представлялись местному начальнику табачно-акцизного округа или в казенную палату, которая составляла из них общую ведомость по целому округу или губернии, представляла ее в Министерство финансов.

Винокуренные заводы доставляли ежегодно следующие ведомости:

«1. О приходе и расходе и остатке вина и спирта, выкуренного на заводах *в период винокурения*

1) Название округов и винокуренных заводов.

2) На производство винокурения употреблено припасов:

а) муки ржаной, б) сухового солода, в) муки ячменной, г) муки овсяной, д) картофеля (в пудах).

3) Какая избрана заводчиком норма.

4) Количество продуктов безводного спирта, нормой определенного к выкурке (градусов).

5) Сумма акциза по нормальному выходу (руб., коп.).

6) Количество градусов спирта, действительно выкуренного (градусы).

7) Выкурено против нормы: а) более, б) менее (градусы).

8) Количество градусов спирта, оставшегося в заводских подвалах».

Сведения эти записывались в окружных акцизных управлениях в форме *готовых операционных отчетов* с 1 *июня по* 1 *июля* и представлялись в губернское управление, которое составляло общий отчет по всей губернии и представляло его в департамент неокладных сборов.

«2. Ежемесячные ведомости о приходе и расходе спирта и о поступлении акциза по винокуренным заводам

Название округов: а) остаток, б) поступление.

Приход: а) количество градусов безводного спирта по норме, б) сумма по нормальному выходу (руб., коп.) и в) общее количество градусов безводного спирта, действительно выкуренного.

Недоимки от 19... года.

Расход: 1) общее количество градусов безводного спирта.

2) Уплата и исключение из акциза: а) внесено в уездное казначейство: акциза, процентов просроченного акциза (руб., коп.);

б) рассрочено за отпущенный в оптовые солоды спирта (руб., коп.);

в) исключено по разным случаям (руб., коп.);

г) итого (руб., коп.).

3) Осталось в недоимке (руб, коп.).

4) Сумма процентов, исчисленная по изысканию за срочный платеж акциза (руб., коп.).

5) Затем осталось к следующему месяцу: а) общее количество градусов безводного спирта, б) сумма причитающегося акциза (руб., коп.).

6) Объяснения».

Эти сведения собирались должностными лицами окружных акцизных управлений по доставленным копиям с имеющихся по ви-

нокуренным заводам винокуренной и подвальной книгам, записывались в установленные в окружных управлениях бухгалтерские книги и проверялись при производимых несколько раз в месяц ревизиях заводов на месте по книгам и квитанциям уездных казначейств.

Из окружных управлений сведения представлялись в форме ежемесячных ведомостей в губернские акцизные управления, где составлялись общие ведомости по губернии, которые и представлялись в департамент неокладных сборов.

Казенные горные заводы и золотые промыслы представляли в горный департамент ежегодно следующие ведомости:

«I. О выделке металлов и изделий в 18... году по округу заводов

1) По смете на год назначено
2) Количество (пуды и фунты).
3) По цене.
4) На сумму (руб., коп.).
5) В течение года действительно добыто и выделано.
6) Количество (пуды и фунты).
7) По истинным заводским ценам на сумму (руб., коп.).

II. О достоинстве золотоносных россыпей, открытых разведочными партиями в лето 18... года по округу заводов

1) Число приисков
2) Кем открыты и в каком месте.
3) Достоинство золотоносных россыпей:

а) длина россыпи, б) ширина, в) толщина, г) толщина золотосодержащего пласта, д) кубическая мера золотосодержащих песков, ж) сложное содержание золота в 100 пудах (золотники и доли), з) по примерному отчислению должно получить золота (пуды, фунты, золотники, доли)».

Об Алтайских, Нерчинских горных заводах, принадлежащих царскому двору, доставлялись ему в начале каждого года следующие сведения:

« О числе состоящих на заводах горных инженеров и классных чиновников, а также канцелярских служителей, художников и лиц, не имеющих классных чинов.

О прибыли и убыли нижних чинов и горнорабочих, а также бывших приписных и заводских крестьян.

О числе больных, пользовавшихся в горнозаводских госпиталях, а также об умерших в госпитале и домах.

О количестве выплавляемых металлов золота, серебра, свинца, меди, железа и чугуна.

О движении горнозаводских денежных капиталов

О мерах, принятых по улучшению зданий.

О рудах, состоящих при заводе рудниках.

О количестве вырубленных дров, на заготовление угля.

О количестве провианта, заготовленного для вольнорабочих».

Кроме того, доставлялись еще следующие срочные донесения: «1) о переменах на службе состоящих в штате заводов горных инженеров и классных чиновников, 2) о разведках в рудниках и золотых промыслах алтайского округа, 3) о горнозаводском производстве на рудниках и заводах, 4) об успехе добычи золота на промыслах».

Частные горные заводы и золотые промыслы доставляли в горный департамент ежегодно к 1 марта следующие ведомости:

«1) Наименование губерний, заводов и владельцев.
2) Сколько при заводах:
а) печей: доменных, медноплавильных,
б) кричных молотов: действующих, запасных.
3) В 18... году:
а) выплавлено: меди, чугуна,
б) выковано,
в) выделано стали, укладу, прочих вещей.
4) Число действительно обращающихся в работе людей.
5) Число действующих рудников.
6) Замечания

II. О количестве выплавляемых на каждом заводе металлов, подлежащих оплате податями

1) Наименование губерний и содержателей и в каком отделении заводы находятся.
2) Число домен.
3) В 18... году выплавлено чугуна (пуд, фунт).
4) В 18... году следует поступить:
а) десятинных (чугуна с заводов 1 отд.—$3^3/_4$ коп. и 2 отд.—по $2^1/_2$ коп. с пуда (руб., коп.).
5) Оброчных с домен по 60 коп. с каждой (руб., коп.).
6) Итого (руб., коп.).
7) В какое место заводчики, их конторы и правления обязались вносить подати.

III. Положение о частной золотопромышленности

А. О добыче золота на частных золотых промыслах округов.

1) Номер по порядку
2) Название приисков, где они находятся и кому принадлежат.
3) Когда утверждены на прииске межевые диеты.
4) Число кв. сажен, заключающихся в прииске.
5) Когда приступлено к разработке.
6) С начала открытия работ по день окончания их в ... году:
а) вынуто куб. саж. песков,
б) промыто песков в куб. саж.,
в) получено золота пуд., фунт., золотн., долей.
7) Сложное содержание в 100 пуд. песка (золотн. и доли).
8) Число рабочих людей.
9) Число машин.
10) К которому разряду принадлежит прииск.
11) Взиманию какой подати принадлежит добытый металл.
12) Горный сбор с лигатурного фунта.

Б. Годовые отчеты по частным золотым промыслам.

1) Сколько объявлено казенных остатков и приисков, свободных для новых заявок.
2) Сколько внесено денег за переработку приисков.
3) Сколько действительно выдано дозволительных на производство золотого промысла свидетельств.
4) Сколько имеется компаний.
5) Сколько выдано под залог золота кредитных билетов.
6) Какие употреблялись способы разработки золотоносных россыпей по округам.

7) Сколько было рабочих с приисков.
8) О положении промысловых путей сообщения.
9) О числе церквей и о положении медицинских частей».

Сведения по горным заводам и золотым промыслам собирались местным заводским начальством или горными ревизорами.

По сведениям, получаемым губернаторами через полицию, губернские статистические комитеты на основании циркуляра министра внутренних дел (30 ноября 1857 г.) доставляли сводные ведомости о фабриках и заводах Центральному статистическому комитету ежегодно не позже 1 мая по следующей форме:

«1. Название фабрик и заводов.

А. Заводы и фабрики, обделывающие животные продукты:

а) салотопные, б) мыловарные, в) кожевенные, г) суконные и т. д.

Б. Обделывающие растительные продукты:

а) поташные, б) сахароварные, в) маслобойные, г) канатные, д) винокуренные, ж) бумагопрядильные и т. д.

В. Обделывающие ископаемые продукты:

а) чугунолитейные, б) кирпичные, в) гончарные, г) колокольные и т. д.

Г. Смешанные производства:

а) химические, б) экипажные, в) инструментные и т. д.
Число мастеров и рабочих.
На какую сумму сработано».

Помимо указанных выше отдельных учреждений, губернские статистические комитеты составляли для «всеподданнейших отчетов» начальников губерний ведомости о состоянии фабрик и заводов по следующей форме:

«1. Род фабрик и заводов.
2. Город:
а) число фабрик и заводов, б) сумма производительности, в) число рабочих.
3. Уезд:
а) число фабрик и заводов, б) сумма производительности, в) число рабочих и т. д. по каждому городу и уезду.
4. Всего по губернии:
а) число фабрик и заводов, б) сумма производительности, в) число рабочих».

Заполненные ведомости статистической отчетности по фабрично-заводским заведениям всех отраслей (кроме обложенных акцизом, горных и горнозаводских) представлялись следующим образом: при посредстве волостных правлений и полиции ведомости сосредоточивались в губернских статистических комитетах и затем направлялись губернаторами, являвшимися председателями губернских статистических комитетов, в департамент торговли и мануфактур Министерства финансов (позднее в Министерство торговли и промышленности).

Сведения по предприятиям, обложенным акцизом, собирались должностными лицами окружных акцизных управлений, как уже

указывалось выше, по специальным, более обширным программам для отдельных производств в виде ведомостей по округам или губерниям и представлялись в департамент неокладных сборов Министерства финансов. Сведения по предприятиям горной, горнозаводской промышленности собирались также по более расширенным программам местными должностными лицами или горными ревизорами и представлялись в горный департамент. Следовательно, в дореволюционной России существовала систематическая ежегодная статистическая отчетность по промышленности, осуществляемая департаментами Министерства финансов и горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ.

Таким образом, еще в начале XIX столетия в России законами были предусмотрены довольно конкретные и подробные указания о характере и объеме статистических сведений по промышленности, находившейся в то время в начальной стадии своего развития. Однако выполнение этих законов было крайне неудовлетворительным. В опубликованных в свое время сводных работах ряда авторов отмечалось, что статистические сведения удовлетворительного качества собирались преимущественно о заводах и фабриках, подлежащих акцизному и горному надзору, по специальным формам. Кроме того, собиранию сведений по такого рода заведениям было уделено большое внимание и производилось организованно и с большой ответственностью.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОГРАММЫ И МЕТОДОВ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ СТАТИСТИКИ

Статистические сведения о промышленности дореволюционной России, поступившие в указанные выше ведомства, ими же и публиковались, поэтому можно ознакомиться с содержанием материалов, а также с приемами и методами, применявшимися при сводке и обработке собранного материала.

Первоначально Министерство финансов публиковало в «Журнале мануфактур и торговли» (1825—1866 гг.) статистические сведения о промышленности в виде монографий по отдельным отраслям и районам[1].

Для ознакомления с историей публикаций статистических материалов различными департаментами Министерства финансов мы приводим выдержку из пояснения А. Б. Бушена—редактора «Ежегодника Министерства финансов» (вып. 1, 1869):

«Выпуская в свет первый том «Ежегодника Министерства финансов», редакция считает не лишним сказать несколько слов для

[1] См. «Свод данных по фабрично-заводской промышленности в России за 1885—1887 годы», изд 1889 г., предисловие.

объяснения цели, содержания и самого заглавия этого издания. Цель «Ежегодника» лучше всего объясняется историей прежних статистических изданий Министерства финансов. Обширный запас сведений и материалов по всем отраслям центрального финансового управления и подведомственным Министерству отдельным частям долгое время не преступал за пороги канцелярии и департаментов, и только немногие ведомства включили в свой круг деятельности обязанность знакомить публику с результатами этой деятельности и с теми сторонами нашего экономического быта, которые находятся в непосредственной связи с нею. Прежде всего публике сделались доступны сведения о внешней торговле благодаря предпринятому департаментом таможенных сборов изданию «Видов внешней торговли». Затем горный департамент стал обнародовать сведения о добыче металлов и состоянии горной промышленности—сначала в «Горном журнале», потом (с 1855 г.) в особом «Сборнике статистических сведений по горной части».

Департамент торговли и мануфактур от времени до времени помещал статистические материалы в бывшем «Журнале мануфактур», а потом в изданных им трех томах «Обзоры мануфактурной промышленности». Что касается сведений по другим отраслям ведомства Министерства финансов, то они только изредка появлялись в виде отрывочных данных в частных газетах и журналах. Как для общественности, так и для самого Министерства финансов потребность в систематическом сборнике сведений становилась все ощутительнее, поэтому с 1 января 1865 г. приступлено к изданию такого сборника в форме ежемесячного журнала, в котором должны были печататься по мере накопления все сведения и статистические материалы. «Сборник» выходил в течение трех лет (1865, 1866 и 1867 гг.). Далее указывается, что в таком виде «Сборник» мало достигал своей цели—служить статистическим органом Министерства финансов и справочною книгою для подведомственных ему мест и лиц—и вследствие сего не мог рассчитывать на обширный круг подписчиков».

С 1 января 1868 г. издание «Сборника сведений и материалов по ведомству М. Ф.» и особого «Сборника статистических сведений по горной части» прекратилось, и оба издания заменены одним общим справочным статистическим изданием, в котором давался статистический материал по ведомству Министерства финансов в самой сжатой форме. Это был «Ежегодник Министерства финансов», впервые вышедший в свет в 1869 г.

«Ежегодник Министерства финансов» с 1869 г. продолжал выходить вплоть до 1916 г., однако сведения о промышленности, находившейся в ведении департамента торговли и мануфактур (т. е. о предприятиях не акцизного и горного надзора) в «Ежегоднике» публиковались только до 1884 г. Начиная с 1885 г. департамент торговли и мануфактур помещал собираемые им статистические сведения о фабрично-заводской промышленности в

специальном издании под названием «Свод данных о фабрично-заводской промышленности России». Первое издание «Свода» с данными за 1885—1897 гг. вышло в 1889 г. Из данных «Свода» исключались мелкие заведения с годовой производительностью менее 1000 руб. «Своды» выходили вплоть до 1897 г., кроме 1894 и 1895 гг.

Собирание и проверка сведений за 1894/95 г. были возложены на фабричных инспекторов и губернских механиков вместо полиции, как это делалось до сих пор. При участии фабричных инспекторов сведения были собраны по несколько измененной программе и были опубликованы в виде «Перечня фабрик и заводов» в 1897 г. Таким же образом были собраны данные и за 1897 г. и опубликованы в 1900 г. в издании «Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 год». После этого прекратились собирание статистических сведений описанным выше порядком и публикация итогов департаментом торговли и мануфактур.

По промышленности, облагавшейся акцизом, сведения, помимо помещенных в различных справочных изданиях, публиковались в специальных изданиях: до 1898 г. в виде отчетов департамента неокладных сборов, а с 1899 по 1916 г. включительно в ежегодных изданиях Министерства финансов под названием «Статистика производств, облагаемых акцизом»

По промышленности добывающей и горнозаводской издавались горным ученым комитетом специальные «Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России». Последний такой сборник был издан в 1918 г. с данными за 1911 г. Наряду с публикацией горного ученого комитета сведения о горной промышленности систематически публиковались и горным департаментом.

Как сказано выше, в каждом из трех ведомств сосредоточивались сведения по различным категориям промышленности, и собирались эти материалы с неодинаковой полнотой и тщательностью. Приводим краткую характеристику статистических материалов, опубликованных этими ведомствами.

А. Фабрично-заводская промышленность, не подлежащая акцизному и горному надзору. Наибольшей неупорядоченностью отличались сведения, собираемые и публикуемые департаментом торговли и мануфактур, охватывавшие самую многочисленную группу промышленных заведений разнообразных производств (кроме заведений подакцизных и горных отраслей) Остановимся прежде всего на содержании «Ежегодника Министерства финансов». Сведениям о промышленности здесь отведен самостоятельный отдел (отдел III «Промышленность и торговля»). В этом отделе сосредоточены сведения:

А. О горной и горнозаводской промышленности.

Б. О заведениях, подлежащих акцизному надзору.

В. Сведения о фабриках и заводах, не подлежащих акцизному и горному надзору.

Сведения о фабрично-заводской промышленности, не подлежащей обложению акцизом, даны за 1866 г. по следующим производствам: 1) льняное, 2) пеньковое, 3) хлопчатобумажное, 4) шерстяное, 5) шелковое, 6) смешанное, 7) писчебумажное, 8) кожевенное, 9) щетинное, 10) свежесальное, 11) мыловаренное, 12) свиновосковое, 13) гончарное, фаянсовое и фарфоровое, 14) стеклянное, 15) металлическое, 16) химическое, 17) сахарорафинадное, 18) паточное, 19) крахмальное, 20) уксусное, 21) резиновое, 22) пробочное. Сведения даны по губерниям.

Во введении к отделу III отмечается, что сведения о промышленности, которая подчинена непосредственному заведованию или надзору Министерства финансов и казны (т. е. подакцизные предприятия и горнозаводские), достаточно полные, но не могут считаться точными. Отмечено также, что в Министерстве финансов (по департаменту торговли и мануфактур) сосредоточены сведения по всем отраслям фабричной и заводской промышленности вообще. В составлении этих сведений участвовали, во-первых, земская и городская полиция, которая составляла списки всех промышленных заведений, рассылала и собирала вопросные ведомости, и, во-вторых, сами владельцы промышленных заведений, от которых требовалось заполнение ведомостей и представление ответов на изложенные в них вопросы. Как сводки, составлявшиеся полицией, так и заполненные ведомости (получавшиеся далеко не от всех владельцев) передавались в департамент торговли и мануфактур. В департаменте торговли и мануфактур материал этот подвергался неоднократно предварительной обработке и проверке, причем выяснялись все его недостатки, состоявшие главным образом в следующем:

1. Общие перечни фабрик и заводов, составляемые полицией, оказывались крайне неверными, в них было много пропусков даже крупных заведений, и, с другой стороны в ведомость включались заведения мелкие, не имеющие характера фабричного или заводского.

2. Показания о числе рабочих и стоимости производства весьма часто совершенно не верны. Так, на некоторых ткацких фабриках показано число рабочих 10 человек, а станов 800, 900 и более и т. д. При таком качестве единственного материала, имеющегося за тот период о нашей фабрично-заводской промышленности, нет никакой возможности получить представление о действительных размерах промышленных заведений.

Все сведения о промышленности даны в «Ежегоднике» по отраслям и по губерниям, а также по уездам. Кроме того, сведения о заведениях с производством выше 1000 руб. даны в виде списков с указанием для каждого заведения числа рабочих и суммы производства Для заведений с ежегодным производ-

ством свыше 50 000 руб. даны подробные сведения в том виде в каком они имеются в ведомостях, поступивших в департамент торговли и мануфактур.

Такого рода детализация публикации, по свидетельству составителей «Ежегодника», сделана для того, «чтобы облегчить критику и вместе с тем отделить, по мере возможности, хорошее от дурного» (стр. 140).

Таким образом, даже самими работниками Министерства финансов давалась невысокая оценка собираемого статистического материала о фабрично-заводской промышленности, не подлежащей акцизному и горному надзору. Невысокого мнения об этом материале были и чиновники Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, которыми эти же статистические сведения о промышленности за 1868 г. были опубликованы в «Статистическом временнике Российской империи», серия II, вып. 6, 1872 г., под ред. Бока. Вот какую оценку дала редакция «Статистического временника»: «Цель этого выпуска — указать на основании подробной разработки существующего материала на недостаточность и разрозненность нынешней регистрации по статистике промышленности и на настоятельную необходимость ее преобразования и объединения. Разрозненность приведенных выше форм записей не позволяет составить общий обзор всех отраслей промышленности обрабатывающей по местностям, где находятся производства, хотя такой свод только и мог бы дать верную картину промышленности России. Обстоятельство это показывает, что собираемый ежегодно материал, поглощающий много трудов, времени и расходов, далеко не достигает своей цели» (стр. XXII).

Касаясь конкретных показателей публикуемых материалов, авторы дают им следующую характеристику: «Сведения о *числе фабрик и заводов* не только не имеют достаточной точности, но едва ли могут вообще выражать что-либо, потому что по некоторым губерниям включены в это число мелкие ремесленные заведения и частью даже кустарный промысел, в других же губерниях пропущены некоторые фабрики и заводы больших размеров. *Число рабочих* по некоторым фабрикам и заводам вовсе не показано, а по многим другим показано неверно, так как резко противоречит сумме производства. *Суммою производства* некоторые заводы и фабрики показывают только чистую свою прибыль, другие же—валовой доход, т. е. стоимость сбытых ими изделий, третьи—просто произвольные цифры. Сведения о числе *паровых машин* только по некоторым производствам имеют удовлетворительную полноту, но и тут число сил не показано для многих из них, по остальным же производствам они или вовсе не показаны, или показаны только по некоторым губерниям.

Эта краткая характеристика большею частью недостаточно верных и разнородных цифр, которыми наполнены первые две части настоящего выпуска, служит объяснением, почему приз-

знано было излишним подведение итогов по губерниям» (стр. XXII и XXIII).

При публикации данных в «Статистическом временнике» в основу была положена классификация, предложенная Венской сессией Международного статистического конгресса 1857 г., состоявшая из следующих групп производств:

1. Машины, орудия, средства для перевозки и инструменты.
2. Произведения из неметаллических минералов.
3. Металлы и металлические изделия.
4. Химические произведения.
5. Питательные вещества и прочие съестные припасы.
6. Пряжа, ткацкие, вышитые и прочие материи и изделия из них.
7. Произведения из прочих органических веществ.
8. Произведения для построек и художественных ремесел.

Эти 8 групп распадались на 34 класса, из которых каждый содержит несколько производств.

Центральный статистический комитет обратил внимание на то, что некоторые ведомства пользовались предоставленным им правом собирать от владельцев фабрик и заводов нужные им сведения по своим программам—иногда через ту же городскую и земскую полицию, иногда через губернские статистические комитеты. Собирание сведений по различным программам ухудшало качество материалов.

Первый съезд секретарей губернских статистических комитетов, состоявшийся в мае 1870 г., принял предложенный Центральным статистическим комитетом проект новых правил о собирании сведений по обрабатывающей промышленности и новую, более подробную программу представляемых статистических сведений. Решение съезда предусматривало: «Все необходимые для правительства статистические сведения о фабриках и заводах требуются от них не иначе, как через губернские статистические комитеты, вследствие чего фабрики и заводы не обязаны доставлять никаких статистических сведений иначе, как по требованию губернских статистических комитетов». Однако решения этого съезда не осуществлялись, и организация отчетности и самая форма, по которой фабриканты и заводчики должны были представлять статистические сведения по «Уставу о промышленности» 1893 г., оставалась той же, что была в 1830 г.

В 90-х годах прошлого столетия чиновники Министерства финансов (позднее Министерства торговли и промышленности) сознавали наличие серьезных недостатков собираемого материала, но относили их главным образом за счет организации сбора заполненных ведомостей от фабрикантов и не уделяли должного внимания организации заполнения ведомостей в промышленных заведениях. Вообще в опубликованных материалах почти отсутствует освещение именно программно-методологиче-

ских вопросов промышленной статистики. Наиболее полно освещены некоторые вопросы организации собирания сведений лишь за 1894—1895 гг.

Во введении к «Перечню фабрик и заводов» (за 1894/95 г), изданному департаментом торговли и мануфактур, имеются указания, в которых наряду с изложением уже известных нам законоположений даются некоторые новые предложения.

Необходимы статистические данные «о том, в каком направлении совершается развитие нашей промышленности, какие соответственно этому должны быть приняты новые меры к дальнейшему ее преуспеванию и введение каких именно изменений в действующие уже узаконения было бы особенно полезно. Во исполнение высочайше утвержденного 14 марта 1894 г. мнения Государственного совета министр финансов возложил собирание и проверку статистических сведений на фабричных инспекторов и губернских (областных) механиков».

И далее указывается, что «при циркуляре от 7 июня 1895 г по департаменту торговли и мануфактур, владельцам промышленных заведений была разослана вопросная ведомость в виде брошюры, заключающей в себе значительное число вопросов (всего 35) и разъясняющей подробно характер требующихся ответов».

Таким образом, порядок собирания сведений, действовавший в продолжении больше чем полувека, был изменен только в одной части, а именно в надзоре за правильностью составления форм, который был возложен на фабричную инспекцию. Изменен, следовательно, лишь способ получения заполненных ведомостей от фабрикантов и заводчиков через фабричных инспекторов вместо полиции и волостных правлений. Вот почему сведения за 1894/95 г., опубликованные в «Перечне фабрик и заводов», не свободны в полной мере от недочетов прежних изданий департамента торговли и мануфактур. Однако это издание представляет известный интерес с точки зрения уяснения основных методов и приемов дореволюционной статистики при обработке и систематизации материалов о промышленности.

В перечне помещены сведения по отдельным фабрикам и заводам, расположенным на территории дореволюционной России По каждой фабрике и заводу приведены следующие сведения:

1) номер порядковый; 2) фирма, владелец, арендатор, уезд, волость, город (селение), улица, номер дома, год открытия промышленного заведения; 3) название производств; 4) сколько дней в году действовало заведение; 5) двигатели: а) род и число их, б) число сил; 6) паровые котлы: а) число их, б) поверхность нагрева в кв. футах; 7) стоимость в рублях употребленного топлива: а) растительного, б) минерального; 8) число рабочих в заведении: а) взрослых—мужчин, женщин, б) подростков—мужчин, женщин, в) малолетних—мальчиков, девочек, г) всего обо-

.го пола, д) число рабочих вне заведения, на стороне; 9) выработано: а) товаров (перечень), б) на сумму рублей.

Заведения в «Перечне» расположены по следующим группам производства:

I Обработка хлопка
II Обработка шерсти
III. Обработка шелка
IV Обработка льна, пеньки и джута
V Смешанные производства по обработке волокнистых веществ
VI. Бумагомассное, бумагоделательное и полиграфические производства
VII. Обработка дерева
VIII. Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесел
IX Обработка минеральных веществ
X Обработка животных продуктов
XI Обработка питательных веществ
XII Химические производства

Во введении к «Перечню» перечислены производства, входящие в ту или иную группу. При распределении заведений по группам имелось в виду, что промышленные заведения, в которых соединено несколько производств, относились к преобладающему производству. В пределах групп производства заведения распределялись по губерниям в алфавитном порядке.

Для заведений с несколькими производствами число рабочих дней принималось по главному производству. Так, например, на сахарных заводах принималась во внимание продолжительность сокодобывания, фуговки и переработки вторичных продуктов, но не продолжительность ремонтных работ, хотя бы эти последние производились круглый год и со значительным числом рабочих; по кирпичному производству указывалась продолжительность формовки и обжига кирпича, по стеклянному—период дней, в которые совершалась плавка и выдувка стекла, работы отделочных мастерских.

Мощность двигателей определялась в так называемых «паровых силах», под которыми понимались некоторые средние, близкие к индикаторным; силы определялись по главным размерам двигателей, для чего были собраны специальные сведения. В тех же случаях, когда размеры двигателей не были сообщены промышленными заведениями и не возможно было их вычислить, число сил указано в том размере, как они определены на заводе или фабрике (о чем в «Перечне» сделаны пометки).

В результате составители «Перечня» вряд ли могли добиться однородности показателей мощности, да и трудно рассчитывать, чтобы им удалось получить однородность показателей таких, как «главные размеры» для различного рода двигателей. В «Перечень» включались заведения, независимо от числа рабочих, и наряду с крупными фабриками и заводами помещались сведения о заведениях даже с одним рабочим (например, № 148). При этом не дано никаких указаний о значении и содержании показателей «Перечня», характеризующих отдельные заведения.

Например, численность рабочих показана по возрастным группам: взрослые, подростки, малолетние и отдельной графой все рабочие, но нет указаний о том, каких возрастов рабочие отнесены к той или иной группе.

Численность рабочих указана как среднее число за период действия заведения. Так, например, если в первом полугодии состояло в заведении 100 рабочих, а во втором—200 человек, то за год указывалось 150 рабочих.

О размерах производства приводилось количество произведенных по данному заведению товаров с указанием их рода и сорта и общей стоимости (в рублях). При этом отдельно показывалась стоимость товаров, выработанных из сырья предприятия, и выручка за переработку давальческого сырья.

Поэтому в перечне приняты два шрифта: обыкновенным шрифтом обозначается стоимость всех товаров, а курсивом отмечена лишь выручка по заказам из давальческого сырья. Если в одном промышленном заведении находилось несколько отделений или производств, то в учете выработки отмечалась стоимость лишь того количества фабриката, которое выходит за пределы заведения в готовом для рынка виде, т. е. отпускается из него полностью или частью (например, в виде пряжи, частично в виде суровых тканей и, наконец, в виде окончательно окрашенного и отделанного товара).

Для всех заведений, изготовляющих обложенные акцизом товары, например винокуренных, спиртоочистительных, водочных сахарных и сахаро-рафинадных, табачных и спичечных фабрик стоимость произведенных товаров показана без акциза. Иногда из-за неполноты ведомостей невозможно было выделить стоимость акциза, такие случаи отмечены в списке словами «с акцизом».

Особо неудовлетворительны представленные материалы о размерах выработки заведений.

Список выработанных товаров показан по заведениям одного и того же производства с неодинаковой полнотой, поэтому и стоимость выработки на одного рабочего по отдельным заведениям колеблется в больших пределах. Так, например, по фабрике (по перечню № 43) с числом рабочих 2586 человек вся продукция показана равной 3 078 001 руб. (на одного рабочего—1190 руб.), а по фабрике № 44 с числом рабочих 1302 человека продукция равна 5 647 145 руб. и на одного рабочего 4337 руб., т. е. в три с лишним раза больше, несмотря на то, что эти две фабрики относятся к одному и тому же производству (обе ткацкие, с ремонтной мастерской).

Если сопоставить характеристику материалов, которая была дана редакцией «Ежегодника Министерства финансов» в 1869 г., редакцией «Статистического временника» в 1872 г. и в введении к «Перечню» в 1897 г., то нетрудно заметить преемственность недостатков материалов, собранных за 1866 и 1895 гг., т. е. спу-

стя тридцать с лишним лет: качество материала за этот период не улучшилось. Естественно, что эти недостатки содержатся и в сводных выпусках, не исключая и последнего выпуска «Свода данных о фабрично-заводской промышленности России за 1897 г.», которое было издано в 1900 г.

Необходимо более подробно ознакомиться с содержанием этого «Свода», потому что это издание содержит данные о фабрично-заводской промышленности за 1897 г., собранные в последний раз по программе и порядком, установленным законом 1804 г. Такое ознакомление поможет также понять изменения в полноте и в качестве собранного материала.

«Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г.» отличается от подобных же «Сводов», выпускавшихся до 1894 г. главным образом тем, что в нем приняты во внимание сведения, полученные департаментом торговли и мануфактур от казенных палат, помимо карточек, заполнявшихся ежегодно владельцами промышленных заведений. Хотя карточки палат дали возможность проверить и пополнить данные о числе заведений и о сумме их годовых оборотов, но в материалах казенных палат не всегда было показано число рабочих и вовсе отсутствовали сведения о количестве выработанных продуктов и о годовых издержках на оплату рабочих и на топливо. Поэтому общие итоги, приведенные в «Своде», нужно считать не вполне точными и преуменьшенными.

Сведения о горных производствах приведены по изданию горного ученого комитета «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности в России за 1897 год», а данные, относящиеся к производствам, облагавшимся акцизными сборами, заимствованы из материалов Главного управления неокладных сборов и казенной продажи нитей. Дополнительным и поверочным материалом по некоторым губерниям послужили также сведения, заключающиеся в отчетах местных фабричных инспекторов.

«Свод» распадается на три отдела. *В первом* помещены сводные итоги фабрично-заводской промышленности по 10 группам производства с выделением главных (128) отраслей. Группы производств следующие:

Гр. I. Производство и обработка волокнистых веществ
Гр. II. Питательные продукты:
а) производства, не обложенные акцизным сбором;
б) производства, обложенные акцизным сбором.
Гр. III. Производства по обработке животных продуктов.
Гр. IV. Производства по обработке дерева.
Гр. V. Писчебумажные производства.
Гр. VI. Химические производства.
Гр. VII. Керамические производства.
Гр. VIII. Горные промыслы и горнозаводские производства.
Гр. IX. Металлические изделия.
Гр. X. Производства, не вошедшие в предыдущие группы.

По каждой группе за пять лет (1887, 1890, 1893, 1896 и 1897) даны сведения:

а) число фабрик и заводов;

б) стоимость выработанных изделий в тысячах рублей (для производств, обложенных акцизом, помимо денежных размеров выработки, даются сведения в натуре);

в) число рабочих.

Во втором отделе содержатся данные за один 1897 г., причем в подлежащем выделены те же 10 групп, а внутри их показаны 190 отдельных производств, выделены в подлежащем и отдельные губернии. В сказуемом приведены следующие показатели:

1. Число фабрик и заводов, в которых данное производство является главным или побочным.
2. Количество выработанных изделий в натуральном выражении (в тыс. шт., пуд., арш. и т. п.).
3. Стоимость выработанных изделий (тыс. руб.).
4. Стоимость потребленного топлива (тыс. руб.).
5. Число рабочих.
6. Выплачено рабочим заработной платы (тыс. руб.).

В третьем отделе приведены дополнительные сведения о некоторых видах производств, не вошедших в номенклатуру второго отдела.

Обращает на себя внимание деление фабрик и заводов на две категории:

1) заведения, в которых данное производство является главным и 2) в которых оно является лишь побочным, например, при бумаготкацкой фабрике производство пеньковых, джутовых или шелковых изделий. Так как каждое заведение по тому или иному главному роду производства включено было в первую группу, то лишь итог по ней равняется действительному числу зарегистрированных фабрик и заводов, но для выяснения, на скольких заведениях производится известный род товаров, следует к заведениям, где это производство является главным, прибавить заведения, где оно является побочным.

Следует обратить внимание еще на то обстоятельство, что данные о стоимости топлива, о числе рабочих и заработной плате приурочены в «Своде» к главному производству каждого заведения. Стоимость производства показана по цене выпускаемых с фабрики или завода изделий, причем в итогах не вычиталась стоимость вошедших в производство сырых и полуобработанных материалов.

Оценивая точность публикуемых материалов, составители «Свода» указывают, что в нем более или менее преувеличено экономическое значение в особенности тех видов обрабатывающей промышленности, которые являются последним звеном в ряде разных подготовительных промышленных производств. «Противовесом преувеличенной цифры производительности некоторых категорий фабрик является известная склонность фабри-

кантов показывать годовые обороты в преуменьшенном виде». Эти объяснения несостоятельны.

Повторный счет полуфабрикатов ведется на предприятиях, где комбинируются производства и полуфабрикаты одного производства передаются для дальнейшей обработки в другое производство той же фабрики, например на прядильно-ткацкой фабрике пряжа передается ткацкому отделению и т. д.

Здесь можно считать, что при сохранении из года в год единства метода наблюдения можно получить более или менее правильное представление о динамике показателей и только. Вопрос же об уровне выработки и о достоверности данных при таких условиях должен разрешаться более углубленным исследованием.

О недочетах в указанных изданиях интересно мнение фабричного ревизора Министерства финансов (позднее Министерства торговли и промышленности) В. С. Варзара, организатора анкетных обследований промышленности в 1900 и 1908 гг. Он изучал данные о размерах выработки промышленной продукции по данным «Сводов» и «Перечней» и пришел к заключению, что метод учета продукции, применяемый в этих «Сводах», дает преувеличение продукции, например по текстильным производствам в 4 раза, по деревообработке в 2 раза и в 10 раз по остальным производствам (см. «Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизмом, за 1900 г.», издание Министерства финансов, 1904).

Ознакомление с характером статистических материалов, собранных департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов по фабрикам и заводам, не подлежащим акцизному и горному надзору, за 1866 г. («Ежегодник Министерства финансов», изд. 1869 г.) и за 1897 г. («Свод», изд. 1900 г.), показывает, что круг показателей, характеризующих состав промышленных отраслей и размеры производства за обе эти даты, ограничен только тремя (хотя и основными) показателями: 1) число заведений, 2) число рабочих, 3) стоимость выработанных изделий (продуктов) в рублях. Но тождество этих показателей за различные годы является условным, так как за истекший более чем 30-летний промежуток времени не было установлено определенных твердых принципов их определения, не был точно установлен и круг обследуемых промышленных заведений.

Составители «Ежегодника» отмечали, что в сведениях за 1866 г. «... в иных местах чисто ремесленные заведения, в которых работает сам хозяин с одним или двумя работниками, считаются заводами только потому, что хозяева не приписаны к цеху, между тем как совершенно тождественные заведения, хозяева которых записаны в цех, считаются в числе ремесленных заведений».

Вопрос о сопоставлении показателей департамента торговли и мануфактур о фабриках и заводах, не подлежащих акцизному и горному надзору, с данными советской статистики периода 1918—

1938 гг. может быть решен лишь условно Что касается динамического ряда указанных показателей по данным департамента торговли и мануфактур, то он отражает направление развития как отдельных отраслей, так и промышленности в целом, близкое к действительности.

Фабрично-заводская промышленность акцизного надзора Статистические сведения по облагаемой акцизом промышленности публиковались по 1898 г. в виде отчетов департамента неокладных сборов, а с 1899 по 1916 г. включительно—в ежегодных изданиях Министерства финансов под названием «Статистика производств, облагаемых акцизом». Последняя отличалась тем, что по подакцизным заведениям собирание сведений производилось более тщательно специальными акцизными чиновниками и дополнительными сведениями обеспечивалась более полная экономико-техническая характеристика этих производств. Собирались также сведения о топливе, о производственных машинах, рабочей силе и о других важных элементах производства. Однако отсутствовали сведения о продукции в ценностном выражении.

Положительной стороной этой статистики являлось и то, что в ней основные показатели давались не только по отдельным предприятиям, но в сводном виде в сопоставлении с предыдущими годами.

Департаментом неокладных сборов публиковались материалы по следующим отраслям производства:

1. Свеклосахарное и рафинадное.
2. Винокуренное.
3. Дрожжево-винокуренное.
4. Фруктово-виноградо-водочное и коньячное
5. Пивоваренное
6. Медоваренное.
7. Казенные винные склады.
8. Табачные фабрики.
9. Спичечное производство
10. Производство папиросных гильз и разрезной папиросной бумаги
11. Нефтеперегонное и нефтеперерабатывающее производства и др

В результате можно получить динамические ряды, характеризующие динамику этих отраслей промышленности за длительное время, по следующим показателям: число заведений, число рабочих (по полу и возрастным группам), количество произведенной продукции по ее видам в натуральных показателях. Стоимость выработки продукции этих отраслей можно получить с достаточной полнотой путем оценки изделий по ценам соответствующих лет.

Для представления о характере сведений о продукции промышленности приведем некоторые сведения, заимствованные из «Ежегодника Министерства финансов», вып. 1 за 1869 г.

Сведения о заведениях, подлежащих акцизному надзору в «Ежегоднике» даны по большинству отраслей за шестилетний период (1862, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1867 гг.) по следующим производствам табачному, свеклосахарному и винокуренному.

О табачном производстве даны следующие сведения: количество плантаций с указанием «пространства земли» под плантациями и сбор табака в натуральном выражении. Отдельно показано: а) число табачных фабрик и б) выбрано ими бандеролей (на сумму рублей). Все сведения даны по губерниям.

По свеклосахарному производству собраны данные: а) о числе заводов с указанием числа действовавших и недействовавших; действующие заводы расчленялись по технологии производства на паровые, полупаровые, огневые; б) о потреблении топлива по видам—потребление животного угля для технологического процесса с выделением «свежего» и «оживленного»; в) о числе рабочих. Сведения даны по губерниям.

По винокуренным заводам приводятся данные о числе и «силе» заводов, емкости квасильных чанов. По действовавшим заводам показано: а) число действовавших заводов; б) общая емкость квасильных чанов и дрожжевой посуды; в) число дней винокурения по свидетельствам; г) число простоев суточных; д) число дней действительного производства. Отдельно показано потребление на винокурение муки ржаной, ячменной и др., картофеля, кукурузы, солода сухого, солода зеленого.

Количество выкуренного спирта показано: а) по норме; б) действительно выкурено; в) перекур против нормы. Отдельно указано количество выпущенного безводного спирта из подвалов заводов.

Кроме того, показаны сведения о числе заводов пивоваренных, медоваренных, водочных, осветительных жидкостей, политуры, духов и др. Все эти сведения даны по губерниям.

Таким образом, по подакцизной промышленности имеются сведения по всем трем основным показателям за длительный промежуток времени, позволяющие построить сопоставимые динамические ряды: а) о числе заводов, б) о числе занятых лиц и в) о размерах производства (в натуре). Что касается размеров производства, определяемых «валовой» продукцией, то она может быть получена путем переоценки продукции в натуральном выражении.

Фабрично-заводская промышленность, подлежащая горному надзору. По промышленности добывающей и горнозаводской сведения издавались горным ученым комитетом в виде специальных «Сборников статистических сведений о горнозаводской промышленности России». Последний сборник был издан в 1918 г. с данными за 1911 г. Сведения по горной и горнозаводской статистике обычно публиковались в виде списков копей, рудников и т. п. В издание включались лишь сведения по предприятиям, облагаемым по горному департаменту, поэтому они не отличались полнотой. Вне поля зрения статистики оставались металлургические цехи крупнейших машиностроительных заводов, как, например, Путиловского, Сормовского и др. Кроме того, вне всякого учета оставались заводы, принадлежавшие казне, как, например, Туль-

ский оружейный, Пермский пушечный и др. Самый же главный недостаток этих материалов заключается в том, что статистика горного департамента не давала сведений о стоимости продукции. Состав рабочей силы здесь учитывался с достаточной полнотой.

Данными о размерах добычи различного рода ископаемых (угля, нефти, торфа, различного рода руд) интересовались многие организации, поэтому горный департамент собирал эти сведения с достаточной полнотой с первых же лет возникновения этих важнейших отраслей промышленного производства. Уместно здесь будет напомнить, что законы о горных заводах, казенных и частных изложены были в «Уставе горном» в 1719 г., т. е. свыше 240 лет тому назад. Сведения публиковались по следующим производствам:

1. По металлургии черных металлов: число железоделательных заводов, рабочих в них, число домен, конвертеров, мартеновских печей, тигельных печей, отражательных печей, пудлинговых печей. Сведения о продукции: выплавка чугуна, стали по видам и сортам. Аналогичные сведения имеются по цветной металлургии.

2. По угольной промышленности: число рабочих, добыча угля по видам и бассейнам.

3. По нефтяной промышленности: число рабочих, добыча нефти в натуре по нефтеносным районам.

4. Такие же сведения имеются по торфяной промышленности, по соляной и др.

Публикация сведений о горной и горнозаводской промышленности производилась издавна с достаточной полнотой, о чем свидетельствует краткий перечень материалов, помещенных, например, в «Ежегоднике Министерства финансов» (в первом издании, 1869). Сведения даны за 1864, 1865 и 1866 гг. о добыче шлихового золота, платины, о выплавке серебра и свинца, о выплавке меди, о выплавке чугуна, выделке железа и стали, о добыче каменного угля, соли, нефти.

Сведения имеются о добыче золота и других драгоценных металлов по горным округам с указанием числа приисков, по формам владения. Показано число рабочих, добыча в натуре. Сведения о выплавке меди, чугуна, о выделке железа даны по губерниям и отдельным заводам. Добыча каменного угля, добыча соли показаны также по губерниям и отдельным заведениям. Добыча нефти показана по губерниям, имеющим нефтеносные районы.

О рабочих, занятых на промысловых заводах и рудниках, данные выделены в самостоятельную табличку.

Помимо добычи отдельных видов ископаемых, приведены качественные показатели ископаемых: среднее содержание золота и платины в 100 пудах песка; содержание в 100 пудах руды серебра—свинца; содержание меди в 100 пудах руды; среднее со-

держание железа в руде (в процентах). Выплавка черных металлов показана с разделением выплавки из вагранок и отражательных печей, а «выделка» железа показана отдельно кричного пудлингового. Отдельно показана выработка горными заводами различных изделий из металла: разных машин и машинных частей и т. д.

* *
*

Рассмотренная краткая характеристика материалов по промышленной статистике показывает, что источники указанных трех департаментов, деятельность каждого из которых ограничивается определенной группой отраслей промышленности, в совокупности охватывают предприятия почти всех отраслей промышленности дореволюционной России. Поэтому можно дать характеристику промышленности дореволюционной России по всем отраслям промышленности путем объединения статистических данных, собиравшихся указанными департаментами.

Эта характеристика может быть дана за довольно длительный период времени до 1897 г. включительно, так как за этот год в последний раз были собраны департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов сведения по промышленным заведениям, не облагаемым акцизом. По заведениям же, облагаемым акцизом, и по заведениям горной и горнозаводской промышленности сведения регулярно собирались вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Глава III

СТАТИСТИКА ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Фабричная инспекция была организована в 1882 г. «для надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих» (см. статью 34 «Устава о промышленности»). Надзору фабричной инспекции подлежали частные промышленные заведения, не облагаемые акцизом. Исключались из надзора следующие заведения:

1. Подчиненные Министерству государственных имуществ и земледелия, т. е. горнозаводские и горные предприятия по добыванию ископаемых, как-то: угольные, железные и металло- и минералодобывающие рудники, копи, прииски и т. п., хотя бы они были связаны с дальнейшей переработкой чугуна и стали в различные изделия, как это имело место, например, на крупных заводах Урала и Юга России.

2. Принадлежавшие казне, как-то: экспедиция заготовления государственных бумаг, монетный двор.

3. Заводы военного и военно-морского ведомств: Адмиралтейский, Балтийский, Пермский пушечный, оружейные, пороховые и тому подобные заводы.

4. Заводы, находящиеся в ведении Министерства путей сообщения: железнодорожные мастерские, депо и т. д.

По размеру и роду производства избежали надзора фабричной инспекции (кроме обложенных акцизом) все мелкие заведения, не носящие характера фабрики, как-то: кустарные, ремесленные (булочные, белошвейные, портняжные, сапожные мастерские и т. д.), сельскохозяйственные, имевшие незначительное число рабочих.

Фабричными же заведениями было принято считать все те, которые по промысловому обложению обязаны были выбирать гильдейские свидетельства, т. е. имевшие 16 и более рабочих или употреблявшие механические двигатели при меньшем числе рабочих. Но из-за отсутствия в законе определенных признаков различия между фабрикой и ремесленным заведением практика инспекции и местных присутствий по фабричным и горнозаводским делам была чрезвычайно разнообразна.

Согласно позднейшим разъяснениям отдела промышленности Министерства финансов (в 1888—1910 гг.) также не включались в сводку отчетов фабричных инспекторов: 1) торфяные разработки, которые по разъяснению отдела промышленности «должны были быть отнесены к занятиям не фабричным, а сельскохозяйственным, имеющим все признаки добывающей промышленности»; 2) чайноразвесочные; 3) шпалопропиточные, газовые, лесопильные и прочие заводы, принадлежащие частным железным дорогам, за исключением тех предприятий фабрично-заводского характера, которые были сданы железными дорогами в аренду частным предпринимателям. Наряду с этим было разъяснено, что надзору фабричной инспекции подлежат: 1) промышленные заведения, устроенные на баржах и плотах, и 2) глинокопни, расположенные при кирпичных заводах.

Со времени введения нового государственного промыслового обложения (по закону 8 июня 1898 г.) главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие при разрешении вопроса о подчинении надзору или освобождении от него мелких заведений стало руководствоваться нормой в 20 рабочих, безотносительно к тому, применялся ли заведениями механический двигатель или нет. Это внесло большую ясность в вопрос о круге промышленных заведений, подлежащих учету фабричной инспекции.

Фабричные инспектора представляли о своей деятельности специальные отчеты, на основании которых составлялся и публиковался ежегодно «Свод отчетов фабричных инспекторов» начиная с 1901 г. Отчеты содержали сведения о численности предприятий, состоящих на учете инспекции, об изменении числа предприятий, о занятой рабочей силе по полу с разделением на малолетних, подростков, взрослых. В отчетах содержались сведения о заработной плате рабочих, а также о забастовках, несчастных случаях, о выданных пособиях рабочим и т. п. Кроме

того, в отчетах были сведения о паровых котлах. Но сведений о размерах производства фабричные инспектора не собирали. Данные фабричной инспекции давали вполне удовлетворительные материалы о численности промышленных заведений и занятых в них рабочих вплоть до 1916 г. (последняя публикация «Сводов отчетов» относится к 1917 г.), но в них отсутствовали показатели о продукции.

Отчеты фабричной инспекции публиковались по подробной классификации производства (14 групп и 294 производства) по губерниям.

Так как с 1897 г. прекратилось получение каких бы то ни было сведений, собираемых в соответствии с законом 1804 г., о размерах производства по предприятиям, не обложенным акцизом, то по этой категории предприятий можно на основании ежегодных отчетов фабричной инспекции—после 1897 г.—получить только сведениях о численности предприятий и занятых в них рабочих за указанный выше период времени (1901—1917 гг.) по довольно подробной производственной классификации.

К числу официальных статистических источников, ежегодно публиковавшихся о промышленности дореволюционной России, следует отнести «данные о предприятиях, обязанных публичной отчетностью»; это—предприятия, принадлежавшие акционерным обществам, торговым домам, товариществам, промышленным компаниям и т. п. Они обязаны были ежегодно публиковать сводные балансы о своей деятельности в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» (органе Министерства финансов).

Кроме того, эти балансы публиковались в «Ежегодниках Министерства финансов», где по каждому акционерному обществу, компании, торговому дому и другим торгово-промышленным объединениям показывались следующие данные:

По активу	По пассиву
1. Имущество	1. Капиталы: основной
2. Товары и материалы	запасной
3. Наличность и ценные бумаги	амортизационный
4. Дебиторы	облигационный
5. Прочие	прочие
6. Убыток	2. Кредиторы
	3. Прочие статьи
	4. Балансовая прибыль
Баланс	Прибыль к распределению
	Девиденд
	Отчисления в капиталы

Глава IV

ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Обследования 1900 и 1908 гг. Министерство финансов взамен систематически (начиная с 1804 г.) собиравшихся ежегодных сведений по необложенным акцизом и невходившим в горный надзор отраслям организовало проведение единовременных анкетных обследований. За период 1900—1912 гг. было проведено три анкетных обследования. Первое проведено отделом промышленности министерства за 1900 г., итоги работы опубликованы в специальном издании «Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 год» (изд. 1903 г.). Второе было проведено за 1908 г. отделом промышленности вновь созданного Министерства торговли и промышленности. Результаты этого обследования были опубликованы под названием «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.» (изд. 1912 г.).

Оба обследования организованы и проведены под руководством фабричного ревизора В. Е. Варзара, под редакцией которого опубликованы, и их итоги существенно разнятся между собой в программном и организационном отношении, по кругу обследованных промышленных заведений и по территории, охваченной обследованием. Приводим краткие сведения об их организации, программе и результатах, почерпнутые из опубликованных материалов. В предисловии к публикации за 1908 г. В. Е. Варзар писал: «Повторяя, однако, в соответствующих главных частях анкету 1900 г., настоящее обследование представляет некоторые отклонения от предыдущего, требующие оговорок. Задавшись целью представить общую картину состояния обрабатывающей промышленности империи, обследование 1908 г. в территориальном отношении охватило не только местности Европейской России и Кавказа в тех областях и губерниях, на которые распространен фабричный надзор, как это было сделано в 1900 г., но включило также Сибирь, Среднюю Азию и весь Кавказ, т. е. такие части империи, в которых надзора фабричной инспекции пока не имеется и где сведения приходилось собирать от владельцев под наблюдением губернских механиков».

В обследование 1908 г. включены были сведения о казенных промышленных заведениях, находившихся в ведении ряда министерств (двора, путей сообщения, финансов, военного и морского), а также о горных заводах, подведомственных Горному департаменту, В. Е. Варзар указывает:

«Отдел промышленности предположил собрать данные не только о промышленных заведениях, подчиненных надзору инспекции, но по возможности о следующих категориях заведений,

не подведомственных этому надзору, если сведения о действии сих заведений в 1908 году имелись у чинов инспекции: 1) заведения. освобожденные от фабричного надзора, согласно 156 ст. устава о промышленности; 2) заведения, о подчинении которых надзору были возбуждены инспекцией ходатайства; 3) все заведения вообще, почему-либо не вошедшие в вышеназванные категории, но носящие характер фабрик и заводов (заводы винокуренные, кирпичные, кожевенные, крахмальные, маслобойные, мельничные и вообще сельскохозяйственные)[1]; 4) заведения, хотя бы и ремесленные и применяющие исключительно ручной труд (ткацкие, табачные, веревочные, трепальные, столярные, типографии и т. д.), если число рабочих в них превышает 15 человек... Для всех перечисленных категорий заведений, за исключением подчиненных надзору фабричной инспекции, получение сведений признавалось лишь желательным для полноты обследования, но не считалось обязательным».

Далее В. Е. Варзар указывает, что «факультативность требования сведений о подобного рода заведениях имела следствием весьма значительную неравномерность в доставлении бланков по различным губерниям. В губерниях с развитой промышленностью и значительным числом крупных фабрик и заводов о мелочи мало заботились и, пользуясь необязательностью собирания сведений о них, уклонялись от доставления данных о мелких заведениях, отговариваясь не имением сведений» (стр. IV).

На отсутствие твердого научно обоснованного признака для установления круга подлежащих учету промышленных заведений указывают и работники Министерства финансов.

Варзар сделал «попытку общего, хотя бы приблизительного подсчета числа фабрик, их производительности и числа рабочих в них для всей империи за 1900 год. Для вычисления, за основание можно взять итоги последней регистрации фабрик за 1897 г.» («Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г.», изд. М. Ф. департамента торговли и мануфактур, СПБ., 1900).

	Число заведений	Число рабочих	Общая производительность (тыс. руб.)
А. Промышленные заведения, находящиеся в ведении Министерства финансов, во всей империи .	27 553	1 318 138	2 101 410
Б Заведения, занятые производствами, подлежащими акцизным сборам (в том числе спичечные, табачные, нефтеперегонные) . .	8 064	225 791	343 985
В Заведения горной и горнозаводской промышленности . . .	3 412	554 333	393 749
Всего	39 029	2 098 262	2 839 144

[1] Очевидно, под сельскохозяйственными здесь понимались промышленные заведения, являющиеся подсобными при сельскохозяйственных

Заведения категории А, подведомственные Министерству финансов, включают также цифры, относящиеся к губерниям и областям Сибири и Средней Азии, где в 1897 г. находились заведения всех видов производств, не обложенных акцизными сборами:

Число заведений	Число рабочих	Общая производительность (тыс. руб.)
1 165	19 344	31 887

Исключив эти цифры из заведений категории А, получим следующее сопоставление цифр:

	Число заведений	Число рабочих	Сумма производства (тыс. руб.)
По регистрации 1897 г. .	26 388	1 298 794	2 082 066
По регистрации 1900 г. .	12 702	1 343 279	2 003 873

Однако точного сравнения цифр регистрации нельзя сделать и для предприятий Европейской России и Кавказа, так как, помимо неполноты сведений, департамент торговли и мануфактур публиковал свои материалы по различному, непостоянному кругу промышленных заведений.

«При сводке в 1897 г. под фабрикой и заводом подразумевалось всякое промышленное заведение с годовым оборотом (т. е. стоимостью изделий) свыше 1000 рублей, причем в подсчет включены по необходимости многочисленные мелкие заведения полуремесленного или полукустарного характера; в сводку 1900 г. вошли лишь более крупные заведения, подчиненные надзору фабричной инспекции, поэтому, хотя этот признак подчиненности далеко не может считаться точным, однако в общем в подсчет редко попадали заведения с годовой производительностью ниже 5000 рублей или с числом рабочих меньше 10-ти».

В. Е. Варзар сам подчеркивает (стр. II), что «по многим отраслям промышленности, в которых преобладает мелкое кустарное и ремесленное производство, сообщаемые здесь сведения совершенно недостаточны и вовсе не могут дать надлежащего представления о размерах производительности этих отраслей; например, странно было бы думать, что в Европейской России всего 217 булочных с производительностью 30 млн. руб. или 48 белошвейных и портняжных заведений с 2 млн. руб. годового произ-

водства и т. д. Очевидно в данных случаях зарегистрированы только крупные заведения, пользующиеся значительным числом наемных рабочих, занятых в особых зданиях, и т. п.».

Эти замечания В. Е. Варзара относятся ко времени публикации итогов обследования 1900 г., т. е. к 1903 г.

Однако и при обследовании 1908 г. указанные недочеты были повторены. Об этом обследовании В. Е. Варзар пишет, что многие заведения «уклонялись от дачи показаний, так что к назначенному сроку (осень 1909 г.) было получено от инспекции около половины всего числа ожидаемых запросных листов», а к началу разработки материалов (в январе 1910 г.) «недополучено было более 5000 бланков, т. е. около $^1/_4$ всего числа ожидаемых ответов».

Получение листков пропущенных заведений длилось весь 1910 г., не давая возможности закончить подсчет и установить итоги по производствам и губерниям. Огромные общеизвестные акционерные фабрики не дали сведений своевременно.

Все эти затруднения происходили от неудовлетворительной организации обследований, которые осуществлялись по принципу анкетного метода. В «Введении» к итогам обследования 1900 г. В. Е. Варзар пояснил (стр. I), что «вопросные бланки, при посредстве фабричных инспекторов, были вручены владельцам фабрик и заводов, которые, после заполнения ответами полученных ведомостей, отсылали их через фабричных инспекторов в отдел промышленности для дальнейшей разработки».

Несмотря на указанные недочеты, в результате обследований промышленности России в 1900 и 1908 гг. были получены статистические сведения, дающие довольно полное представление о состоянии промышленности в те годы.

Обследования 1900 и 1908 гг. были проведены по специальным программам. В 1900 г. программа состояла из четырех отдельных бланков: 1) листок общих сведений по промышленному заведению; 2) листок «А»—сведения по каждому отделу (производству) заведения—о числе рабочих дней в году, о продолжительности суточной работы, о числе рабочих, а также о главнейших исполнительных механизмах, приборах и аппаратах; 3) листок «Б»—сведения о сырых материалах и полуфабрикатах, переработанных в течение года; 4) листок «В»—сведения о количестве товаров, продуктов и полуфабрикатах, произведенных в течение года.

В 1908 г. обследование производилось по трем бланкам. Сведения о сырых материалах и полуфабрикатах, переработанных в течение года, в натуральном выражении не регистрировались, учитывались лишь издержки на сырье в денежном выражении. В результате разработки собранного при этом обследовании материала, были освещены следующие стороны промышленного производства: 1) число заведений; 2) сумма производства; 3) выручка по заказу; 4) рабочие по полу, возрасту (взрослые, мало-

летние—12—15 лет), с выделением работавших по производству и вспомогательных (машинисты, кочегары и т. п.); 5) заработная плата рабочих при заведении (деньгами и в натуре) и рабочих на стороне; 6) число паровых котлов, их поверхность нагрева; 7) двигательная сила—род двигателей и их мощность; 8) главные производственные машины некоторых производств; 9) топливо по родам—количество и стоимость; 10) главные расходы заведения на сырье, материалы, топливо; расходы на наем помещения и двигательную силу.

Все эти сведения разработаны в отраслевом разрезе по губерниям империи, по 13 широким группам отраслей промышленности, которые, в свою очередь, расчленены на 105 отдельных производств.

Данные обследования промышленности за 1900 г. и в особенности за 1908 г. внесли определенную ясность в изучение промышленного производства дореволюционной России как с точки зрения производственного состава, так и территориального размещения, было обеспечено четкое и правильное определение показателей, характеризующих промышленное производство. Эти обследования дали четкое представление о следующих главнейших показателях промышленного производства:

1. Число заведений.
2. Число рабочих.
3. Мощность силовых установок.
4. Выработка главнейших изделий.
5. Размеры годового производства (продукция).
6. Характеристика производственного оборудования некоторых отраслей.

Остановимся более подробно на методах определения размеров производства (продукции промышленности).

В. Е. Варзар в «Статистических сведениях по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год» писал: «Нами принят способ учета производительности сложных фабрик, с внесением в оценку стоимости первичных сырых материалов только один раз, что не дает преувеличенной оценки общей производительности... суммой производства». Под «оценкой производительности фабрик мы понимали всю массу и стоимость продуктов, выбрасываемых промышленными заведениями на рынок, т. е. на продажу. Это количество и стоимость продуктов, как реальный факт, может подлежать точному наблюдению».

«Стоимость производства» или «производительность» заведения определялась как стоимость выработанных изделий и полуфабрикатов, за вычетом стоимости той части полуфабрикатов, которые были переданы на переработку в том же заведении. Кроме того, к этому прибавлялась сумма, вырученная за переработку сырья заказчика. Этот метод сходен с современным, применяемым советской промышленной статистикой при определении ва-

ловой продукции по заводскому методу, с тем, однако, различием, что в советской статистике в валовую продукцию включается полная стоимость изделий, выработанных из сырья заказчика, а не только стоимость их обработки.

Обследование 1908 г. явилось первым обследованием, во время которого были собраны статистические сведения о всех отраслях промышленности дореволюционной России и по всей ее территории.

Обследование за 1910—1912 гг. В 1913 г. Министерство торговли и промышленности провело еще одно, третье по счету анкетное обследование промышленности. Оно было произведено в связи с пересмотром таможенного тарифа и коснулось промышленных заведений, лишь подчиненных надзору фабричной и горной инспекции. В территориальном отношении анкеты не распространялись на Сибирь и Среднюю Азию.

Обследование охватило лишь предприятия, производившие товары, могущие быть предметом международной торговли, поэтому совсем не собирались сведения об электростанциях, газовых заводах и о предприятиях добывающей промышленности, например по добыче нефти, соли и т. п. Исключение из этого составляли предприятия, занятые добычей различного рода руд.

Сведения собирались о выработке отдельных видов товаров в натуральном и ценностном выражении за три года (1910, 1911 и 1912). Итоги работы опубликованы в 1914 г. в виде 12 отраслевых и одного сводного (13-го) выпусков под названием «Фабрично-заводская промышленность Европейской России» (издание Министерства торговли и промышленности, СПБ., 1914). Работой руководил В. В. Степанов. Итоги этого обследования содержат следующие сведения: количество промышленных заведений, число рабочих, выпуск изделий (по номенклатуре), изготовленных за свой счет и отдельно по заказу из «чужого» материала, проданных (количество и на сумму), пошло в дальнейшую переработку (за счет тех же фабрик и заводов) и на собственные хозяйственные надобности (количество), выручено по заказам. Отдельно показана продажная цена за единицу изделий.

Сведения опубликованы по отдельным видам продукции по губерниям и отраслям производства. Они содержат все элементы, необходимые для получения до известной степени приближенных размеров валовой продукции по «заводскому методу», принятому в современной статистике.

Наряду с указанными выше статистическими сведениями о промышленности, публиковавшимися различными государственными учреждениями и ведомствами, данные промышленной статистики в дореволюционной России собирались и публиковались некоторыми частными промышленными объединениями и организациями, например Советом съездов горнопромышленников Юга России, Советом съездов горнопромышленников Урала, Советом съездов Бакинских нефтепромышленников и т. п.

В заключение следует упомянуть еще земскую промышленную статистику. При проведении оценочно-статистических работ по оценке фабрик и заводов статистические бюро губернских земств собирали наряду со сведениями чисто оценочными и статистико-экономические данные о рабочей силе, занятой в промышленных заведениях, об оборудовании, основных фондах, о потреблении в производстве сырья, топлива, о выработке продукции и т. п. Многие земства публиковали собираемые сведения по чрезвычайно подробной программе не только как табличный материал, но и в виде текстовых описаний (например, Нижнегородское земство, Уфимское, Харьковское, Тульское и др.).

Несмотря на разнородность программы этих работ, каждая из них представляет и в наше время определенный теоретический и практический интерес и заслуживает специального рассмотрения.

Глава V

В. И. ЛЕНИН О ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ СТАТИСТИКЕ РОССИИ

В заключение краткого обзора официальных источников статистических сведений о промышленности дореволюционной России, в дополнение к уже сделанным замечаниям остановимся на оценке этих материалов, а также и организации самой статистики, данной В. И. Лениным, который широко использовал эти материалы в своих трудах.

Владимир Ильич писал: «Основным источником фабрично-заводской статистики в России служат ведомости, доставляемые ежегодно фабрикантами и заводчиками в департамент торговли и мануфактур, согласно требованиям закона, издание которого относится к самому началу текущего столетия. Подробнейшие предписания о доставлении сведений фабрикантами являются лишь добрым пожеланием, и ф.-з. статистика остается до сих пор в своей старой чисто дореволюционной организации, будучи простым придатком губернаторских отчетов» (Соч., т. 3, стр. 399).

Неудовлетворительность статистических данных В. И. Ленин видел в том, что статистика департамента торговли и промышленности оперировала одновременно данными, относящимися к фабрикам и заводам и к мелким кустарным заведениям, т. е. без точного определения единицы наблюдения. По этому поводу Владимир Ильич писал:

«Нет никакого точного определения понятия «фабрика и завод» и потому органы губернской, и даже уездной, администрации применяют этот термин самым различным образом. Нет никакого центрального органа, который бы руководил правильным

единообразным собиранием сведений и проверкой их. Распределение промышленных заведений между различными ведомствами (горным, д-том торговли и мануфактур, д-том неокладных сборов и т. д.) еще более усиливает путаницу» (Там же, стр. 399).

В доказательство создавшейся путаницы Владимир Ильич приводит следующую составленную им табличку (Соч., т. 4, стр. 12):

Число фабрик и заводов Европейской России

Источники	Годы	Всего	Имеющих 16 и более рабочих	Имеющих менее 16 рабочих
«Указатель» 1-ое издание	1 879	27 986	4 551	23 435
» 3-е »	1 890	21 124	6 013	15 111
«Перечень»	1 894/95	14 578	6 659 а без типографий 6 372	7 919

Выше уже приводилось определение понятия промышленного заведения (фабрики и завода) из «Устава о промышленности»: «Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются от ремесел тем, что имеют в большом виде заведения и машины; у ремесленников же нет их, кроме ручных машин и инструментов». Такое «определение» не могло обеспечить отбора однородного круга заведений для наблюдения, а публикация окончательных данных лишь в виде «Перечня» промышленных заведений без сводных данных является недопустимым методом статистической работы. Однако наличие сведений по отдельным заведениям позволяет производить необходимые группировки предприятий, что и было сделано В. И. Лениным.

В таблице В. И. Ленина дан образец того, как нужно отделять «плевелы от пшеницы». Для получения из перечней сопоставимых данных о численности заведений с указанием числа рабочих в них В. И. Ленин применил так называемый «ценз», т. е. разделил всю массу заведений в каждом перечне и указателе (за различные годы) на две части. В первую он выделил наиболее крупные заведения, а именно имеющие 16 и более рабочих. Таким путем был получен за разные годы сопоставимый круг заведений на основании показателя размеров производства по числу рабочих. Это позволило показать рост в дореволюционной России числа крупных фабрик и заводов, в то время как народники, тенденциозно используя те же статистические данные, пришли к противоположным явно неправильным выводам.

Одновременно В. И. Ленин поясняет, почему нельзя принимать в расчет заведения с числом рабочих менее 16; «Что же касается до числа заведений, имеющих менее 16-ти рабочих, то сравнивать их за указанные годы было бы *нелепо*, потому что во всех этих изданиях приняты разные определения «фабрики»,

разные системы исключения мелких заведений. В 1879 г. *никакие* мелкие заведения не исключались; *от этого* в производствах, соприкасающихся с сельским хозяйством и крестьянскими промыслами (мукомольное, маслобойное, кирпичное, кожевенное, гончарное и пр.), считалась масса самых мелких заведений, отброшенных в позднейших изданиях. В 1890 г. отбрасывались уже некоторые мелкие заведения (с суммой производства менее 1000 руб.); от этого и мелких «фабрик» меньше. Наконец, в 1894/95 г. отбрасывалась масса заведений, имеющих менее 15-ти рабочих, вследствие чего число мелких «фабрик» и упало сразу почти вдвое против 1890 года» (Соч., т. 4, стр. 13).

В. И. Ленина не удовлетворяли и данные, собранные департаментом торговли и мануфактур за 1894 и 1895 гг. при помощи фабричной инспекции и опубликованные в 1897 г. в виде «Перечня». После всестороннего и детального изучения этого «Перечня» В. И. Ленин писал: «Новое издание д-та торговли и мануфактур, отличаясь от прежних изданий этого рода несколько большим количеством сведений, имеет в то же время и громадные недостатки, которых не было в прежних изданиях и которые до последней степени затрудняют пользование им, как материалом по фабрично-заводской статистике» (Соч., т. 4, стр. 2).

Далее В. И. Ленин останавливается на многих конкретных недочетах и особо подчеркивает следующее: «Но, как статистическое издание, «Перечень» поражает абсолютным отсутствием каких бы то ни было сводных, итоговых цифр».

«Уж, конечно, мы не скажем ни одного слова в защиту совершенно устарелой, чисто дореформенной и по устройству, и по качеству, прежней системы нашей фабрично-заводской статистики. Но, к сожалению, улучшения в ее состоянии *почти незаметно* и поныне. Только что изданный громадный «Перечень» не дает еще права говорить о каких бы то ни было серьезных переменах в этой старой, всеми признанной за негодную, системе. Ведомости «не позволяли определить точно даже количество выработанных товаров...» Да, а вот в новейшем «Перечне» так и совсем никаких нет сведений о количестве товаров...» И далее: «В «Перечне» нет никаких сведений об исполнительных механизмах...» (Соч., т. 4. стр. 3).

По замыслу организаторов работ предполагалось, что изменение программы и участие фабричных инспекторов в собирании сведений от заведений улучшит качество статистического материала, но фактически этого не получилось. В связи с этим Ленин писал: «Теперь программа составлена новая, гораздо более подробная, а собирание и проверка статистических сведений о фабриках и заводах возложены на фабричных инспекторов. С первого взгляда можно бы подумать, что мы вправе ожидать теперь действительно сносных данных, ибо правильная программа и обеспечение проверки данных, это—два важнейшие условия успешной статистики. На самом же деле оба эти условия и по сю

пору находятся в том же первобытно-хаотическом виде, в каком они были и раньше» (Соч., т. 4, стр. 3).

И далее: «Что касается до проверки данных, то вот отзыв лица, практически применявшего эту проверку, именно старшего фабричного инспектора Херсонской губ., г. Микулина, издавшего книгу, которая содержит обработку статистических данных, собранных по новой системе в Херсонской губернии. «Проверить фактически все цифровые данные, сообщенные владельцами промышленных заведений в доставленных ведомостях, не представлялось возможным, а потому ведомости были отсылаемы обратно для исправления лишь в тех случаях, когда в них оказывалась явная несообразность в ответах, по сравнению с данными других подобных заведений или же со сведениями, полученными при осмотрах заведений. *Во всяком случае ответственность за правильность цифровых данных, приведенных в списках для каждого заведения, лежит на лицах, их сообщавших*» (Соч., т. 4, стр. 4).

Таким образом, рассылка вопросных листов фабрикантам и пересылка их через фабричных инспекторов, которые должны были проверять правильность их заполнения, сводилась лишь к формальной отписке, ибо ответственность за заполнение вопросных листов лежала на фабриканте, который прикрывался коммерческой тайной и сообщал лишь то, что ему было выгодно.

Были ли в дореволюционной России промышленные переписи?

Остановимся еще на одном указании В. И. Ленина, имеющем огромное принципиальное значение для использования данных дореволюционной России:

«Переходя к поставленному выше вопросу о современном состоянии нашей фабрично-заводской статистики, мы должны сказать прежде всего, что, если «настоятельно необходимы» «полные и достоверные статистические данные о производствах» (так говорит «введение» к «Перечню», и с этим нельзя не согласиться), то для получения их необходима правильно поставленная промышленная перепись, регистрирующая все и всякие промышленные заведения, предприятия и работы и повторяемая через известные промежутки времени... До тех же пор, покуда таких переписей нет, речь может идти только о регистрации некоторых крупных промышленных заведений. Современная система собирания и обработки статистических сведений о таких крупных заведениях («фабриках и заводах», по господствующей терминологии) должна быть признана в высшей степени неудовлетворительной. Первым недостатком ее является раздробление фабрично-заводской статистики между различными «ведомствами» и отсутствие специального, чисто-статистического учреждения, централизующего собирание, проверку и обработку всех сведений о всех фабриках и заводах... В частности относительно проверки сведений надо сказать, что фабричная инспекция, разумеется, ни-

когда не будет в состоянии проверять соответствие с действительностью всех показаний всех фабрикантов» (Там же, стр. 26—27).

В связи с приведенными высказываниями В. И. Ленина неправильно утверждение Д. В. Савинского, что «образцово проведенные промышленные переписи были осуществлены в нашей стране под руководством В. Е. Варзара в 1900 и 1908 гг. (Д. В. Савинский, Курс промышленной статистики, изд. 4, 1954, стр. 12).

В. И. Ленин не считал обследования 1900 и 1908 гг. переписями, ибо они были произведены методами, отличными от методов переписи, о чем и указывал В. И. Ленин:

«При системе современного типа (то есть когда сведения собираются не посредством переписи, производимой особым штабом агентов, а посредством рассылки вопросных листов фабрикантам), главное внимание должно быть обращено на то, чтобы центральное статистическое учреждение *непосредственно* сносилось со всеми владельцами фабрик и заводов,— чтобы оно систематически контролировало *единообразие* сведений и заботилось о полноте их, о рассылке вопросных листов во *все* мало-мальски значительные центры промышленности,— чтобы оно не допускало случайного включения неоднородных данных, не допускало различного применения и толкования программы (Соч., т. 4, стр. 27).

Остановимся еще на одном свидетельстве В. И. Ленина о том, что в дореволюционной России не было общегосударственных промышленных переписей. В предисловии к русскому изданию брошюры «К. Каутский. Нет больше социал-демократии» В. И. Ленин писал: «Надо заметить только, что промышленная и сельскохозяйственная статистика России, по сравнению с германской, находится в самом жалком положении. Относительно Германии есть возможность сравнивать данные двух промышленных и сельскохозяйственных переписей, произведенных в разные промежутки времени по всей стране. В России не было ни одной такой переписи, и, кроме земской статистики, исследовавшей поевропейски небольшие отдельные уголки народного хозяйства, у нас имеется лишь лживая, неряшливая, канцелярски-путаная статистика разных «ведомств», скорее заслуживающая названия полицейской отписки» (Соч., т. 10, стр. 173).

Приведем еще мнение академика К. Г. Вобного по этому вопросу: «В дореволюционное время в России было несколько обследований фабрик, заводов, которые заслуживают упоминания; прежде всего назовем обследования 1900 и 1908 гг.; эти обследования, не имея характера промышленных переписей, давали учет промышленных предприятий с довольно широкой программой вопросов» (Статистическое пособие для учащихся и самообразования, изд. 6, Государственное Издательство Украины, 1924, стр. 108).

Необходимо обратить внимание и на то, что В. И. Ленин, критикуя резко статистические данные дореволюционной России, в то же время не допускал огульного охаивания этих данных.

В связи с этим он писал: «Говоря о том, что наша фабрично-заводская статистика в высшей степени неудовлетворительна, мы отнюдь не хотим сказать этим, чтобы ее данные не заслуживали внимания и разработки. Совсем напротив. Мы подробно разбирали недостатки современной системы, чтобы подчеркнуть необходимость особенно тщательной разработки данных. Главной и основной целью этой разработки должно быть отделение плевелов от пшеницы, отделение сравнительно годного материала от негодного» (Соч., т. 4, стр. 29).

Нельзя пройти мимо указания В. И. Ленина об отсутствии в дореволюционной России чисто статистического учреждения, централизующего собирание, проверку и разработку всех сведений о всех фабриках и заводах.

Мы видели, что, несмотря, на многочисленность организаций, занимавшихся промышленной статистикой дореволюционной России, все же не оказалось ни одного источника, из которого можно было бы почерпнуть статистические сведения, характеризующие промышленность страны в ее целом, например в 1913 г. Нет таких полных сведений и за годы первой войны 1914—1918 гг.

Глава VI

СТАТИСТИКА КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

По мелкой кустарно-ремесленной промышленности не было ни одного источника, в котором бы освещалось производство в целом по стране, причем не было сведений не только об уровне производства, но и о численности кустарей и ремесленников. Уже указывалось, что в то время не было дано и четкого отграничения мелкого производства от крупного.

В «Уставе» ремесленной промышленности отведена «книга вторая», в которой подробно рассматривается организация ремесла, или, говоря языком «Устава», «ремесленное устройство». Приводим несколько положений из этой книги

«Под именем ремесла разумеются занятия, имеющие предметом обрабатывание вещей посредством ручной работы» (статья 279, сформулированная в 1799 г.)

«Содержание ремесленных заведений причисляется к торговым и промышленным действиям, дозволенным всем сословиям, и производится либо без платежа сбора, либо с платежом оного, на основании правил, изложенных в «Уставе» о прямых налогах» (статья 280, 1865 г.)

«Мастерство, рукоделия и ремесла разделяются на столько родов, сколько существует различных к пропитанию оными способов» (статья 287, 1799 г.)

«В каждом таком промысле для усовершенствования оного, для управления им и соблюдения должного порядка учреждается общество под названием «цеха» (статья 288)

«Ремесленники, принадлежащие к цеху, разделяются 1) на мастеров, 2) подмастерьев и 3) учеников» (статья 291)

«Цех не устанавливается, пока менее пяти мастеров того ремесла в городе; ремесленники же, оное производящие, причисляются к цеху сходного с ними мастерства» (статья 292, 1799 г.)

Предусматривалось сведения о ремесленниках сосредоточивать в губернских правлениях, получая их от полицейских управлений (св. 3, т. II, ч. 1, ст. 716 §§ 4 и 23).

В городах, где существовали цехи ремесленников, сведения о ремесленниках сосредоточивались в ремесленных управах (св. 3, т. II, ч. 1, ст. 4463—4465) преимущественно в виде данных о численности мастеров, подмастерьев и учеников.

Центральный статистический комитет получал через полицию сведения о ремесленниках в городах по следующей форме:

1. Наименование ремесл.

А. Ремесленники, приготовляющие предметы пищи: а) хлебники, б) булочники, в) мясники, г) кондитеры и т. п.

Б. Приготовляющие предметы одежды: а) портные, б) сапожники, в) модистки, г) шляпники и т. п.

В. Изготовляющие предметы домохозяйства: а) печники, б) столяры, в) медники, г) шорники, д) коретники и т. п.

Г. Прочие ремесленники и промышленники, не подходящие к предыдущим разрядам: а) цирюльники, б) коновалы, в) часовщики и пр.

В тех случаях, когда целые уезды или значительные околотки занимались одним ремеслом или промышленностью, например изготовлением деревянной посуды, судостроением, кузнечным делом и пр., предписывалось представлять особые объяснения о промышленности.

Одной из первых работ о кустарной промышленности России являются «Труды», изданные «Комиссией по исследованию кустарной промышленности в России». Комиссия была образована в 1874 г. при Совете торговли и мануфактур по ходатайству состоявшегося в 1870 г. первого всероссийского съезда фабрикантов и заводчиков. В её состав вошли представители Министерства финансов, внутренних дел, государственных имуществ, Русского географического общества, Вольного экономического общества, Московского общества сельского хозяйства, Русского технического общества и общества для содействия русской промышленности и торговли. «Труды» состоят из 16 томов, которые выходили выпусками с 1879 по 1887 г.

В «Трудах» содержатся ценные материалы, собранные главным образом местными малоизвестными сотрудниками. В. И. Ленин, подробно изучавший «Труды», извлек из них многочисленные данные и факты, рисующие развитие капиталистических отношений в кустарной промышленности России (см. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 570, примечания).

Сведения в «Трудах» носят описательный характер, цифровые данные встречаются редко, они характеризуют отдельные стороны кустарной промышленности, вернее отдельные промыслы, отдельные губернии или даже уезды и относятся к отдельным периодам времени и поэтому не могут быть использованы в сводных работах.

Состояние мелкой кустарной промышленности освещается в работе Министерства торговли и промышленности «Материалы о кустарной промышленности за 1900 год», опубликованной в 1902 г. по материалам фабричной инспекции. Редактировал материалы В. Е. Варзар[1]. Приводим выдержку из «Материалов»:

«В 1900 г. Отдел промышленности Министерства финансов собрал через членов фабричной инспекции сведения о состоянии кустарных промыслов в различных губерниях империи. Программа для исследования заключала в себе, между прочим, следующие вопросы: 1. Какие имеются в губернии кустарные производства и в каких местностях. 2. Сколько приблизительно рабочих занято по каждой отрасли производства и какова примерная производительность отдельных отраслей, с показанием, сколько приблизительно кустарей и на какую сумму работает за свой счет и по заказу давальцев. 3 Откуда получается сырье для производства. 4. Куда сбываются кустарные изделия. 5. Какие из существующих в губернии отраслей кустарного производства заслуживают правительственной поддержки (по их жизнеспособности). 6. Какие кустарные производства было бы вообще желательно вызвать к жизни в данной губернии в соответствии с местными условиями.

Полученные по этой программе от чинов фабричной инспекции сведения, к сожалению, были весьма неодинаковы; разнообразие данных обусловливалось отчасти краткостью времени, данного на исследование (два месяца), отчасти формулировкой вопросов преимущественно описательного (анкетного), а не статистического характера, а отчасти новизною самого предмета, не входящего в круг ведения инспекции. Поэтому некоторые из инспекторов дали только общие характеристики состояния промыслов в губернии, главным образом, придерживаясь уже известных ранее литературных источников; другие их собрали через волостные правления и иные учреждения, иногда путем личного ознакомления при разъездах на местах более или менее полный материал, часто чисто описательного и эпизодического характера, а нередко достаточно однообразного числового, допускающего даже статистическую сводку и разработку собранных сведений.

Как ни разноценны, однако, доставленные таким образом сведения, кажется, что при бедности нашей экономической литературы о состоянии кустарных промыслов во многих мало исследованных в этом отношении местностей империи и этот материал имеет интерес новизны, заслуживающий опубликования его во всеобщее сведение. При подготовке сырого материала к печати приходилось делать иногда значительные редакционные изменения, выбрасывая факты, уже известные в литературе, а также систематизируя числовые и описательные сведения, для приведения всего изложения предмета в удобный для всеобщего использования вид».

Программы и порядок указанного обследования кустарной промышленности и полученные результаты свидетельствуют, что в дореволюционной России не было правильно поставленной статистики мелкой кустарно-ремесленной промышленности. Организаторы обследования за 1900 г. не сочли даже нужным дать определение объекта исследования, применив ничего не говорящий термин «кустарная» промышленность. По этому обследованию не возможно установить хотя бы приближенно число участников мелкого производства в сельских местностях страны, занятого в отдельных промыслах.

---

[1] См. А. А. Рыбников, Мелкая промышленность России, изд. «Новая деревня», 1923.

Отметим еще одно издание Министерства торговли и промышленности под названием «Ремесленники и ремесленное управление в России» (1916 г.). Здесь опубликованы данные, представленные местной администрацией и ремесленными управами на основе специального запроса по городам с населением в 30 и более тысяч жителей, а также по городам с меньшим числом жителей, но при условии развития в них ремесленной промышленности. Сведения даны за 1900 и 1910 гг. о числе ремесленных заведений, служащих и учеников; о некоторых условиях производства и сбыта товаров и кредитования ремесленников, о некоторых сторонах быта подмастерьев и учеников, о составе, деятельности и финансовом положении ремесленных общественных управлений и пр. Авторы отмечают, что «учет ремесленных заведений, служащих в них, учеников и пр. далеко не полный, что не могло не отразиться и на цифровых выводах, нашедших место в издании».

Издание это единственный источник, дающий некоторое представление о степени развития ремесленной промышленности в дореволюционной России. Приведем следующую выдержку из «Введения» к нему:

«Понятие о «ремесле», «ремесленном заведении» и «ремесленнике» по действующему закону и административной практике»[1].

«Кустарным—или иначе домашним—производством называется изготовление каких-либо вещей лицами, являющимися собственниками орудий производства, у себя на дому, при соучастии членов семьи. Изготовляемые вещи обычно представляют собой предметы массового потребления и предназначаются на неизвестный и сравнительно обширный рынок. Одним из характерных признаков кустарного промысла в России служит то, что промысел этот сосредоточен, главным образом, в деревне и производится крестьянами, обычно не порвавшими связи с землей, большею частью в качестве подсобного занятия.

Под ремеслом понимают производство среднего или малого размера, в котором мастер также обладает сам всеми необходимыми орудиями производства, но изготовляет предметы обычно по заказу определенных лиц или на ограниченный местный рынок—из своего или чужого материала; мастер хотя и управляет производством, но вместе с тем, в виде правила, и сам принимает участие в механических работах, наряду со своими подмастерьями.

Фабричное производство—есть форма производства, при которой одно лицо, будучи собственником всех орудий производства, сырых материалов и готовых продуктов, привлекает большее или меньшее число лиц для изготовления—в его помещениях, за определенное вознаграждение, с привлечением почти

[1] Приводимое определение форм промышленности изложено соответственно административной практике.

нсегда более или менее сложных машин—предметов массового производства, сбываемых затем иногда на отдаленных и крупных рынках».

В этом издании также отсутствуют итоговые данные и о численности ремесленных заведений, о численности занятых в них лиц (мастеров, подмастерьев, учеников и служащих), о размерах производства.

Для получения такого рода сводных данных нужен специальный подсчет материалов, причем результат подсчета будет неизбежно различен в зависимости от точки зрения подсчитывающего, так как основные сведения по городам и отдельным ремеслам даны в таблице в следующем виде:

Ремесла по отдельным городам	Число ремесленников, работающих единолично или с одним наемным		Число заведений с постоянными наемными лицами (от—до)								Итого	
			2—4		5—15		16—25		Свыше 25			
	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.

Очевидно, по этим данным невозможно точно установить численность участников производства, т. е. мастеров (хозяев)-одиночек, мастеров (хозяев), работающих с помогающими членами семьи, а также число наемных лиц (мастеров, подмастерьев) и учеников: в каждой группе заведений по числу наемных лиц нет фактического числа занятых, а его можно лишь исчислить как некую среднюю для указанных в таблице интервалов, например, для заведений с 2—4 постоянными наемными лицами эта средняя и будет равна 3, а с 5—15 она равна 10.

В указанном издании нет прямых данных о размерах вырабатываемой продукции, имеются лишь сведения, опубликованные в следующем виде (в сводной таблице 10):

Ремесла	Средний размер		Средний размер		
	производства товара	чистого заработка	заработной платы служащих		
			в год	в месяц	в день
	самостоятельного ремесленника в год (руб.)		руб.		руб., коп.
Например, г. Орел столярное паркетное	2 000—10 764	200—1 200	180—560	18—30	1 —

Говорить о точности расчетов при наличии такого рода сведений, понятно, не приходится. Таким образом, помимо того,

что в этом издании содержатся данные только по части территории дореволюционной России, они требуют серьезной переработки с привлечением данных других источников, чтобы получить более или менее достоверные данные о мелком городском ремесленном производстве в дореволюционной России.

К официальным источникам о мелкой промышленности можно отнести и издания отдела сельской экономии и сельскохозяйственной статистики главного управления земледелия и землеустройства, в которых помещены сведения по отдельным «кустарным промыслам». Они выходили в виде сборников под названием «Кустарная промышленность России» (известны 4 сборника). В них содержатся сведения об отдельных промыслах в виде их монографических описаний. Материалы сборников представляют известный интерес, так как они содержат сведения исторического характера: о времени возникновения, о степени распространения и размещения отдельных промыслов по территории, об условиях работы, орудиях труда, о характере вырабатываемых изделий, об условиях приобретения сырья, условиях сбора и т. д. Однако все эти сведения, как правило, даны в описательной форме с чрезвычайно скудной цифровой характеристикой, которая не обеспечивает более или менее достоверного определения даже числа участников производства, не говоря уже о размерах производства. Например наиболее обстоятельным является сборник по деревообрабатывающей промышленности, но и в нем сведения о размерах выработки носят отрывочный характер.

Таким образом, можно со всей определенностью сказать, что дореволюционная правительственная статистика не располагала сколько-нибудь достоверными отчетными данными о мелкой кустарно-ремесленной промышленности.

«Кустарная» промышленность в трудах земских статистиков

В области изучения «кустарной» промышленности, несомненно, одно из первых мест принадлежит статистическим бюро губернских земств. Организуя подворные переписи сельского хозяйства, они включали в программу описания отдельных хозяйств вопросы о внеземледельческих занятиях, уделяя особое внимание так называемым «кустарным» промыслам.

Данные подворных обследований земских бюро в общей сложности составили весьма обширный материал, не свободный, однако, от недостатков. Прежде всего следует указать, что статистические бюро были организованы всего лишь в 43 губерниях, а собранные этими бюро материалы были далеко не однородны. Земские исследования, как правило, производились разновременно, по различным программам, преследующим главным образом цель—определить численность населения, занятого тем или иным промыслом. В губерниях с наиболее развитыми кустарными промыслами обследование было приурочено к 1913 г.

Земские обследования касались преимущественно промышленников в сельских местностях (городские кустари и ремесленники в большинстве своем оставались вне внимания земств). Они распространялись преимущественно на кустарей и ремесленников, работающих в свободное от сельскохозяйственных работ время примитивными орудиями труда, сбывавших свою продукцию на рынке (кустари) или же работающих на определенного заказчика (ремесленники).

Мелкие промышленные заведения, например, кожевенные заводики, кирпичные заведения, работающие при помощи более или менее сложных орудий производства, оставались по многим губерниям вне учета и изучения. Вне исследований, как правило, находились мельницы, крупорушки, маслобойни и тому подобные заведения по обработке и переработке сельскохозяйственных продуктов.

Хотя земские исследования довольно полно учитывали участников производства, их количество и состав по полу, возрастным группам и т. д., сведения о размерах производства имеются в ограниченном числе исследований, причем они разнообразны по своему содержанию: одни учитывали только заработок, другие—выручку за работу на заказ, третьи показывали стоимость выработанных изделий.

ПРОМЫШЛЕННАЯ СТАТИСТИКА в СССР

Глава VII

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТИСТИКИ В СССР

Общегосударственным органом централизованного руководства социалистическим учетом и отчетностью в Союзе ССР является Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР (ЦСУ), созданное на основе «Положения о государственной статистике», утвержденного Советом Народных Комиссаров 25 июля 1918 г. и подписанного В. И. Лениным.

В составе ЦСУ были созданы отделы для организации и непосредственного руководства статистикой отдельных отраслей народного хозяйства, так как государственная статистика с первых же дней ее существования должна была обеспечить получение необходимых статистических сведений, характеризующих состояние всех важнейших отраслей народного хозяйства, промышленности, сельского хозяйства, населения и т. д. (всего было организовано свыше 30 отделов). В частности, по промышленной статистике в составе ЦСУ были созданы два отдела — отдел основной промышленной статистики и отдел текущей промышленной статистики.

Задачей отдела основной промышленной статистики являлось сосредоточение и систематизация всех имеющихся материалов по промышленной статистике в стране и получение новых материалов путем производства промышленных переписей и обследований. Задачей же отдела текущей промышленной статистики было организовать планомерное, систематическое, текущее наблюдение за работой промышленности. Естественно, что работы вновь созданных отделов ЦСУ первое время происходили в соответствии с учетом состояния промышленной статистики в дореволюционной России.

В. И. Ленин в своих трудах неоднократно указывал, что статистическая наука требует создания единого органа, который следил бы за единообразием собирания и обработки статистических данных и обеспечивал проверку их достоверности. Центральное статистическое управление и положило начало организации единой системы народнохозяйственного учета и статистики в СССР. Единая общегосударственная статистика совершенствовалась с развитием народного хозяйства страны и на

разных этапах социалистического строительства принимала различные организационные формы. При этом государственная статистика вообще и промышленная в частности не подменяла и не поглощала статистической деятельности ведомственной статистики, а руководила ведомственной статистикой в соответствии с целями и задачами общегосударственной статистики страны, обеспечивая единство методологии и принципов.

С 1918 г. Центральное статистическое управление претерпело ряд преобразований, вызвавших как структурные изменения самого центрального аппарата ЦСУ, так и изменения в организации и порядке производства статистических работ.

Правительственные решения о реорганизации ЦСУ вызывались необходимостью создания такой системы, которая обеспечивала бы лучшую организацию учета и статистики на различных этапах развития планового социалистического народного хозяйства в нашей стране.

Положение о государственной статистике 25 июля 1918 г. предопределяло, что развитие государственной статистики должно идти в полном соответствии с развитием народного хозяйства и что государственная статистика должна обеспечить правительство своевременным представлением достоверных, научно обоснованных материалов. Естественно, что для создания такой статистики требовался более или менее длительный период времени.

В. И. Ленин по этому поводу еще в 1918 г. писал: «Советская республика создала статистическое учреждение и привлекла все лучшие статистические силы России, но, конечно, скоро идеальной статистики получить нельзя» (Соч., т. 28, стр. 293).

Изменения, происшедшие в организации и развитии государственной статистики СССР, следует рассматривать в связи с направлением развития народного хозяйства СССР.

Для более полного уяснения того направления, в каком производились изменения и преобразования системы ЦСУ, представляется целесообразным сгруппировать их по следующим пяти периодам.

Первый период продолжительностью около 8 лет, считая с момента организации Центрального статистического управления до 19 марта 1926 г. В эти годы деятельность государственной статистики происходила сначала в условиях гражданской войны, а затем в восстановительный период, когда все силы страны были направлены на восстановление народного хозяйства и одновременно на перестройку его на новых началах.

Центральное статистическое управление и его местные органы проводили в то время огромную работу как в области создания единой системы государственной статистики, так и по изучению хода восстановления и развития народного хозяйства страны. В этот период ЦСУ в своих работах широко применяло метод переписей, который единственно обеспечивал получение

статистических материалов с максимально возможной в то время достоверностью. Нужно иметь в виду, что специальный аппарат, при помощи которого ЦСУ производило в то время переписи, был использован для организации низовых звеньев ЦСУ на местах. *На базе переписных материалов на предприятиях и в учреждениях создавалась единая система учета и отчетности.* При помощи переписей была создана исходная база статистических материалов по основным отраслям народного хозяйства. Метод переписей обеспечил решение ряда основных вопросов в области статистической практики и методологии. Так, были разработаны классификация отраслей народного хозяйства и труда, разработаны показатели учета промышленного производства: валовой оборот, валовая продукция, чистая продукция, учет в натуре. Одновременно выборочный метод применялся в массовом масштабе при изучении сельскохозяйственного производства и т. д.

Однако, несмотря на то, что метод переписей способствовал организации местных статистических учреждений ЦСУ, первичного учета и отчетности на предприятиях, в учреждениях, все же переписи не обеспечивали и не могли по своему характеру обеспечить необходимой срочности в получении итогов собираемых данных. А происходившая в этот период перестройка народного хозяйства на социалистических основах с постепенным все более широким внедрением планового руководства народным хозяйством вызвала потребность в получении статистических материалов в срочном порядке. *Они были необходимы для решения важных практических задач, связанных, с одной стороны, с работами по наблюдению за ходом выполнения плановых заданий, а с другой—с составлением плана на будущий период.*

Центральное статистическое управление, созданное в соответствии с Положением от 25 июля 1918 г., просуществовало без существенных преобразований и изменений в течение первых пяти лет. 17 июля 1923 г. в связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик ЦСУ было преобразовано в Центральное статистическое управление Союза ССР. Это преобразование в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 17 июля было сформулировано следующим образом: «Учредить Центральное статистическое управление (ЦСУ СССР) при СНК Союза ССР на правах Народного Комиссариата, с предоставлением Управляющему ЦСУ совещательного голоса в Совете Народных Комиссаров СССР».

Тем самым подтверждались и закреплялись права ЦСУ как высшего государственного органа, руководящего статистикой в СССР.

Более существенные изменения были произведены в результате Постановления Президиума ЦИК СССР от 19 марта 1926 г., в котором предусматривалось предоставление Центральному статистическому управлению СССР прав, присвоенных

Народным Комиссариатам СССР. Управляющий ЦСУ был введен в состав Совета Народных Комиссаров СССР с правом решающего голоса.

Второй период развития советской статистики, длившийся почти 4 года (с 19 марта 1926 г. по 23 января 1930 г.), знаменуется тем, что в этот период были достигнуты огромные успехи в области социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Был принят и начал успешно выполняться первый пятилетний план развития народного хозяйства. Эти достижения, вызванные развитием социалистических элементов в хозяйстве страны, в значительной мере повысили роль планового руководства народным хозяйством, в связи с чем резко возросли и требования к учету и статистике. Это и вызвало необходимость перестроить статистику с целью приблизить ее к требованиям руководства хозяйственной деятельностью и планирования.

На основе постановления правительства в марте 1926 г. была перестроена структура центрального аппарата: вместо многочисленных самостоятельных отделов ЦСУ руководство статистическими работами было сосредоточено в семи секторах, каждый из которых объединял статистические работы определенной отрасли народного хозяйства. Секторы, в свою очередь, распадались на отделы. Например, сектор статистики промышленности объединил работу следующих отделов: а) отдела коньюктуры промышленного производства, б) отдела динамики промышленного производства, в) отдела баланса промышленного производства.

Таким образом, взамен двух отделов—текущей промышленной статистики и отдела основной промышленной статистики—были организованы три отдела.

Новая структура способствовала конкретизации задач, стоящих перед статистикой промышленности, более углубленному изучению промышленного производства и его факторов, а также обеспечивала полное согласование задач, стоящих перед каждым отделом. Вся работа осуществлялась под единым непосредственным руководством начальника сектора, являющегося, как правило, членом Коллегии ЦСУ СССР. Образование Центрального статистического управления Российской Федерации также способствовало более конкретному руководству местными губернскими и уездными статистическими организациями РСФСР.

Однако уже к 1930 г. выяснилось, что внутренняя реорганизация ЦСУ 1926 г., в значительной мере повысившая научный уровень статистических работ, все еще не ликвидировала отрыва статистики от планирования, что особенно болезненно стало сказываться по мере усиления планового руководства в стране в связи с социалистическим кооперированием крестьянского хозяйства. В результате произведена коренная перестройка работы

статистики путем полного подчинения всего статистического аппарата плановым органам.

Перестройка эта ознаменовалась тем, что ЦСУ СССР как самостоятельный наркомат было ликвидировано и передано в Госплан СССР в виде экономико-статистического сектора Госплана СССР (Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 января 1930 г.). Таким образом произошло так называемое «органическое» слияние плановой и статистической работы, характеризующее *третий период* развития государственной статистики с 23 января 1930 г. по 21 марта 1941 г.

Передача аппарата ЦСУ СССР и его функций Госплану вызвала аналогичную перестройку и местных статистических органов.

Скоро обнаружились некоторые отрицательные последствия объединения плановой и статистической работы. Хотя и было достигнуто полное единство в системе плановых и статистических показателей, но зато резко ухудшилось организационное и методическое руководство проведением статистических работ, так как все внимание работников статистики было переключено на непосредственное обслуживание плановых органов, а в ряде случаев работники статистики и вообще были отвлечены от своей работы и их начали использовать для работы по планированию. Все это в значительной степени стало отражаться на качестве статистических материалов и на сроках их представления. Кроме того, при таком полном подчинении всей статистической работы плановым организациям отодвигались на задний план и постепенно прекращались работы в виде специальных форм статистического наблюдения—выборочные обследования, переписи и др. В это же время произошло и ослабление внимания к вопросам первичного учета.

Известно, что одним из важнейших условий успешного социалистического строительства является точный, исчерпывающий и своевременный учет. Однако в то время учет и в особенности первичный учет на промышленных предприятиях, в колхозах и на предприятиях других отраслей народного хозяйства находился в крайне неудовлетворительном состоянии. Это тормозило укрепление и дальнейшее развитие хозяйственного расчета. Неудовлетворительное состояние учета не обеспечивало и должной организации планирования как на отдельных предприятиях, так и в народном хозяйстве в целом. Поэтому возникла необходимость в отыскании новых более рациональных форм организационных взаимоотношений плановой и учетно-статистической работы. Нужно было сохранить и дальше развивать все то положительное, чего достигла советская статистика в результате слияния с Госпланом (единство плановых исторических показателей, организация своевременного контроля за выполнением государственного плана и т. д.), и в то же время обеспечить независимость в выполнении установленного

плана статистических работ и в организационном и методологическом руководстве ими. Постановлением СНК СССР от 9 мая 1931 г. экономико-статистический сектор Госплана СССР был преобразован в сектор народнохозяйственного учета Госплана СССР. Подчеркивалась важность правильной организации учетно-статистических работ. Указывалось, что статистика и учет являются важнейшим орудием составления народнохозяйственного плана и проверки его выполнения. Статистика и учет должны были содействовать проведению хозяйственного расчета во всех отраслях народного хозяйства. Было определено, что «центральным руководящим органом учета и статистики является Госплан СССР через сектор народнохозяйственного учета, работающего на правах самостоятельного Управления». 17 декабря 1931 г. сектор народного хозяйственного учета Госплана СССР был преобразован в Центральное управление народнохозяйственного учета Союза ССР при Госплане СССР.

В рассматриваемый период одной из важнейших задач учета была перестройка первичного учета в соответствии с задачами хозяйственного руководства, поставленными XVI партийной конференцией. В решениях партконференции указывалось на необходимость создания единой системы учета, основанной на единой первичной документации, исходя из принципа внутренней увязки и единства существующих видов учета: бухгалтерского, оперативного и статистического.

В 1932 г. бухгалтерский учет выделился из объединенных органов учета и статистики, существовавших в организациях, учреждениях и в ведомствах, находящихся на хозрасчете. Методологическое руководство бухгалтерским учетом, как и другими видами учета, оставалось за Центральным управлением народнохозяйственного учета, и указания ЦУНХУ по линии бухгалтерского учета согласовывались с Наркомфином СССР и Госпланом СССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) 21 марта 1941 г. утвердили Положение о Госплане при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, причем было указано: «Существующее Центральное управление народнохозяйственного учета переименовать в Центральное статистическое управление, работающее в системе Госплана СССР в качестве одного из его управлений, с подчинением местных органов ЦСУ «Уполномоченным Госплана СССР».

Уполномоченные Государственной плановой комиссии в республиках, краях и областях назначались и отзывались Советом Народных Комиссаров Союза ССР по представлению председателя Государственной плановой комиссии при Совнаркоме СССР и работали по его заданиям. Начальники республиканских, краевых и областных органов ЦСУ назначались Госпланом СССР по представлению начальника ЦСУ. Таким образом, сочетание плановой и статистической работы в конце третьего

периода развития статистики коснулось организационно и местных органов ЦСУ.

Четвертый период существования советской статистики начался в год начала Великой Отечественной войны.

Перед государственной статистикой встали новые задачи, предъявленные ей военным временем. Во время войны особо важное значение получило выявление в нашем народном хозяйстве неиспользованного оборудования, сырья и других материальных резервов, могущих быть направленными для обороны страны. Потребовалось разработать ряд новых приемов и методов для получения в возможно срочном порядке необходимых статистических данных, среди которых следует в первую очередь назвать метод «срочных» переписей.

В эти годы организационное сближение плановых и статистических работ в местных органах Госплана и ЦСУ было усилено (в 1943 г.) в результате указаний правительства Союза ССР. В соответствии с этим разрешалось:

Госплану Союза ССР объединить в областях, краях и республиках аппарат уполномоченных Госплана СССР с аппаратом областных, краевых и республиканских органов Центрального статистического управления.

В составе аппарата уполномоченных Госплана СССР по областям, краям и республикам иметь:

а) управления статистики;

б) отделы проверки выполнения планов;

в) отделы определения урожайности;

г) управления делами.

Устанавливалось, что начальник республиканского, краевого и областного статистического управления является заместителем уполномоченного Госплана СССР по вопросам статистики.

Устанавливалось, что распоряжения и задания начальника Центрального статистического управления Госплана СССР по вопросам статистики и учета являются обязательными для уполномоченных Госплана СССР и подлежат немедленному и точному выполнению.

После Великой Отечественной войны в соответствии с возросшими требованиями государственного управления и планового руководства народным хозяйством, в целях повышения общего уровня работы и обеспечения своевременного представления правительству достоверных и научно обоснованных статистических данных Центральное статистическое управление Госплана СССР в 1948 г. (10 августа) было преобразовано в Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР (ЦСУ СССР).

Таким образом, государственная статистика с 1948 г. вступила в *пятый период* своего развития как организационно самостоятельная система статистического учета и отчетности при Совете Министров СССР.

Новое Положение о советской государственной статистике определяет принципы организации статистики в СССР и основные задачи статистических органов в соответствии с дальнейшим развитием нашего государства в период строительства коммунизма.

В тезисах доклада на VII сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев указал, что «централизация учета и статистики в народном хозяйстве страны означает, что вся работа по собиранию и разработке отчетных данных должна быть сосредоточена в органах Центрального статистического управления». В Положении о ЦСУ СССР определено, что Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР является союзно-республиканским органом, осуществляющим централизованное руководство делом учета и статистики в СССР.

Основными задачами ЦСУ являются дальнейшее совершенствование организации и методологии учета и статистики, собирание, проверка, разработка и своевременное представление Правительству СССР научно обоснованных статистических данных, характеризующих ход выполнения государственных планов, соотношение в развитии отраслей хозяйства, рост социалистического хозяйства и культуры СССР, рост народного благосостояния, внедрение новой техники, размещение производительных сил в стране.

Важной задачей ЦСУ является подготовка статистических материалов, показывающих наличие и использование резервов для перевыполнения государственных планов.

Одной из основных задач ЦСУ СССР является составление баланса народного хозяйства, исчисление общественного продукта, национального дохода, доходов и расходов населения, отчетных балансов материальных и трудовых резервов и перспективных расчетов численности населения. ЦСУ должно проводить экономический анализ статистических материалов и представлять Правительству СССР доклады и предложения по актуальным вопросам развития народного хозяйства и культуры СССР, союзных республик и отдельных районов. Задачей ЦСУ является вместе с тем публикация итогов выполнения государственных планов развития народного хозяйства СССР, издание статистических сборников, журналов и трудов ЦСУ СССР.

Одной из важнейших задач ЦСУ является ускоренный перевод на базу машинной техники всего дела учета и статистики в стране. ЦСУ проверяет достоверность отчетных данных, ведет работу по сокращению, рационализации и унификации учета и отчетности и по недопущению отчетности, не утвержденной в установленном порядке. ЦСУ осуществляет и общее руководство вопросами первичного учета. При ЦСУ организован научно-методологический совет для разработки и обсуждения методологических вопросов статистики, программ и инструкций по важнейшим статистическим работам.

В союзных республиках делом учета и статистики ведают центральные статистические управления при советах министров союзных республик, которые подчиняются как Совету Министров союзной республики, так и ЦСУ СССР.

Глава VIII

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ

Отсутствие на промышленных предприятиях дореволюционной России единого первичного учета и отчетности лишило вновь созданное Центральное статистическое управление возможности быстро организовать систематический текущий учет и наблюдение за работой промышленности. Поэтому ЦСУ в первую очередь приступило к организации получения необходимых статистических материалов методом переписей, поскольку он был тогда единственно возможным приемом статистического наблюдения, обеспечивавшим получение статистических материалов с максимально возможной достоверностью и быстротой.

Таким образом, при помощи переписей была создана исходная база важнейших статистических материалов по определяющим отраслям народного хозяйства. Метод переписей в то же время способствовал решению методологических вопросов, связанных с выработкой как программ переписей, так и программ разработки их данных.

В период 1918—1929 гг. ЦСУ СССР произвело пять промышленных переписей, отличающихся друг от друга в организационном и в программном отношении.

Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г.

Первой общегосударственной работой вновь созданного Центрального статистического управления и его отдела основной промышленной статистики была организация и производство Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г., произведенной по состоянию на 31 августа.

Вопросы организации статистических работ в сложившейся статистической практике обычно излагаются в «организационном плане». Организационные вопросы «Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г.» были изложены в специальном «Положении о производстве Всероссийских промышленных и профессиональной переписей 1918 года», утвержденном ЦСУ.

В первой статье этого Положения было сказано: «Всероссийская промышленная и профессиональная переписи 1918 года производятся Центральным статистическим управлением на основании утвержденного Советом Народных Комиссаров 25 июля 1918 года «Положения о государственной статистике». Далее «Положением о переписи» устанавливалось, что Всероссийская промышленная перепись 1918 г., а также связанная с ней профессиональная перепись занятых в описываемых предприятиях рабочих производится на всем пространстве Российской республики. Эта статья была снабжена примечанием, по кото-

рому «во временно занятых на театрах гражданской войны местностях надлежит приступить к производству переписей тотчас же, как только явится возможность установить связь с Центральным Статистическим Управлением».

Задачи переписи в Положении были сформулированы следующим образом:

«1) Освещение современного положения промышленности в стране с экономической и технической сторон в связи с той важной ролью, каковая будет принадлежать промышленности в нашем новом народнохозяйственном устроении.

2) Изучение динамики нашей промышленности за последнее пятилетие (период с 1913 года по июнь 1918 года включительно) в целях выяснения тех изменений, которые произошли в ней в связи с войной и по другим причинам.

3) Выявление характера нашей промышленности в условиях мирного, довоенного времени».

Включение в задачи переписи таких вопросов, как «изучение динамики», «выявление характера нашей промышленности в условиях мирного довоенного времени», обусловливалось отсутствием в дореволюционной русской промышленной статистике необходимых данных о промышленности страны.

Заведование и непосредственное руководство переписью на местах было возложено на губернские статистические учреждения и на комиссариаты земледелия, продовольствия и др.

Наряду с подготовительными работами к переписи 1918 г. ЦСУ были организованы работы по систематизации и объединению статистических данных, находившихся в многочисленных разрозненных источниках статистики того времени, с тем, чтобы до получения более или менее обоснованных итогов новой переписи располагать некоторыми данными о промышленности страны и сопоставить затем данные новой переписи с данными дореволюционной статистики.

Остановимся на некоторых сторонах организации и производства переписи, имеющих большое методологическое, теоретическое и практическое значение.

Состоявшийся в июне 1918 г. Всероссийский съезд статистиков признал единственно правильным произвести перепись экспедиционным методом, т. е. заполнение переписных документов производить непосредственно на предприятиях специальными статистическими регистраторами. Для этого необходимо было иметь около 700 регистраторов (300 регистраторов для промышленной и 400 счетчиков для профессиональной переписи). В Москве и Ленинграде были организованы специальные двухнедельные курсы, на которых обучалось свыше 800 слушателей. Все же большинство губстатбюро производили работу с недостаточным количеством регистраторов и счетчиков, что отразилось на сроках окончания переписей.

Для непосредственного руководства работами на местах при отделе основной промышленной статистики ЦСУ был организован штат районных уполномоченных, состоявший из опытных

статистиков, имеющих специальную техническую подготовку, по несколько раз выезжавших на места для направления работ.

По первоначальным предположениям в соответствии с Положением о переписи имелось в виду произвести перепись на всей территории Советской республики. Однако в условиях гражданской войны пришлось ограничить первоначальный план переписи только 38 губерниями Европейской России, а в Азиатской части страны—Туркестаном. В дальнейшем оказалось, что невозможно произвести перепись в Туркестане и в семи губерниях Европейской России—Бакинской, Ставропольской, Оренбургской, Уфимской, Архангельской, Минской и Пермской Таким образом, территория переписи 1918 г. сократилась до 31 губернии центральной части Европейской России.

При организации промышленной переписи 1918 г. были учтены указания В. И. Ленина о том, что сведения должны собираться путем заполнения статистических бланков непосредственно на предприятиях специальными лицами, а не путем рассылки вопросных листов фабрикантам. В связи с этим остановимся на некоторых программных вопросах промышленной переписи 1918 г., имеющих известное методологическое значение в организации советской промышленной статистики. В соответствии с решениями Всероссийского съезда статистиков 1918 г. объектом статистического наблюдения Всероссийской промышленной и профессиональной переписи являлись все предприятия обрабатывающей и добывающей промышленности (кроме сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства), а единицей наблюдения считалось промышленное заведение (фабрика, завод, рудник и пр.). При этом переписи подлежали цензовые заведения, т. е. имеющие не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя и не менее 30 рабочих при отсутствии механического двигателя. Промышленной переписи подлежали·

а) Все промышленные заведения, подчиненные акцизному *надзору* или горной инспекции, независимо от числа рабочих.

б) Мыловаренные заводы, если число рабочих в заведении превышает 10, независимо от того, имеется ли двигатель или нет.

в) Кожевенные заводы, имеющие более 10 дубильных чанов или 3 дубильных барабанов (независимо от числа рабочих и наличия двигателя).

г) Все вальцовые мельницы, все кирпичные заводы с непрерывно действующими печами (Гофманские и др.), все стекольные заводы с генераторными печами (независимо от числа рабочих и наличия двигателя).

д) Все типографии с числом рабочих свыше 15, хотя бы и без двигателя.

В. И. Ленин писал: «Теория же Маркса называет крупной машинной (фабричной) индустрией лишь определенную, имен-

по высшую, ступень капитализма в промышленности. Основной и наиболее существенный признак этой стадии состоит в употреблении для производства системы машин» (Соч., т. 3, стр. 397).

Применение при промышленной переписи 1918 г. ценза имело целью выделение наиболее крупных фабрично-заводских заведений из общей их массы. Установление при этом таких признаков, как наличие механического двигателя и в особенности наличие наиболее совершенного в то время вида оборудования (например, непрерывно действующих печей в кирпичном производстве и генераторных печей в стекольном производстве), свидетельствует о попытке советских статистиков впервые подойти к практическому отделению «фабрики» от мануфактуры. Это достигалось посредством указания конкретных видов машин (оборудования) в таких именно производствах, где применение более совершенного оборудования ведет к решительному сокращению численности рабочих, например применение вальцов вместо жерновов в мукомольном производстве.

В. И. Ленин, критикуя промышленную статистику дореволюционной России, писал: «Вторым основным недостатком современной системы является полная неразработанность программы собирания сведений. Если такая программа будет вырабатываться в канцеляриях, не подвергаясь критике специалистов и (что особенно важно) всестороннему обсуждению прессы, то сведения никогда *не могут быть* сколько-нибудь полными и единообразными» (Соч., т. 4, стр. 27—28).

Программа Всероссийской промышленной переписи 1918 г., разработанная статистиками в тесном содружестве с работниками производственных отделов ВСНХ, т. е. с участием инженеров и техников, подверглась широкому обсуждению на Всероссийском съезде статистиков. Наконец, заполнение вопросов программы переписных бланков производилось специалистами-статистиками. Таким образом, в известной мере выполнены указанные требования В. И. Ленина уже при организации промышленной переписи 1918 г.

Многообразие и сложность задач переписи, естественно, отразились на программе переписи, вопросы которой коснулись многих сторон жизни и деятельности промышленных заведений. Вся совокупность вопросов программы переписи нашла свое отражение в 14 статистических бланках.

Для представления о назначении отдельных бланков приводим их перечень: 1) общие вопросы (бланк А); 2) организация и управление на предприятии (бланк Б); 3) рабочие (бланк В); 4) финансы (бланк Г); 5) земля и пути сообщения (бланк Д); 6) техническая характеристика и силовые установки (бланк Е); 7) вспомогательные машины и механизмы (бланк Ж); 8) потреблено топлива и смазочных материалов (бланк З); 9) производственные машины и аппараты (бланк И); 10) потребление

сырых материалов своих и покупных (бланк i); 11) выработка и продажа изделий из своего и покупного сырья (бланк К); 12) годовое количество изделий и полуфабрикатов, переданных из общего количества для дальнейшей переработки в собственном предприятии (бланк К добавочный—лицевая сторона). Годовое количество изделий и полуфабрикатов, переданных из общего количества для дальнейшей переработки на сторону (бланк К добавочный—обратная сторона); 13) переработка сырья и полуфабрикатов заказчиков (бланк Л—лицевая сторона). Выработка изделий и полуфабрикатов по заказам из сырья заказчиков (давальцев) (бланк Л—обратная сторона); 14) копи, рудники и каменоломны (бланк М).

Первые 8 бланков составляют общую часть исследования, не зависящую от технических особенностей данного производства. Они содержат точно сформулированные вопросы, вполне исчерпывающие регистрируемые явления. Бланки 9—14 составляют специальную часть, приспособленную для регистрации данных, тесно связанных с техническими условиями производства.

Ввиду разнообразия этих условий бланки имеют лишь наименования граф сказуемого (вертикальные графы). Содержание же подлежащего (горизонтальные строки), различного для различных производств, определяется особыми перечнями производственных машин и номенклатурами сырья, полуфабрикатов и изделий главнейших отраслей промышленности, напечатанными в особых приложениях к инструкции под названием «Перечень главных производственных машин и номенклатура сырых материалов обрабатывающей промышленности».

Содержание отдельных бланков следующее.

Бланк А «Общие вопросы». Наряду с обычными справочными сведениями о промышленном заведении (владелец, местонахождение и т. п.) при переписи 1918 г. собирались некоторые дополнительные данные, имеющие большое для того времени значение, например: выяснялось, работает ли заведение на оборону, не было ли оно эвакуировано (откуда, когда), не предполагается ли его эвакуировать, по какой причине, куда, когда и т. д. Были в этом бланке поставлены и вопросы, характеризующие род производства и главнейшие изделия и его производственную структуру. Эти вопросы были сформулированы так: перечень производств, имеющихся в данном заведении (фабрике, заводе),—главные и отдельно побочные. В инструкции пояснялось, что под производством разумеется законченный, могущий существовать самостоятельно в хозяйственном отношении технический процесс, в результате которого получается продукт, полупродукт или материал, способный обращаться на рынке как самостоятельный товар.

Под главными производствами следует понимать производства, которые дают в данном заведении наибольшую сумму вало-

вого дохода. К ним должны быть отнесены и производства, составляющие промежуточную стадию в выработке конечного продукта, если только они удовлетворяют указанным выше признакам. Так, например, если при бумаготкацкой фабрике имеется прядильное отделение, то главным производством будет не только ткацкое, но и прядильное, хотя бы оно не выпускало пряжи на рынок. Наоборот, подготовительный отдел при прядильне не имеет характера самостоятельного производства, так как он не дает продукта или полупродукта, могущего обращаться на рынке в качестве самостоятельного товара. Поэтому подготовительный (чесальный, ленточный, банкоброшный) отдел не должен быть указан ни в качестве главного, ни в качестве побочного производства.

К побочным производствам относили: 1) самостоятельные производства, не связанные с главным единством сырья или продукта и выпускающие на рынок товар, играющий подчиненную роль в оборотах заведения; 2) производства, служащие для утилизации отбросов главного производства; 3) отделения, перерабатывающие часть продукта главного производства в другие товары, составляющие незначительную часть годовой производительности заведения; 4) все вспомогательные отделы, могущие существовать как самостоятельное производство (ремонтные мастерские, изготовляющие самостоятельно машины; гравировочные, инструментальные мастерские и пр.). Данная классификация производств систематизировала ряд важнейших понятий и впоследствии вошла с некоторыми уточнениями в обиход во все пособия по промышленной статистике.

При переписи в том же бланке А выяснялась «специальность заведения» путем указания перечня главнейших, вырабатываемых заведением изделий. Это выяснялось на два срока: в 1913 г., т. е. в период нормальной работы заведения, и «в настоящее время», т. е. во время производства переписи. Давался перечень товаров с указанием их преобладающих сортов.

Особый вопрос ставился о производительности, о производственной мощности предприятия. Она в зависимости от рода производства выражалась или количеством сырья, перерабатываемого в единицу времени, или количеством готового продукта, выпускаемого в единицу времени (в сутки, в месяц, в год).

Вопросы организации управления предприятием регистрировались в самостоятельном бланке Б. В то время большое значение имели вопросы о формах отчуждения промышленных заведений прежних владельцев: о национализации предприятия, т. е. об отчуждении в государственную собственность, о муниципализации, т. е. об отчуждении в собственность какого-либо местного управления—городского, земского, поселкового и т. д., о социализации, т. е. о переходе предприятия в организованное владение групп или организаций рабочих, о секверстре, т. е. о вре-

менном отчуждении с управлением посредством назначаемых правительством лиц.

Важным в то время являлся вопрос об участии рабочих в управлении предприятием. В бланке Б была предусмотрена система вопросов, выясняющих представительство рабочих и участие их в управлении предприятием: наличие рабочего контроля, фабрично-заводского комитета и других организаций рабочего управления и представительства.

В программу переписи 1918 г. впервые включены вопросы численного состава административно-управленческого персонала промышленных заведений и служащих. Учет производился с делением персонала на следующие три категории: 1) директора и управляющие, 2) технический персонал и 3) прочие служащие (включая служащих конторы). Такого учета вовсе не было в промышленной статистике дореволюционной России. Сведения о численности этих категорий персонала собирались за пятилетний период (1913—1917 гг.) и с 1 января по 1 июля 1918 г. За эти же годы регистрировались данные о размерах уплаченной заработной платы (вознаграждение администрации и служащих).

Особенностью программы промышленной переписи 1918 г. было и то, что в отношении административного, технического персонала и прочих служащих, включая и конторских, выявлялось число лиц, окончивших полный курс технических учебных заведений в России или за границей, с указанием типа заведений (высшее, среднее или низшее). Одновременно устанавливалось подданство указанных лиц. Эти последние сведения имели большое значение для новых органов по управлению промышленности и в первую очередь для ВСНХ.

Следует особенно подчеркнуть, что сведения об административно-техническом персонале промышленных заведений, их заработке, образовании и т. д. являются прогрессивным новшеством в статистике того времени и, кроме того, единственными такого рода сведениями по промышленности за дореволюционный период.

Для регистрации сведений о рабочих был предназначен специальный бланк В, где, во-первых, показывалось среднее число рабочих и их заработная плата за все годы—с 1913 г. по первую половину 1918 г. включительно. Сведения давались отдельно на годовых и сезонных рабочих с разделением по полу и возрастным группам: малолетние до 14 лет, подростки от 14 до 17 лет включительно, взрослые свыше 17 лет. Натуральная заработная плата регистрировалась за 1913, 1916 и 1917 гг. За эти же сроки собирались сведения об «учреждениях на пользу рабочих» (больницы, родильные приюты, ясли, школы и т. д.).

Дополнительно учитывалось число рабочих на определенную дату: а) на III квартал 1913 г. и б) на 31 августа 1918 г. (дата переписи).

В общем итоге рабочих выделялись следующие категории: А. Занятые непосредственно в производстве—сюда относились как рабочие, непосредственно занятые в производстве (например, ткачи, прядильщики), так и такие рабочие, без которых работы производиться не могут (например, машинисты, кочегары, шорники, смазчики). Б. Занятые в ремонтных мастерских и ремонтными работами. В. Прочие рабочие заведения—сюда относились рабочие, не вошедшие в предыдущие категории (например, сторожа, водопроводчики, истопники). Г. Занятые на дому—к этой категории относились как берущие работу непосредственно, так и через мастеров (например, обшивающие платки для платочных фабрик, завертывающие в бумажки карамель для кондитерских фабрик, портные-штучники, работающие для портновских заведений, ткачи, работающие для ткацких фабрик и красильных заведений, и т. п.).

На самостоятельном специальном бланке Г регистрировались финансы предприятия. Здесь прежде всего давались сведения об имуществе и капиталах предприятия, а именно стоимость недвижимого имущества по балансам к концу года (за период с 1913 г. по первую половину 1918 г.), причем показывалась стоимость: общая, земли, строений—жилых и производственных, а также прочих, машин и заводского оборудования. Отдельно показалась стоимость принадлежащих предприятию процентных бумаг. Были также данные об основном капитале, запасном и т. д. Устанавливалась чистая прибыль и дивиденд предприятий, налоги и сборы, субсидии, задолженность предприятия и долги предприятию. Здесь важное значение имела регистрация стоимости основного имущества заведения. До переписи 1918 г. сведения эти давались лишь по предприятиям, обязанным публичной отчетностью.

В системе бланков переписи 1918 г. важное значение имел бланк Д «Земля и пути сообщения». Земельный участок, которым располагало промышленное предприятие и на котором расположено заведение, имел большое значение с разных точек зрения, в особенности для заведений добывающей промышленности и заведений, обрабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Об обеспеченности заведения собственной сырьевой базой собирались сведения: о наличии земельных угодий, могущих быть использованными для посева таких культур, как свекловица, картофель и т. д., о наличии карьеров для ломки гранита, добычи песка, строительного камня, о наличии рудников, копей и пр.

Наряду с земельными угодьями выяснялась обеспеченность заведения путями сообщения, наличие собственных железнодорожных веток, перевозочных средств и т. д. Кроме того, в бланке Д приводились данные о стоимости гужевой перевозки грузов. Это выяснялось с учетом расстояния, рода груза и времени года. Эти сведения спрашивались за 1913 и 1917 гг.

Регистрации технического оборудования при переписи 1918 г.

было отведено, как указано выше, три самостоятельных бланка.

Своеобразно происходила регистрация на специальном бланке Е «Техническая характеристика и силовые установки» силового оборудования. Силовые установки (паровые котлы, паровые турбины, паровые машины, двигатели внутреннего сгорания, электрогенераторы и т. д.) регистрировались с их подробной характеристикой и указанием—заграничного или отечественного они производства. Здесь же приводилась техническая характеристика заведения в целом, а именно выяснялось:

1. Обеспеченность заведения усадебной землей и может ли она быть использована для постройки фабричных строений в случае расширения заведения.

2. Преобладающий тип фабричных корпусов с точки зрения этажности, материалов стен и т. д.

3. Какие производства обслуживаются механической силой и какие ручной.

4. Имеется ли центральная силовая станция или большинство отделений и цехов обслуживаются своими двигателями.

5. Водоснабжение: откуда берется вода для питания паровых котлов, имеются ли очистные устройства (отстойники фильтра).

6. Наличие канализации, очистка сточных вод.

7. Род освещения отделов, цехов, мастерских и пр.

Вторым бланком описания технического оборудования является бланк Ж «Вспомогательные машины и механизмы». В нем раздельно регистрировались подъемные краны с указанием их типа, конструкции и грузоподъемности в тоннах, вагранки, литейные и кузнечные горны с указанием суточной производительности для печей, кузнечные горны, ремонтные машины с делением по назначению (металлообрабатывающие, деревообрабатывающие и др.), по типам и системам.

На третьем бланке И «Производственные машины и аппараты» переписывалось все производственное оборудование. Здесь регистрировались машины и аппараты специального назначения, т. е. технологическое оборудование, заводские печи, механизмы для передвижения сырья и фабрикатов и т. п.

При регистрации производственные машины делились *на главные,* мощность которых определяет размер возможной производительности заведения, *и второстепенные,* число и мощность которых находится в тесной зависимости от главных машин. Главные машины регистрировались более подробно с указанием характеризующих их признаков (мощность, производительность или главный размер), а также с отметкой об их отечественном или заграничном производстве. Отмечались также машины, работавшие и не работавшие в день переписи (31 августа 1918 г.), с указанием причин простоя: «сокращение производства, по случаю ремонта, ввиду негодности, как запасные и про-

чие причины». Перечень главных машин по важнейшим производствам был дан в приложении к инструкции.

Регистрация силового оборудования производилась по отдельным агрегатам, регистрация же производственных машин— *по однородным категориям.* Под однородными категориями и понимались машины и аппараты, которые обладали одинаковыми техническими признаками, служили для одной и той же цели и мощность которых измерялась одними и теми же единицами учета.

Годовое потребление топлива за 1913—1917 гг. и в первом полугодии 1918 г. регистрировалось в бланке З по номенклатуре, напечатанной в самом бланке. Учет производился в натуральном и ценностном выражении. Аналогично регистрировалось потребление сырых материалов и полуфабрикатов (бланк і). Выработка и продажа изделий из своего и покупного сырья и количество проданных изделий за 1913 г.—первую половину 1918 г. регистрировалась в бланке К. Годичное производство изделий и полуфабрикатов, переданных для дальнейшей переработки в собственном предприятии за тот же период, показывалось в бланке К (добавочном). Переработка сырья и полуфабрикатов заказчиков и выработка изделий по заказам из сырья заказчиков-давальцев за те же годы показывалась в бланке Л.

Регистрация производственного потребления топлива, сырья, а также учет выработки обеспечили возможность при разработке определить размеры валового оборота, валовой продукции, товарной и чистой продукции применительно к формуле, действующей в промышленной статистике. Большинство сведений, связанных с производством, вносились в бланки переписи на основе бухгалтерских книг, чего не может быть в практике капиталистической статистики. Материалы переписи разработаны и опубликованы[1].

На основе данных переписи 1918 г. были составлены также погубернские «Списки фабрик и заводов» с рядом показателей по каждому отдельному предприятию (опубликованы ЦСУ в 1919 г. по восьми губерниям).

* *
*

Всероссийская промышленная и профессиональная переписи 1918 г. были произведены только по части территории страны, а именно по 31 следующей губернии: 1) Астраханской, 2) Витебской, 3) Владимирской, 4) Вологодской, 5) Северодвинской, 6) Воронежской, 7) Вятской, 8) Казанской, 9) Калужской,

---

[1] См. «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г.», изд. ЦСУ:

а) «Предварительная сводка данных», 1920.

б) «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.» с введением Н. Я. Воробьева, Труды ЦСУ, т. 26, вып. 1 и 2, 1926.

в) «*Динамика цен на главнейшие изделия фабрично-заводской промышленности за период 1913—1918 гг.*», т. 26, вып. 3, 1926.

10) Костромской, 11) Курской, 12) Чкаловской, 13) Московской, 14) Нижегородской, 15) Новгородской, 16) Череповецкой, 17) Иваново-Вознесенской, 18) Олонецкой, 19) Орловской, 20) Пензенской, 21) Ленинградской, 22) Псковской, 23) Рязанской, 24) Самарской, 25) Саратовской, 26) Смоленской, 27) Ульяновской, 28) Тамбовской, 29) Тверской, 30) Тульской, 31) Ярославской. Переписью охвачены фабрично-заводские предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, отвечающие условиям указанного выше ценза.

В результате разработки собранного материала получены итоги, с достаточной полнотой освещающие следующие главнейшие стороны работы фабрично-заводской промышленности в районах переписи за период с 1913 г. по первую половину 1918 г.

1. Численный состав и территориальное распределение промышленных заведений, рабочих и продукции.

2. Обеспечение промышленных заведений механической двигательной силой.

3. Состав рабочих по полу и возрасту, численность служащих по категориям.

4. Заработная плата рабочих и служащих.

5. Размер и род потребляемого промышленностью топлива.

6. Продукция промышленности: валовая и чистая, вся и по расчету на одного рабочего.

7. Соотношение главнейших элементов производства (сырья, топлива, заработной платы, амортизации и т. д.).

Приводим результаты сводки данных по основным показателям, характеризующим промышленность за период 1913—1918 гг.:

Динамика числа заведений, числа рабочих и валовой продукции за 1913—1918 гг.

Годы	Число заведений		Число рабочих (тыс.)		Валовая продукция (млн. руб., в ценах 1913 г.)	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах		
1913	7 296	100,0	1377,6	100,0	3509,4	100,0
1914	7 623	104,5	1441,0	104,6	3660,6	104,3
1915	7 561	103,6	1528,0	110,9	4199,0	119,6
1916	7 464	100,9	1649,4	119,7	4365,7	129,4
1917	7 585	104,0	1743,2	126,5	3032,6	86,4
Первая половина 1918	7 273	99,7	1417,0	102,9	730,3	20,8

Понятно, что данные промышленной переписи 1918 г. отличались большей достоверностью, нежели имевшиеся данные дореволюционной промышленной статистики. Но перепись охватила

олько часть промышленности страны. Поэтому еще в ходе переписи, когда стало очевидным, что промышленная и профессиональная переписи 1918 г. не смогут охватить территорию всей страны, был поставлен вопрос о получении основных статистических показателей по всей промышленности страны путем использования всех других возможных тогда статистических источников. Разработка данных промышленной переписи 1918 г. показала, что эти данные могут быть положены в основу работ по выявлению динамики фабрично-заводской промышленности за 1913—1918 гг. по стране в целом.

Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г.

Второй промышленной переписью СССР была Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г., охватившая все промышленные заведения добывающей и обрабатывающей промышленности, включая промышленное рыболовство.

Основной задачей переписи являлось, во-первых, определение числа промышленных заведений, отвечающих одному из перечисленных ниже условий; во-вторых, выяснение общего числа лиц, занятых в этих заведениях; в-третьих, определение числа заведений, применяющих механические двигатели, и мощности этих двигателей.

Единицей статистического наблюдения при переписи 1920 г. считалось заведение (мельница, смолокурня, каменоломня, ткацкая фабрика, железный рудник, золотой прииск, сахарный завод, рыбный промысел и т. п.). Под промышленным заведением понималась промышленно-хозяйственная единица, принадлежащая определенному владельцу (физическому или юридическому лицу), обладающая: а) специальным помещением, б) механическим двигателем и в) пользующаяся наемной рабочей силой (переписывались заведения при наличии хотя бы одного из указанных признаков).

Переписи подлежали заведения крупной, средней и мелкой промышленности, в частности: 1. а) фабрики, заводы и другие заведения; б) копи, рудники, каменоломни, золотые, платиновые прииски и тому подобные заведения горной и горнозаводской промышленности; в) железнодорожные депо, мастерские, а также заводы и мастерские водного транспорта; г) заводы и мастерские военного и морского ведомства; д) заводы и мастерские ВСНХ и прочих ведомств республики; е) мастерские технических и других учебных заведений при наличии в них наемных рабочих; ж) рыбные промыслы государственные, артельные и частные, но только такие, которые организованы как предприятия для массового лова рыбы.

2. Заведения ремесленной промышленности с производством изделий на определенного заказчика при условии наличия спе-

циального помещения или механического двигателя или наемных рабочих.

3. Заведения домашней промышленности, работающие по заказу фабрик, заводов, раздаточных контор и т. п., получающие от них материал для работ, а также кустарные промышленные заведения, работающие на массового потребителя и сбывающие свои изделия непосредственно потребителю (через рынок) или через совнархозы, кооперативы и другие объединения, подлежали переписи при пользовании специальным помещением, или механическим двигателем, или наемной рабочей силой.

Переписывались заведения как действовавшие в момент производства переписи, так и бездействующие (ремонтирующиеся и переустраивающиеся), за исключением заведений, разрушенных и вовсе не сохранивших оборудования. Заведения, сохранившие хотя бы часть оборудования, переписывались на общих основаниях.

Фабрики, заводы и другие промышленные заведения, охваченные промышленной и профессиональной переписью 1918 г, переписывались в 1920 г. без исключения на равных основаниях со всеми заведениями республики. На каждое промышленное заведение заполнялась «Промышленная карточка» 12 вопросов, кратко характеризующих размеры и состояние заведения.

Регистрировалось полное название и адрес заведения, его владелец, а также главнейшие изделия, вырабатываемые в 1920 г. Кроме того, выяснилось, на кого работало заведение— по нарядам главков и других учреждений или по частным заказам, на вольный рынок, для собственных нужд. Устанавливался период работы в течение года, работало ли предприятие на оборону в 1920 г. и т. д. Отмечалось, в каком помещении ведется производство—жилом, нежилом или в специально приспособленном и т. д. Сведения о рабочей силе регистрировались довольно подробно на день переписи: 1) наемные рабочие и служащие; 2) члены семьи владельца; 3) совладельцы, кооператоры, члены артели. Все участники производства делились по полу и внутри этих групп: малолетние до 16 лет, подростки 16–18 лет и взрослые свыше 18 лет. Последний вопрос «Промышленной карты» содержал сведения о двигателях. Регистрировались отдельно паровые турбины, паровые машины, локомобили, двигатели внутреннего сгорания: дизели, газогенераторы, нефтяные, керосиновые, газовые и тому подобные генераторы и динамо, электромоторы своего тока, чужого тока; водяные турбины, водяные колеса, ветряные двигатели, конные двигатели. По каждому виду устанавливалось число и мощность в *HP*.

Перепись 1920 г ограничивалась перечнем главнейших изделий, вырабатываемых промышленными заведениями. В условиях падающей валюты невозможно было регистрировать объем продукции на огромном числе мелких и мельчайших заведений, на которых отсутствовал самый элементарный учет.

Перепись организационно была связана с демографической переписью в городах и сельскохозяйственной переписью в сельских местностях. Это означало, что в городских поселениях счетчик одновременно с переписью населения производил и перепись промышленных заведений, заполняя «Промышленную карточку»; а в сельских местностях «Промышленная карточка» заполнялась регистратором сельскохозяйственной переписи при составлении подворной карточки. Это сочетание переписей было несколько неудобно, так как период переписи населения в городах длился 7 дней (критический день переписи населения—28 августа), а в сельскохозяйственной переписи—30 дней. Поэтому в некоторой степени нарушалась четкость счета и сопоставимость числа лиц, работавших на день переписи в заведении.

Переписи 1920 г. были проведены в период гражданской войны. Правда, к этому времени Красная Армия уже добивала врагов Советской власти—белополяков, Врангеля и т. п., но все же условия подготовки и проведения переписей были весьма трудными. Лишь благодаря помощи переписям Владимира Ильича Ленина они были успешно осуществлены.

Перепись не была произведена на территории Азербайджана, Закавказья, Восточной Сибири и Белоруссии. В последней перепись была произведена дополнительно в 1921 г. В результате переписи 1920 г. впервые был получен статистический материал по весьма широкому кругу промышленных заведений, собранный по единой программе, приуроченной к определенному сроку.

В результате разработки данных промышленной переписи 1920 г. впервые был получен статистический материал, позволявший установить численный состав промышленных заведений и занятый в них персонал не только по крупным (цензовым) промышленным заведениям, имеющим 16 рабочих при наличии механического двигателя и 30 рабочих без механического двигателя, но и по заведениям, стоящим ниже этого ценза, вплоть до мельчайших заведений (и даже заведений-одиночек), если только они работали в специально приспособленном помещении, или пользовались механическим двигателем, или имели хотя бы одного наемного рабочего.

Перепись 1920 г. позволила впервые установить численный состав всех промышленных заведений и их распределение по формам собственности; были выделены: а) государственные заведения и б) кооперативные и частные вместе (объединение заведений кооперативных и частных было большой ошибкой, допущенной при разработке в то время). Большое значение имело территориальное распределение заведений, а также распределение по производствам по подробной классификации ЦСУ 1918 г., а также группировка заведений по числу занятых лиц и отдельно по числу наемных лиц.

Данные переписи позволили установить также впервые мощность двигателей, которыми располагала промышленность

СССР в 1920 г., по родам двигателей и отраслям. Данные промышленной переписи 1920 г. были использованы при составлении плана ГОЭЛРО.

Материалы переписи опубликованы в следующих изданиях ЦСУ: «Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г.». Труды ЦСУ, т. 3: а) Предварительные итоги, 1921; б) итоги по губерниям, группам и классам производств (7 выпусков), 1922—1926.

Всесоюзная городская промышленная перепись 1923 г.

Третьей переписью промышленности СССР была Всесоюзная городская промышленная перепись 1923 г., произведенная по состоянию на 15 марта. Перепись распространялась только на предприятия, расположенные в городах и поселениях городского типа. Городами и поселениями городского типа при переписи считались: 1) все губернские, областные, уездные и безуездные города и поселения, имевшие городские и поселковые советы, а в западных губерниях и на Украине также все местечки, имевшие по данным переписи 1920 г. население не менее 500 человек; 2) поселки при фабриках и заводах, железнодорожных станциях и речных пристанях, дачные поселки и курорты, имевшие по данным переписи 1920 г. не менее 500 человек населения; 3) все населенные места, жители которых заняты преимущественно не сельским хозяйством, а торговлей и промышленностью, если по переписи 1920 г. они имели не менее 2000 человек населения. Перепись распространялась как на селитебную площадь поселений, так и пригороды, официально не включенные в состав городской территории, но примыкающие к городской черте и связанные с ней тесными экономическими узами.

Ценз промышленной переписи 1923 г. был идентичен переписи 1920 г., т. е. при переписи единицей статистического наблюдения считалось промышленное заведение (ткацкая фабрика, трикотажное заведение, рыбный промысел, кузница и т. п.). Под промышленным заведением разумелась промышленно-хозяйственная единица, принадлежавшая определенному владельцу (физическому или юридическому лицу) и обладающая собственным или арендованным помещением, при наличии технического оборудования, или специального инвентаря (печи, машины и инструменты), или механического двигателя или пользующаяся наемной рабочей силой. Заведения подлежали переписи при наличии хотя бы одного из вышеуказанных признаков, независимо от числа занятых лиц, включая и заведения одиночек.

Основной задачей промышленной переписи 1923 г. являлось: а) определение числа промышленных заведений, расположенных на территории городов и поселений городского типа, отвечающих вышеуказанным условиям; б) выяснение общего числа

иц, занятых в этих заведениях; в) определение валовой продукции промышленности в натуральном и ценностном выражении за декабрь 1922 г.; г) определение числа заведений, имеющих механический двигатель, и мощности двигателей.

Переписи подлежали все заведения крупной, средней и мелкой промышленности, как-то: а) фабрики и заводы; б) заведения ремесленной промышленности с производством изделий на определенного заказчика; в) заведения домашней промышленности, работающие по заказу фабрик, заводов, раздаточных контор и т. п., получающие от них материал для переработки; г) кустарные промышленные заведения, работающие на массового потребителя и сбывающие свои изделия потребителям или непосредственно, или при посредстве государственных органов, кооперативов и скупщиков.

Переписывались все заведения, независимо от форм организации и эксплуатации: I. Государственные: а) находящиеся в ведении центральных органов (синдицированные, трестированные и пр.); б) находящиеся в ведении местных органов (синдицированные, трестированные и пр.); в) сданные в аренду; г) концессионные. II. Кооперативные. III. Частные.

Переписью были охвачены: а) заведения горной и горнозаводской промышленности; б) железнодорожные мастерские и депо, а также заводы и мастерские водного транспорта; в) заводы и мастерские военного и морского ведомства; г) заводы и мастерские ВСНХ и прочих комиссариатов и ведомств РСФСР; д) мастерские технических и других учебных заведений; е) строительные и технические конторы; ж) элеваторы; з) рыбные промыслы государственные, артельные и пр., но только такие, которые организованы как предприятия для массового лова рыбы. Сюда относились все промышленные заведения, существовавшие на 15 марта 1923 г., независимо от состояния (действовали, бездействовали, ремонтировались или перестраивались), за исключением заведений, разрушенных и вовсе не сохранивших оборудования. Заведения, сохранившие хотя бы часть оборудования, переписывались на общих основаниях.

На каждое промышленное заведение составлялась отдельная «Промышленная карта». Если одному и тому же владельцу принадлежало несколько промышленных заведений, то на каждое составлялась самостоятельная промышленная карта. Фабрики, заводы и другие предприятия, состоявшие на учете текущей промышленной статистики и расположенные на территории городов и поселений городского типа, подлежали переписи без исключения. Общее руководство переписью возлагалось на губстатбюро.

Промышленная перепись производилась одновременно с демографической, причем промышленная карта заполнялась при составлении квартирной карточки. О числе составленных промышленных карт во владении делалась отметка в подворной ведомости; в квартирной карте также делалась отметка путем ука-

зания номера составленной промышленной карты; в промышленной же карте отмечались соответствующие номера подворной ведомости и квартирной карты; такова была система контроля.

В крупных промышленных центрах при наличии кадров рекомендовалось иметь специальных регистраторов для промышленной переписи; при этом условии регистраторы демографической переписи заполняли лишь справочную часть промышленной карты (вопросы 1, 2 и 3) и устанавливали связь с подворной ведомостью и квартирной картой. Промышленные карты в тот же день передавались по описи инструктору. Последний на второй день направлял специальных регистраторов для окончательного заполнения промышленных карт. Заполнение производилось путем опроса владельца заведения или лица, его заменяющего, при обязательном осмотре предприятия регистратором и с обязательным использованием ведущихся здесь записей. По промышленным заведениям, состоящим на учете текущей промышленной статистики, в статистическом бюро заранее, до производства переписи заполнялись промышленные карты, причем сведения брались из материалов, собранных при экспедиционном обследовании за 1922 г. по формам бланков А и Б текущей статистики.

Таким путем заполнялась промышленная карта по тем вопросам, на которые имелись ответы в бланках А и Б текущей промышленной статистики, в частности § 23 промышленной карты «Выработка заведения (изготовлено к выпуску готовых изделий, товаров и пр.) за декабрь 1922 г.». Сведения по этому вопросу брались из бланка А за декабрь 1922 г. Предварительно заполненные таким образом «Промышленные карты» передавались регистраторам, которые при посещении заведений на месте заполняли остальную часть «карты».

Промышленная карта содержала в общей сложности 26 вопросов, ответы на которые обеспечивали получение статистических сведений соответственно целям и задачам переписи.

Для выявления, с одной стороны, в чьих руках сосредоточивалась в то время частная промышленность, и, с другой стороны, кто руководит ею, необходимо было получить ответ от владельца заведения или заведующего заведением: не был ли он владельцем этого или иного промышленного заведения до национализации. Об арендуемых предприятиях также требовалось подробно указать, что арендует и у кого арендует. Одновременно выяснялось, не принадлежало ли арендатору данное заведение до национализации, а если принадлежало, то указывалось, когда (год и месяц) он был отстранен от управления заведением.

Помимо общих вопросов, носящих справочный характер, регистрировались подробно данные о сезонности работы заведения в течение года и т. п. Выяснялось число месяцев работы за 1922 г. и число дней работы в декабре 1922 г. Подробно регистрировался состав занятых здесь по категориям: наемные—рабо-

чие, служащие, владельцы, помогающие члены семьи, совладельцы и кооператоры.

Указывалась выплата заработной платы только за декабрь 1922 г. Учет выплаты зарплаты за один декабрь обусловливался тем, что учет был произведен в денежных знаках 1923 г. Устанавливалось наличие механических двигателей, род их и мощность, регистрировались главнейшие машины и аппараты.

В целях единообразной регистрации главнейших видов производственного оборудования промышленных заведений был составлен «Перечень главнейших производственных машин, аппаратов и сооружений по группам и классам производства» (по классификации ЦСУ 1918 г.) в качестве приложения к инструкции для производства городской промышленной переписи 1923 г.

Задачей переписи являлось определение размеров производства городской промышленности за декабрь 1922 г. как в ценностном выражении, так и в натуральных единицах.

Давался перечень изготовленных к выпуску готовых изделий по каждому виду, причем указывалась единица измерения, количество, продажная цена за единицу (в денежных знаках 1923 г.) и общая стоимость выработанных изделий также в денежных знаках 1923 г. Отдельно показывалась стоимость сырья заказчика. Подробно регистрировались налоги и сборы и принудительные раскладки (с 1 января 1923 г.) по государственному обложению и по местному обложению. Ценность недвижимого имущества заведения устанавливалась по категориям имущества. Выяснялась стоимость довоенная (имелась в виду война 1914—1918 гг.) с указанием года оценки и суммы; то же по балансу—год и сумма и, наконец, по последней переоценке—год и сумма.

Таким образом, собранные материалы по программе городской промышленной переписи 1923 г. дали возможность ответить на все вопросы и задачи, поставленные перед переписью. Перепись, в частности, позволила установить размеры заработной платы; определить размеры налогов и сборов и раскладок, взимаемых в городской промышленности по отдельным категориям заведений, и установить связь суммы налогов с размерами продукции; изучить состав рабочей силы, определить обеспеченность двигательной силой городской промышленности и, наконец, определить ценность недвижимого имущества.

Одной из основных задач городской промышленной переписи 1923 г. являлось выявление путем сопоставления данных переписей 1923 и 1920 гг. процессов, происходящих в городской промышленности под влиянием новой экономической политики, изучение размеров промышленных заведений по числу занятых лиц и по числу наемных рабочих. В задачу переписи также входило изучение распределения данных переписи по формам собственности.

Все эти задачи были решены на основе материалов переписи 1923 г. В заключение следует отметить, что материалы промышленной переписи позволили дать подробную промышленную характеристику городов и поселений городского типа.

Перепись была опубликована в издании ЦСУ «Всесоюзная городская перепись 1923 г.». Труды ЦСУ, т. 27:

а) «Итоги промышленной переписи», вып. I, 1926;

б) «Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа», вып. II. 1926.

Всесоюзное обследование мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности 1925 г.

Всесоюзное обследование мелкой промышленности 1925 г. было четвертой советской промышленной переписью. Промышленные заведения при переписи 1920 и 1923 гг. характеризовались более или менее твердыми признаками. Это были организованные мелкие промышленные заведения, имевшие специально оборудованное помещение для данного производства (например, сельская кузница, кожевенный завод), и заведения, применявшие наемную силу. Эти предприятия отличались лишь по своим размерам и упрощенному оборудованию от более крупных заведений. Вне учета оставались хозяйства, работавшие или на определенного заказчика (ремесленники), или на неопределенного потребителя и сбывавшие продукты своего труда на вольном рынке или через посредника.

В 1925 г. для учета всей мелкой промышленности ЦСУ СССР проводило специальное Всесоюзное обследование. Это было крайне необходимо, так как мелкое производство, так называемое кустарно-ремесленное, еще играло в то время большую роль в народном хозяйстве страны.

Чрезвычайно важное значение имело решение о промысловой кооперации XIV конференции РКП(б), состоявшейся в Москве 27—29 апреля 1925 г. Приводим это решение полностью:

«I. Кустарная промышленность, промыслы и ремесла имеют и будут иметь еще долгое время чрезвычайно важное значение в общей экономике СССР Развитие кустарной промышленности и промыслов, обслуживающих внутренний (крестьянский и городской) рынок, с одной стороны, содействует государственной крупной промышленности путем выработки и обработки полуфабрикатов, а с другой стороны, является средством использования избыточной рабочей силы деревни и в некоторых районах главным источником доходов крестьянства.

В силу этого внимание партии и государства должно быть в большей мере, чем до сих пор, направлено на вопросы кустарной промышленности и кооперирования кустарей и промысловиков.

Задача кооперирования может быть успешно разрешена лишь при том условии, если кустарно-промысловая кооперация будет нагружать кустаря работой, повышать его заработок и улучшать производственные условия его работы.

II. Ввиду этого в правовой области настоятельно необходимо:

1) отказаться от причисления трудовых кустарей и промысловиков к нетрудовым элементам,

2) Обеспечить им возможность фактического осуществления их избирательных прав.

3) Вовлекать их в работу советских органов и органов советской общественности.

4) Сохранять за кустарями-рабочими, временно потерявшими связь с производством, право членов профсоюзов.

III. В области организационной необходимо устранение недостатков существующих промыслово-кооперативных объединений в следующем направлении:

1) Установить вполне четкие формы взаимоотношений и организационной связи между отдельными звеньями промкооперации.

2) Проверить существующие кооперативные союзные организации, как смешанные, так и чисто промысловые, с точки зрения фактического обслуживания ими нужд промыслового населения.

3) В отношении низовой сети—организовать простейшие формы массового объединения кустарей и промысловиков-одиночек и в то же время бороться с возникновением лжекооперативов.

4) Активно вовлекать в работу промкооперации всех ее членов во всех ее звеньях на началах добровольности, самостоятельности и строгого соблюдения уставов.

5) Привлечь периферию к участию в прибылях от операций и усилить материальную заинтересованность членов в работе промкооперации.

6) Сосредоточить кооперативную работу в первую очередь на важнейших отраслях кустарных промыслов.

7) Последовательно провести принцип строгого хозяйственного расчета.

8) Всемерно сокращать накладные расходы.

9) Усилить инструктирование и организационное обслуживание нужд первичных звеньев промкооперации.

10) Твердо провести принцип полной ответственности каждой кооперативной организации по принятым ею на себя обязательствам.

11) Обратить особое внимание на кооперирование женщин-кустарей.

IV. В целях оздоровления финансового положения промкооперации необходимо кроме усиления собственных средств промкооперации:

1. Выделение государством в бюджетном и кредитном порядке специальных средств на поддержание и развитие промыслов в соответствии со значением этих отраслей в народном хозяйстве.

2 Усиление банковского кредитования промкооперации применительно к сезонам, длительности оборота и другим особенностям каждого промысла.

3. Предоставление промыслово-кооперативным объединениям сырья или полуфабрикатов соответствующим госорганом в кредит.

V. В области экономических мероприятий должны быть осуществлены:

1. Меры по предоставлению налоговых льгот трудящимся кустарям и ремесленникам деревни и города.

2. Меры воздействия в сторону повышения товарности кустарного производства и промыслов, и, в частности, содействие экспорту кустарно-промысловых изделий, а также содействие снабжению кустарей как со стороны госпромышленности Союза, так и путем импорта, орудиями и средствами кустарного производства.

3. Политика цен, направленная к удешевлению кустарной и промысловой продукции, но, однако, не идущая в ущерб нормальному заработку кустаря и промысловика.

4. Накопление собственных средств и расширение и укрепление основных капиталов промкооперации.

5. Поощрение развитию трудового кредитования кустарями своих объединений.

6. В отношении лесной кооперации,—в частности, уравнение ее в правах на получение лесосек с лесотрестами и пересмотр попенной платы и тарифа на лесотовары.

VI. Необходима тесная увязка промкооперации с госпромышленностью. Органы промышленности и госторговли в своих отношениях к кустарю долж-

ны исходить из необходимости поддержки развития кустарных промыслов и не допускать разорительных сделок по отношению к кустарю. В частности, необходимо систематическое осуществление следующих мероприятий:

1. По передаче промкооперации заказов на изделия, необходимые для госпромышленности и госорганов

2. По использованию госпромышленностью промкооперации для переработки и отделки своей продукции

3. По включению в планы госпромышленности программы снабжения кустарной промышленности и промыслов.

4. По преимущественному предоставлению кустарным организациям в аренду бездействующих промышленных предприятий.

Особое внимание должно быть обращено на кустарную промышленность и промыслы в национальных республиках и в окраинных областях Союза».

Вопрос о переписи мелкой кустарно-ремесленной промышленности назрел давно. Можно указать, например, что Всероссийский съезд статистиков 1918 г. ставил этот вопрос, но осуществление переписи откладывалось по ряду причин и в первую очередь вследствие дороговизны и сложности ее организации. Однако к 1925 г. на местах были созданы низовые статистические ячейки—волостные статистики и уездные статбюро. Исследование работы кустарей и ремесленников стало при этих условиях возможным, и перепись была в 1926 г. успешно осуществлена.

Обследование 1925 г. ставило целью выявить значение мелкого производства с точки зрения размеров выработки отдельных видов изделий, товаров, продуктов мелкой и кустарно-ремесленной промышленности для рынка и выяснение доли мелкого производства в общем промышленном хозяйстве страны.

Обследование 1925 г. коснулось, с одной стороны, всех заведений, не входивших в ценз крупной промышленности, т. е. заведений, насчитывающих в своем составе 15 и менее рабочих при наличии механического двигателя, и всех заведений без механического двигателя с числом рабочих 29 и менее. С другой стороны, намечалось обследовать все промысловые дворы—хозяйства кустарей-ремесленников, работающих хотя бы в одиночку, продающих изделия на вольном рынке и работающих на заказ из своего сырья и сырья заказчика.

Таким образом, в круг наблюдения при обследовании мелкой промышленности 1925 г. входили, во-первых, вполне организованные мелкие промышленные заведения, обладающие признаками промышленных капиталистических заведений и отличающиеся от крупных лишь своими размерами, а также более или менее упрощенным оборудованием и организацией производства; во-вторых, кустари-ремесленники, включая лиц, работающих вручную с технически несовершенными приспособлениями, независимо от количества времени работы в течение года, как *сбывающие продукты своего труда на рынке* (кустари), так и *работающие на заказ* (ремесленники).

Для учета численности и состава мелких заведений и промысловых хозяйств (дворов) в сельских местностях служил специальный бланк (форма № 1). Бланк этот заполнялся сельскими советами в каждом поселении (деревне, хуторе и т. д.) под наблюдением, руководством и контролем волостного статистика. В этот бланк в каждом поселении заносились сведения о каждом хозяйстве, имеющем промышленное заведение или занимающемся каким-либо ремеслом, промыслом, связанным с постоянным проживанием в своем селении; сюда же согласно инструкции заносились и те промысловые хозяйства, персонал которых занимался промыслом или у себя дома, или в ближайших селениях. Отхожие промыслы не регистрировались.

В отношении каждого хозяйства (двора), занесенного в бланк № 1, отмечалось. 1) фамилия, имя, отчество ремесленника, кустаря или название учреждения; 2) если заведение арендовано у государства, указывалось «арендовано», 3) род промышленного заведения или промысла (кузница, кожевня, бондарный промысел, корзиночный, кружевной и т. д.); 4) в каком помещении ведется работа (жилом, специальном, на открытом воздухе); 5) сколько человек работало в среднем и в последнем году или рабочем сезоне; 6) в том числе наемных рабочих и служащих; 7) имеется ли в заведении или промысле конный привод, паровой, ветряной или иной двигатель, сколько сил.

На оборотной стороне формы № 1 была помещена специализированная таблица для записи сведений о мельнице, крупорушке, просорушке и маслобойке, в которой была дополнительно предусмотрена краткая техническая характеристика этих заведений: число поставов, вальцов, прессов, сукновалок, число дней работы за год и сколько переработано (зерна и др.).

В дополнение к этой основной сплошной форме была установлена форма № 3, по которой собирались сведения выборочно в количестве 3—5% от всех заведений каждого отдельного промысла или хозяйств данного промысла в обследуемом селении. Здесь, помимо общих вопросов, были также вопросы, ответы на которые давали довольно полную технико-производственную характеристику мелких заведений и промысловых хозяйств. В местах с мало распространенными промыслами считалось обязательным, чтобы в волости или районе был составлен хотя бы один бланк на каждый вид промысла или промышленное заведение.

Выборочный бланк № 3 заполнялся экспедиционным путем волостным статистиком или специально командированными губернскими статистическими бюро лицами. При заполнении бланка учитывалось, что формы бланка № 3 предназначены для установления экономико-технической характеристики путем выборочного обследования типичных промысловых дворов и промышленных заведений с тем, чтобы эти данные могли быть распространены на весь состав хозяйств данного производства, учтенных по форме № 1.

Для того чтобы выборочные данные могли правильно отразить всю мелкую промышленность, принимались меры, чтобы

отбор промысловых дворов и заведений для составления бланка формы № 3 производился по отдельным их группам, характеризующимся числом занятых лиц на один двор или на одно мелкое промысловое заведение.

Кроме бланков формы № 1 и формы № 3, использовался бланк формы № 2. В нем были поставлены некоторые вопросы, связанные с возникновением производства, вопросы его современного состояния, о взаимоотношениях мелкой промышленности, кустарей и ремесленников с кооперативными организациями и с государственными органами, о сбыте изделий и приобретении сырья, а также о ценах на сырье и материалы, употребляемые кустарями и ремесленниками, и о средних ценах на кустарно-ремесленные изделия. Бланк формы № 2 составлялся в целом на волость теми же лицами, что и выборочный бланк формы № 3.

В отношении мелких производств городов и поселений городского типа обследование ограничилось попыткой учета мелких заведений и кустарей-ремесленников по данным финансовой инспекции. Для этого была составлена специальная карточка формы № 4 для получения ответов «промышленников» на вопросы финансовой инспекции при выборе патентов (заявлений о выдаче промыслового патента, деклараций о доходе, заявлений об обороте и т. п.).

В результате Всесоюзного обследования мелкой, нецензовой и кустарно-ремесленной промышленности были впервые установлены численность персонала, занятого в мелком производстве, общие размеры производства в целом по всей мелкой промышленности, по отдельным ее отраслям и формам эксплуатации; также был определен и основной капитал в червонных рублях. Итоги обследования опубликованы в следующих изданиях ЦСУ: «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г.», Труды ЦСУ, т. 3, вып. I. Предварительные итоги, 1926; вып. II. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность в 1925 г. (окончательные итоги), 1928.

Всесоюзное обследование мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности 1927 г.

Данные обследования мелкой промышленности 1925 г., довольно точно установившие для этого года численный состав хозяйств, занимавшихся ремесленным и кустарным производством, в скором времени устарели.

В связи с этим ЦСУ СССР предприняло новое обследование мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности 1927 г.

Целью обследования было изучение объема производства и структуры мелкой промышленности за 1926/27 операционный

год. Обследовалась как сельская, так и городская мелкая промышленность, а именно:

1. Мелкие промышленные заведения, стоящие ниже ценза, установленного для крупной промышленности, и удовлетворяющие одному из следующих признаков: а) наличие механического двигателя, б) наличие специально приспособленного помещения и в) применение в производстве наемного труда.

2. Кустарно-ремесленные дворы (хозяйства), работающие вне указанных выше условий.

При этом как мелкие заведения, так и кустарно-ремесленные дворы включались в обследование при соблюдении следующих условий:

а) если они вырабатывали продукты, изделия, товары на рынок или на заказ (домашняя промышленность, вырабатывающая изделия для собственного домашнего потребления и сбывающая их на рынке или заказчику случайно, в обследование вовсе не включалась);

б) если они занимались промыслами, связанными с постоянным проживанием в своем селении (например, работающие у себя дома или в своем селении валяльщики сапог, жестянники, кузнецы, сапожники, портные, столяры). Регистрировались также хозяйства, занимавшиеся промыслами и у себя дома и в отходе. Промыслы, не связанные с постоянным проживанием в своем селении (например, малярный промысел, штукатуры, плотники, каменщики, печники), не обследовались. Бродячие (отхожие) ремесленники (например, овчинники, шерстобиты, портные) регистрировались по месту, там, где ими производилась работа;

в) если они относились к добывающей и обрабатывающей промышленности.

Сельскохозяйственные промыслы, как правило, в обследования 1927 г. не включались. Однако переработка сельскохозяйственных продуктов (например, перемол зерна на мельницах, огневая сушка овощей, промышленная варка зеленого горошка) в обследование включалась. Обследованию не подлежали также охота, сбор ягод, грибов, орехов, лекарственных трав и тому подобные занятия, хотя бы они имели промышленное значение; равно не входили в обследование лесозаготовки, строительство, все виды транспорта и торговли. Также не учитывались при обследовании все виды личных услуг (например, парикмахеры, прачки, чистильщики обуви, домашняя прислуга) и заведения, основанные на использовании этих услуг (например, бани, прачечные). Мелкая рыбная промышленность подлежала обследованию.

Единицей наблюдения при обследовании 1927 г. являлось:

а) в мелкой организованной промышленности (т. е. характеризуемой наличием одного из трех признаков: механического двигателя, специального помещения и применения наемного

труда)—заведение (независимо от числа работающих) и б) в остальных случаях—отдельное промысловое хозяйство. Таким образом, на артельное промышленное заведение составлялся один бланк, а на промысловый двор, население которого имело несколько промыслов, составлялось столько бланков, сколько было здесь видов промыслов. Следовательно, если в крестьянском дворе глава семьи работал в своей кузнице, а жена его и дочь вязали варежки, то составлялись два бланка: один на кузнечный промысел и другой на варежный. Или если население двора часть сезона занималось одним промыслом, а другую часть—другим (например, зимой сапожным, а летом рыбной ловлей), на такой двор составлялись два бланка.

Программа обследования мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности 1927 г. состояла из трех форм. форма № 1—Бланк для сплошного обследования гнезд мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности; форма № 2—Бланк для выборочного обследования мелких (нецензовых) заведений и промысловых хозяйств; форма № 3—Бланк для обследования посредников-скупщиков, промышленных заведений, раздаточных контор, кооперативных и тому подобных организаций, соприкасающихся с кустарями-ремесленниками в области своей деятельности.

Способ обследования по этим формам изменялся в зависимости от характера размещения мелкой промышленности. Данные обследования 1925 г. показали, что многие промыслы размещались по территории преимущественно рассеянно (например, сельские кузницы, водяные мельницы, маслобойни); с другой стороны, некоторые промыслы размещались «гнездами», «кустами», сосредоточиваясь не только в одном каком-либо населенном пункте, а захватывая целый ряд, более или менее значительное число отдельных населенных пунктов (например, «кимрские сапожники», «семеновские ложкари», тульские самоварники).

Обследование 1925 г. показало, что в «гнездах» сосредоточивались преимущественно «кустари», работающие на рынок или на «скупщика», в то время как рассеянное размещение характеризовало ремесленников, работающих главным образом на определенного заказчика. В связи с этим при обследовании 1927 г. предварительно были отобраны гнезда местными статистическими органами по согласованию с ЦСУ СССР. Отбирались типичные в пределах губернии гнезда для данного производства.

По форме № 1 переписывались в пределах «гнезда» мелкие заведения и все кустарно-ремесленные дворы (хозяйства) с данным промыслом. Например, в рогожном гнезде (т. е. выделенном по признаку сгущения в данном районе рогожной промышленности) в эту форму должны были быть занесены все хозяйства с рогожным промыслом. Сплошная перепись в гнезде кустарей по форме № 1 имела целью дать материалы для отбора

объектов для более углубленного выборочного обследования отдельных кустарно-ремесленных хозяйств по форме № 2. Намечалось обследовать в гнездах по форме № 1 до 200 тыс. промысловых хозяйств и мелких промышленных заведений, т. е. 8—9% от общей численности производственных единиц гнездующейся и рассеянной мелкой промышленности.

Форма № 1 содержала, помимо справочной и адресной части, следующие главнейшие вопросы: связь каждого обследуемого промыслового двора с сельским хозяйством; работает ли сам хозяин в производстве, входит ли промысловый двор или заведение в какое-либо кооперативное объединение; характер помещения, где производится работа; наличие механического двигателя; период работы заведения; продолжительность рабочего сезона по временам года: летом, осенью, зимой, весной; распределение участников производства по категориям (владелец и помогающие члены семьи, совладельцы и члены артели (кооперации), наемные рабочие, служащие, ученики) и число проработанных ими недель; размер семьи с выделением взрослых; выдача работы на сторону, условия приобретения сырья и материалов; кому преимущественно сбывались изготовленные изделия; при работе из сырья заказчика устанавливалось, на каком материале преимущественно работало заведение; снабжалось ли оно орудиями производства со стороны, кем, на каких условиях; не снабжало ли данное заведение орудиями производства других кустарей на стороне; не занимался ли владелец или члены его семьи каким-либо другим промыслом, помимо описываемого.

Выборочная форма № 2 должна была охватить до 15% общей массы кустарных хозяйств в «гнезде». Отбирались хозяйства не механически, а по типам хозяйств с таким расчетом, чтобы каждый тип кустарного хозяйства не только нашел бы свое отражение в выборке, но и был бы представлен достаточным числом объектов, обеспечивающим устойчивые выводы.

Признаками, которые могли служить при отборе единиц наблюдения (мелкое заведение, промысел, двор, хозяйство и т. д.), были: наличие или отсутствие механического двигателя или специального помещения, применение или неприменение в производстве наемной рабочей силы, размер заведения, занятие промыслом круглый год или только сезонно, формы работы (на заказ, на узкий рынок, на широкий рынок, через посредника-скупщика, на раздатчика, на кооперацию и т. д.), участие или неучастие в производственной или иной форме кооперации, связь или отсутствие связи с сельским хозяйством и т. д. Отбор производился с таким расчетом, чтобы можно было получить при выборке достаточное число единиц наблюдения, всесторонне характеризующих основные социально-экономические типы хозяйств в мелкой промышленности: кустарно-ремесленную бедноту, кустаря-ремесленника середняка и кустарно-ремесленную

верхушку (предпринимательские капиталистического типа мелкие заведения)—в пределах каждого конкретно взятого производства или промысла.

При этом обращалось особое внимание на то, чтобы немногочисленные хозяйства данного типа (например, предпринимательские элементы) были включены в выборку в относительно большем проценте, чем типы, представленные в гнезде большим числом хозяйств, чтобы, таким образом, получить более устойчивые показатели по всем группам и типам хозяйств, представленных в гнезде.

Государственные и кооперативные мелкие нецензовые заведения, а также все заведения с наемными рабочими ввиду их крайней малочисленности и необходимости пристального их изучения обследовались по форме № 2 сплошь.

Что же касается рассеянной мелкой промышленности, заведений и хозяйств, то обследование их производилось следующим способом. В пределах каждого обследуемого гнезда на бланк № 2 заносились все мелкие заведения и все кустарно-ремесленные хозяйства других промышленных производств, которые были как бы вкраплены среди производств, имеющих преобладающее распространение в гнезде. Например, в ложкарном гнезде, т. е. выделенном для обследования по признаку сгущения в данном районе ложкарного производства, на бланки № 2, помимо 15% хозяйств данного вида промысла, заносились и хозяйства всех встречающихся в гнезде кустарей и ремесленников и все мелкие заведения, например сапожников, столяров, портных, мельницы, кузнечные, кожевенные заведения и т. д

На те же бланки № 2 заносились все мелкие заведения и кустарно-ремесленные хозяйства, встречающиеся в пределах тех гнезд, которые были выделены ЦСУ СССР в связи с изучением динамических процессов в сельском хозяйстве. Независимо от этого, рассеянная мелкая и кустарно-ремесленная промышленность вне кустарных и сельскохозяйственных гнезд обследовалась выборочным порядком с применением механического отбора в типических районах рассеяния мелкой промышленности

В общей сложности всеми указанными способами предполагалось обследовать по форме № 2 около $3^1/_2$% от общей массы гнездующихся и рассеянных кустарей и ремесленников и мелких заведений в губернии или округе и по СССР в целом, так как работа была организована с таким расчетом, чтобы, помимо гнездующейся промышленности, в общей сумме выборки были бы представлены все характерные и типичные для губернии или округа виды рассеянной промышленности.

Все указанное выше относится к обследованию не только сельской, но и городской мелкой промышленности. В городах обследовались не только рассеянная промышленность, но также и гнездовая в случаях резко выраженного сосредоточения го-

родских промышленников на определенных ограниченных территориях городов (например, трикотажники—в Черкизове в Москве, металисты—в Павлове, игрушечники—в Загорске, самоварщики—в Туле).

Базой для отбора единиц наблюдения при выборочном обследовании служили данные обследования 1925 г., кроме того, в городах—данные переписи населения 1926 г.

Были использованы и другие различные источники: материалы налоговой инспекции, данные промысловой кооперации, профсоюзов (например, профсоюза швейников в отношении учета надомников), обществ кустарей и др.

Обращалось внимание при обследовании рассеянной промышленности в городах на особенности размещения промыслов в разных районах города—в центральных кварталах, в рабочей части города, на окраинах, так как это обстоятельство могло различно влиять на развитие данного вида промысла. Рассеянная промышленность выборочно обследовалась с применением механического отбора, с соблюдением тех же процентов выборки, как и в сельских местностях.

Вопросы, содержавшиеся в форме № 1, были и в форме № 2, но здесь формулировались более конкретно и дифференцированно. Например, участники производства регистрировались в пределах категорий с разделением по полу и возрастным группам: малолетние (моложе 16 лет), подростки (16 и 17 лет), взрослые (18—60 лет) и отдельно 60 лет и старше. В этой же форме подробно регистрировались сведения о потреблении и переработке сырья, вспомогательных материалов и топлива в 1926/27 г по конкретным наименованиям с указанием количества и на стоимости сырья: покупного, из своего хозяйства и заказчика. При этом отдельно показывалось, у кого и на какую сумму и на каких условиях приобретались переработанные в 1926/27 г. сырье, материалы и топливо: в торговых предприятиях—государственных, кооперативных и частных, непосредственно у местного населения, у посредников и скупщиков, у промысловой кооперации, у промышленных заведений или раздаточных контор—государственных, кооперативных и частных—на день обследования.

Выработка регистрировалась также подробно по конкретным видам изготовленных и отремонтированных изделий. Показывалось количество изделий (в натуральном выражении) и их стоимость с разделением на выработанные из сырья заказчика и из своего сырья. При этом отдельно показывалась продажа на рынок, работа на заказ и выработка для своих надобностей. Регистрировалось, кому, на какую сумму и на каких условиях сбывались изготовленные изделия и товары: торговле (государственной, кооперативной и частной), непосредственно местному населению, посреднику-скупщику, промысловой кооперации, промышленным заведениям или раздаточным конторам.

Подробно регистрировались производственные расходы: стоимость сырья, материалов и топлива, заработная плата по категориям наемного персонала, стоимость содержания наемного персонала, расход на освещение, ремонт, аренду, налоги и сборы, расходы на водоснабжение и др. Регистрировалась и стоимость основного производственного имущества (постройки, двигатели, машины, прочее оборудование, инструменты).

Обычно в месте сосредоточения мелких кустарно-промышленных производств находилось и значительное количество предпринимателей, выступавших в качестве посредников по приобретению для кустарей-ремесленников сырых и вспомогательных материалов или по сбыту их готовой продукции. Для учета численности этих посредников и для выяснения их роли при обследовании мелкой и кустарно-ремесленной промышленности заполнялся специальный бланк № 3—Бланк обследования посредников-скупщиков, промышленных заведений, раздаточных контор, кооперативных и т. п. организаций, соприкасающихся с кустарями-ремесленниками в области своей деятельности. Наряду с адресными и справочными данными здесь устанавливалось, имеет ли данная посредническая организация промышленные, торговые и тому подобные заведения, занимается ли посредник сельским хозяйством, район действия посреднической организации.

Подробно регистрировались сведения о сырье и других материалах, которыми организация (посредник) снабжала кустарей-ремесленников; в частности, выяснялось, на каких рынках преимущественно посредник закупал сырье в 1926/27 г., у кого, на какую сумму и на каких условиях приобретены были сырые материалы, и топливо (конкретные виды). Выяснялось число промысловых хозяйств, снабжавшихся посредником в 1926/27 г. При этом устанавливалось количество и на какую сумму организация (посредник) выдала в 1926/27 г. кустарям разных видов сырья, материалов и топлива (по видам); на какую сумму было выдано кустарям орудий труда и какое количество и на какую сумму получила организация (посредник) в 1926/27 г. от кустарей разных видов изделий, выработанных из материалов организации. Отдельно регистрировалась скупка посредником у кустарей изделий, выработанных не из материалов организации (посредника), с указанием, в каких селениях и какие именно скупаются изделия.

Регистрировалась и продажа организацией (посредником) готовых изделий в 1926/27 г. с распределением по отдельным рынкам сбыта. Устанавливались также расходы организации (посредника) по закупке сырья и сбыту изделий в 1926/27 г. Регистрировалось и производственное имущество организации (постройки, оборудование), а также уплаченные налоги и сборы по их видам.

В конце бланка № 2 требовалось перечислить поименно всех кустарей-ремесленников, с которыми данная организация имела

связь. В отношении кустарей-ремесленников, которым организация (посредник) выдавала для переработки, отделки и доделки сырье, вспомогательные материалы и топливо, устанавливалось: 1) что в течение 1926/27 г. организация выдала данному кустарю (наименование, количество, на сумму), 2) что организация получила от данного кустаря (наименование, количество, на сумму) и сколько уплачено кустарю за работу.

В отношении кустарей-ремесленников, которым организация (посредник) продавала сырье, вспомогательные материалы и топливо и покупала у них изделия, устанавливалось: 1) что организация продала данному кустарю (наименование, количество, на сумму), 2) что организация купила у данного кустаря (наименование, количество, на сумму).

В отношении кустарей-ремесленников, у которых организация (посредник) покупала готовые изделия и полуфабрикаты, изготовленные кустарями не из материала организации (посредника), устанавливалось, что в течение 1926/27 г. организация скупала у данного кустаря (наименование, количество, на сумму).

Обследование в 1927 г. как городской, так и сельской промышленности производилось экспедиционным способом, силами постоянных и специально приглашенных сотрудников губернских статистических бюро или окружных статистических отделов. Однако в виде исключения разрешалось производить обследование сельской рассеянной промышленности через низовую статистическую сеть. Одна из важных особенностей обследования мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности 1927 г. заключалась в том, что для получения сплошных сведений о численном составе производственных единиц и занятого в них персонала были использованы данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. Для этого была произведена специальная обработка данных личных переписных листов в отношении миллионов лиц.

Известно, что при переписи населения 1926 г. вопрос о занятии регистрировался следующим образом: а) ремесло, промысел, работа, должность и специальность; б) положение (хозяин, член артели, одиночка, служащий, рабочий, помогающий в занятии член семьи); в) если хозяин, то работает ли с наемными рабочими или только с членами своей семьи; г) наименование учреждения, заведения или предприятия с обозначением рода производства, где служит, работает или хозяйствует, и адрес его. При этом отмечалось, главное это занятие или побочное. Лица, занимающиеся тем или иным промыслом (занятием), делились на две группы в зависимости от того, являлось ли оно главным или побочным.

Программой сводки переписи населения 1926 г. было предусмотрено деление мелких товаропроизводителей (ремесленников-кустарей) в зависимости от того, является ли данный промысел главным или побочным занятием, и в зависимости от сочетания

этих двух групп вся масса лиц была разгруппирована в пределах данного производства на 7 следующих категорий.

Категория «А»—лица, занимающиеся данным промыслом как главным занятием и не имеющие какого-либо побочного занятия. Например, кустарь, занимающийся только рогожным промыслом и не имеющий другого, побочного занятия, учитывается по рогожному производству, т. е. по данной группе.

Категория «Б»—лица, занимающиеся данным промыслом как главным занятием и, кроме того, занимающиеся другим промыслом как побочным. Например, кустарь или ремесленник занимается изготовлением санок как главным занятием и, кроме того, ловлей рыбы как побочным занятием. При подсчете такие лица относились к двум производствам: по производству саней—в группу «А», по рыболовству—в группу «Б».

Категория «В»—лица, занимающиеся данным промыслом как главным занятием и, кроме того, *занимающиеся сельским хозяйством,* как побочным. При подсчете такие лица учитывались только по главному промыслу по группе «В».

Категория «Г»—лица, занимающиеся данным промыслом как главным, в то же время занимающиеся каким-либо занятием, не являющимся кустарным промыслом, побочно. Например, для кустаря бондарный промысел являлся главным, но побочным занятием для него является извоз. Такие лица учитывались только по бондарному промыслу по группе «Г».

Лица, занятые мелким кустарно-ремесленным производством в виде «побочного» занятия (если главное их занятие относилось к другим отраслям), при разработке данных переписи населения 1926 г. делились на следующие 3 категории.

Категория «Д». Сюда относились лица, занимающиеся кустарно-ремесленными промыслами побочно; например, главное занятие фабрично-заводского рабочего «токарь», но он в качестве побочного занятия изготовляет игрушки. Такие лица учитывались по промыслу «производство игрушек» и относились к категории «Д».

Категория «Е». Сюда относились лица, для которых сельское хозяйство являлось главным занятием, а кустарно-ремесленное занятие—побочным. Например, земледелец имеет в качестве побочного занятия выделку дуг, такие лица учитывались по производству «дуг» по категории «Е».

Категория «Ж». К ней относились лица, показавшие при переписи населения в качестве главного занятия «прочие виды занятий». Например, служащий райсовета (главное занятие), занимавшийся сапожным ремеслом, учитывался по сапожному производству и относился к категории «Ж».

По каждому выделенному производству в пределах определенной территориальной единицы (в то время губернии) делалась сводка лиц, занятых данным промыслом (как главным, так и побочным занятием), с делением по 7 указанным категориям

Таким образом, данные переписи населения 1926 г. были использованы для определения численности хозяйств и мелких заведений, занимавшихся мелким и кустарно-ремесленным производством. Для определения численности «хозяйств» были использованы ответы на вопросы личного листа переписи населения 1926 г. «положение в занятии» в следующем расчленении. а) хозяева только с наемными рабочими; б) хозяева с наемными рабочими и помогающими членами семьи; в) хозяева только с помогающими членами семьи; г) одиночки.

Эти данные переписи населения 1926 г. в сочетании с данными, собранными при обследовании по указанным выше формам № 1, 2 и 3, дали возможность получить следующие итоговые данные:

1. Распределение количества занятых лиц в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности и валовой продукции (с учетом сырья заказчика) по специальным секторам за 1926/27 г.[1]

	Вся мелкая промышленность		Государственная		В том числе кооперативная		Частная	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах
Число занятых лиц . .	3 994 962	100,0	39 202	1,0	184 668	4,6	3 771 094	94,4
Валовая продукция—руб.	4 614 787	100,0	199 854	4,3	606 526	13,2	3 808 407	82,5

2. Удельный вес гнездовой промышленности в общем объеме мелкой промышленности СССР

	Вся мелкая промышленность		В том числе гнездовая	
	абс	в процентах	абс.	в процентах
Число занятых лиц .	3 994 962	100	766 760	19,2
Валовая продукция—руб .	4 614 787	100	390 894	8,5

Распределение всей массы лиц, занятых в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности по формам собственности, показывает, что как по данным обследования 1927 г., так и по обследованию 1925 г., кустари-ремесленники большей частью были заняты в частном секторе мелкого производства, а именно здесь было 94,4% всех занятых (по данным 1927 г.) и

[1] Союзная промышленность в цифрах, материалы к партконференции 1929 г, Статиздат, 1929, стр. 126—127.

94,2% (по данным 1925 г.). В общих мастерских промысловой кооперации по данным 1927 г. работало 184,7 тыс., или 4,6% всех кустарей-ремесленников, и около 1% работало в мелких заведениях, находящихся во владении государственных органов. При этом кооперация и государственные учреждения сосредоточивали в своих руках наиболее крупные из мелких хозяйств, т. е. наиболее производственные. Так, например, по валовой продукции работающие в общих кооперативных мастерских кустари-ремесленники составляли 13,2%, а государственные—4,3% от всей валовой продукции мелкой промышленности. Все же следует отметить медленное в то время развитие кооперирования кустарей-ремесленников.

Однако обследования и 1925 и 1927 гг. учли кооперированных кустарей-ремесленников, главным образом работающих в общих мастерских, а те же кооперированные кустари-ремесленники, но работающие у себя на дому, при обследовании в большинстве своем были отнесены к частному сектору. Тем не менее практическая ценность обследований достаточно большая.

Дальнейшее развитие социалистического строительства, огромный рост крупной социалистической индустрии, окончательная ликвидация безработицы, а также большая потребность в квалифицированной рабочей силе вызвали значительный отлив работников мелкой промышленности в крупную. Поэтому возникла потребность в дополнительном изучении мелкого производства. В 1929 г. ЦСУ СССР вновь организовало Всесоюзную перепись мелкой промышленности.

Всесоюзная перепись мелкой (нецензовой) промышленности 1929 г.

Всесоюзная перепись мелкой промышленности была проведена ЦСУ СССР на основании Постановления СНК СССР от 9 августа 1928 г. Начальный срок переписи был установлен оргпланом для Европейской части РСФСР, БССР на 15 декабря 1929 г. и для Азиатской части Союза на 15 января 1930 г. Перед переписью были поставлены следующие задачи: изучение социально-экономического строения мелкой промышленности, выявление процессов обобществления в ней и, в частности, результатов деятельности промысловой кооперации, изучение роли частного капитала в мелкой промышленности, определение объема производства мелкой промышленности, продукции в натуральном и ценностном выражении, потребления сырья, вспомогательных материалов и топлива, размера заработка (дохода) занятых в ней; изучение производственного состава, географического размещения мелкой промышленности, выявление ее основных фондов; изучение численности и состава рабочей силы; выявление связи мелкой промышленности с сельским хозяйством.

Переписи подлежали промышленные заведения ниже установленного для крупной промышленности ценза (16 рабочих при наличии механического двигателя и 30 рабочих без двигателя) как в городах, так и в сельских местностях. К городам были отнесены города и поселки городского типа, а также городские поселения согласно специально утвержденному ЦСУ СССР перечню. В перепись не включались домашние производства, вырабатывающие изделия для личного потребления или потребления в своем хозяйстве, но заведения мукомольной, крупяной и маслобойной промышленности переписывались и в том случае, если они обслуживали потребительские нужды совладельцев. Точно так же нецензовые промышленные заведения колхозов подлежали переписи, хотя бы они не имели товарного значения и обслуживали только нужды колхозников. Наконец, регистрировались промышленные заведения при учреждениях, домах заключения, школах и т д., если они работали на рынок или на заказ. Не подлежали переписи бродячие ремесленники (переходящие из одного потребительского хозяйства в другое и перерабатывающие материал заказчика у него на дому). Отходники учитывались по месту занятия промыслом, а не по месту их жительства

Переписывались производства обрабатывающей и добывающей промышленности. Не переписывались все виды сельского хозяйства (полеводство, луговодство, огородничество, бахчеводство, садоводство, виноградарство, шелководство, пчеловодство, птицеводство, лесоводство и т. д.) и первичная обработка продуктов его. В тех случаях, когда переработка отделилась от сельского хозяйства и выкристаллизовалась в определенные обособленные технико-производственные формы (например, перемол зерна на мельницах, огневая сушка овощей и плодов, изготовление сыра и масла в специальных промышленных заведениях), заведения переписью охватывались.

Вовсе не включались в перепись виноделие, охота, рыболовство, лесозаготовки, сбор корья, ягод, грибов, орехов, лекарственных трав и т. п., даже если эти промыслы имели промышленное значение, вся строительная промышленность и строительные занятия (плотники, маляры, штукатуры и т. п.), все виды транспорта (ломовой и легковой извоз, бурлачество, лесосплав и т. п.), вся торговля, в том числе рестораны, столовые и т. п., бани, все занятия и промыслы по очистке жилищ, дворов и проездов, все виды личных услуг—прачечные, парикмахерские и т. д. и фотографические заведения

Подлежали переписи только действующие заведения, причем к действующим относились те из них, которые в период с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1929 г. работали хотя бы одну неделю без перерыва или две недели (в общей сложности) с перерывами. В виде исключения в кирпичной промышленности регистрировались, помимо действующих, и все бездействующие заведения при условии сохранившегося в них оборудования.

Переписью были охвачены следующие категории товаропроизводителей и промышленных заведений:

«I. **Ремесленники** (работа преимущественно на заказчика-потребителя из материала заказчика или из своего и покупного материала, а также преимущественно занятие починкой и ремонтом старых вещей, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

II. **Самостоятельные простые товаропроизводители** (работа преимущественно на рынок из своего или покупного сырья, без наемных лиц или с 1—2 наемными, сбыт продукции преимущественно непосредственно потребителю)

III. **Зависимые от частника простые товаропроизводители** (свое и покупное сырье, сбыт преимущественно частным посредникам, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

IV. **Работающие на госорганы простые товаропроизводители** (свое и покупное сырье, сбыт преимущественно госорганам, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

V **Работающие на кооперацию простые товаропроизводители** (свое и покупное сырье, сбыт преимущественно кооперации, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

VI. **Домашники, работающие на госорганы** (сырье принадлежит госорганам, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

VII. **Домашники, работающие на кооперацию** (сырье принадлежит кооперации, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

VIII. **Домашники, работающие на частника** (сырье принадлежит частнику, работа без наемных лиц или с 1—2 наемными).

IX. **Раздатчики работы на сторону** с 1—2 наемными лицами.

X. **Мелкие капиталистические предприниматели** (работа с 3 и более наемными лицами в заведении или на стороне).

XI. **Артельные мастерские.**

XII. **Промышленные заведения, принадлежащие кооперации.**

XIII. **Промышленные заведения, принадлежащие общественным организациям.**

XIV. **Государственные и промышленные заведения».**

Переписью охвачена как гнездовая мелкая промышленность, так и рассеянная. Под гнездом в сельских местностях понималось скопление в пределах населенного пункта или группы смежных поселений не менее 50 промышленных заведений и промысловых хозяйств ремесленников, товаропроизводителей и домашников, занятых в однородном промысле или группе промыслов, связанных между собой разделением труда. К городским гнездам относились также и скопления ремесленников и товаропроизводителей в определенной части города, в определенных улицах, кварталах, слободках и т. д.

Единицей статистического наблюдения при переписи были отдельная производственная единица, отдельное заведение или отдельное промысловое хозяйство, а в хозяйствах, имеющих более одного промысла,—отдельное производство. Каждая производственная единица переписывалась на отдельном бланке. Таким образом, если, например, в крестьянском дворе велись два различных промысла, осуществляемых в различные сезоны, каждый из них записывался на отдельном бланке, хотя на этих промыслах были заняты одни и те же члены семьи или сам хозяин. Точно так же, если в крестьянском дворе осуществляются одновременно два различных производства, не объединяемых общим оборудо-

ванием (например, мукомольное производство и санный промысел), на каждые из производств составлялся отдельный бланк, хотя в них были заняты одни и те же члены семьи хозяина. Если же эти производства объединены общими орудиями (например, мукомольное и лесопильное производства при общем двигателе), на эти производства составлялся один общий бланк как на комбинированное предприятие. Если в промысловом хозяйстве были промыслы, представлявшие последовательные ступени одного и того же производства (например, выделки овчин и шитья из них полушубков), то они считались одним производством (в приведенном примере овчинно-шубным) и записывались не на два или несколько бланков, а на один бланк.

На общую артельную мастерскую составлялся один бланк как на заведение в целом, если члены производственной артели работают в общем помещении за общий счет. Если же члены артели работали у себя на дому или в отдельных своих заведениях, или если члены артели работают в общем помещении, но каждый за собственный счет, на каждого из них составлялась отдельная карта. Если же часть членов артели работала в общей мастерской за общий счет, а другая часть членов работала у себя на дому или в своих заведениях, на артельную мастерскую составлялся один бланк и, кроме того, заполнялись бланки на каждого из членов артели, работающих на дому.

На каждую производственную единицу (на заведение, на промысловое хозяйство, на отдельное производство) составлялся только один бланк—общий или специализированный, полный или сокращенный. Общие бланки форм № 1 и 2 предназначались для переписи заведений и промысловых хозяйств по всем производствам, за исключением мукомольно-крупяного, маслобойного и кирпично-черепичного, которые подлежали описанию по специализированным бланкам.

Таким образом, основными переписными формами переписи 1929 г. были форма № 1—краткая и форма № 2—полная. Приводим основные вопросы, содержащиеся в формах.

Форма № 1 (сокращенная) «Карта для переписи заведений и промысловых хозяйств». Здесь наряду с данными о названии заведения (промыслового хозяйства), адреса, принадлежности к определенной социально-экономической форме указывался характер производственного помещения и подробно регистрировался численный состав производственного персонала в период усиленной работы в 1927/28 г. Регистрация велась по категориям: владелец, совладельцы, помогающие члены семьи, члены артели, работающие в общей мастерской, наемные рабочие, служащие, ученики (не члены семьи). Эти категории персонала показывались с разделением по полу и возрастным группам (до 15 лет, 16—17, 18—29, 30—39, 40—49, 50 и более). Определялось наличие двигателей по их видам и указывалось число их и мощность. Регистрировалось проработанное время за 1927/28 г. и указыва-

лось, сколько часов за день работало заведение по остальным временам года.

Определялось, кем являлся владелец (арендатор) заведения—исключительно или по преимуществу: ремесленником (т. е. работает по заказу потребителя из своего сырья или из сырья заказчика-потребителя), домашником (т. е. работает по заказу раздатчика-госоргана, кооперации, частника—из сырья раздатчика), товаропроизводителем (т. е. работает из своего или покупного сырья на рынок, но не на заказчика-потребителя и не на раздатчика); от кого и где покупалось (или получалось) сырье, материалы для переработки; кому сбывались изготовленные изделия; связь заведения с сельским хозяйством, число лиц (по категориям), занимающихся сельским хозяйством.

Общая форма № 2 (полная) «Карта для переписи заведений и промысловых хозяйств». Полная форма, помимо вопросов, содержащихся в краткой форме № 1, включает основные вопросы о производстве, в частности производственные затраты заведения (в рублях) в 1927/28 г. на сырье, полуфабрикаты, вспомогательные материалы и топливо.

«Выплачено заработной платы наемным рабочим, служащим, ученикам, по соцстрахованию, выплачено рабочим на стороне, стоимость электрической энергии, израсходовано на текущий ремонт, расход на страхование, арендная плата, транспортные и торговые расходы, прочие расходы производства.

Выработано, изготовлено и отремонтировано изделий в 1927/28 г. по отдельным видам изделий (количество и на сумму) в среднем за рабочую неделю—отдельно из сырья своего хозяйства, покупного и заказчиков. Далее, выработка из сырья покупного и своего хозяйства подразделялась на производство для собственного потребления, для продажи и обмена по заказу. Отдельно показывалась выработка на заказ из сырья заказчиков-потребителей и из сырья раздатчиков (государственных, кооперативных, частных).

Кому и на какую сумму сбывались изделия; устанавливался отдельно сбыт изделий (изготовленных из своего и покупного сырья) государственным промышленным заведениям—цензовым, нецензовым, промысловой кооперации, кооперации прочих видов, частным лицам. То же самое выяснялось в отношении сбыта изделий, изготовленных из сырья раздатчиков.

Потребление и переработка в 1927/28 г. сырья, полуфабрикатов и т. п. показывались по конкретным наименованиям: устанавливалось недельное потребление (количество и на сумму) и за год отдельно из сырья своего хозяйства, покупного, полученного от заказчиков-потребителей, от раздатчиков и всего потреблено и переработано, в том числе рабочими на стороне».

По отношению к частному некапиталистическому сектору (без найма) применялась механическая выборка, причем процент выборки дифференцировался в зависимости от типа размещения

(гнездового и рассеянного) и рода производства. В производствах столярно-плотничном, кузнечном, кожевенно-обувном и портняжном при рассеянном размещении по полной форме № 2 регистрировалось 25% всех не применяющих наемной рабочей силы заведений и промысловых хозяйств. Эти же производства при гнездовании и все остальные производства при всяком типе размещения регистрировались в количестве 50% по полной форме № 2.

Производства мукомольное, крупяное, маслобойное и кирпично-черепичное переписывались по специализированным формам № 1а, 2а и 2б.

И в городах, и в сельских местностях перепись производилась экспедиционным способом силами специальных регистраторов. До переписи в порядке подготовительных работ, как и вообще при всех переписях, заранее составлялись списки промысловых хозяйств и промышленных заведений с использованием всех имеющихся источников. Снабженные такого рода списками регистраторы обходили свои участки, проверяли и пополняли списки на месте.

Попутно при обходе регистраторы выявляли путем бесед с местными работниками и населением незначащиеся в списках промысловые хозяйства и регистрировали их. Если обнаруживались промысловые хозяйства в населенном пункте, не значившемся в списке населенных пунктов с промысловыми хозяйствами, то регистратор должен был включить его в свой маршрут и обследовать.

Бланки заполнялись путем непосредственного опроса владельцев промысловых хозяйств или участников производства. В случае отсутствия владельца допускался опрос членов семьи, соседей или работников сельсовета. Опрос производился путем посещения хозяйства регистратором и на сходе или путем вызова владельцев в сельсовет. В городах регистратор обязан был обойти домовладения и квартиры своего участка.

Условия производства переписи 1929 г. нельзя считать благоприятными. Примененный экспедиционный сплошной метод регистрации обеспечил в большей части получение вполне удовлетворительного материала, но в отдельных местностях наблюдались пропуски и недочеты в сведениях. Однако в результате Всесоюзной переписи мелкой промышленности 1929 г. получены материалы, имеющие большое практическое значение, потому что бланки собирались экспедиционным методом, по единой программе, приуроченной к определенному единому сроку.

При переписи 1929 г. был использован опыт предшествовавших переписей. Так, недостатки организации и программы обследований 1925 и 1927 гг. были учтены при организации переписи 1929 г. Основные вопросы обследований 1925, 1927 гг. в общем повторялись в 1929 г. Однако перепись 1929 г. дала возможность с наибольшей полнотой охватить всю совокупность мелкой и во-

обще нецензовой промышленности начиная от кустаря-ремесленника одиночки. Но материалы переписи 1929 г. являются последними статистическими данными, характеризующими мелкое кустарно-ремесленное производство, в котором преобладала частная инициатива.

По данным переписи 1929 г., в сельских местностях 89% участников мелкой промышленности были связаны с сельским хозяйством. При этом 66% членов артельных мастерских связаны с сельским хозяйством.

С победой социалистических форм в промышленности и сельском хозяйстве, с обобществлением мелкого производства стал налаживаться и первичный учет в обобществленных мелких предприятиях, которые все больше и больше вовлекались в систему регулярной периодической текущей годовой отчетности. Поэтому вполне понятна отмена существовавшего в советской промышленной статистике того времени деления промышленности на цензовую и нецензовую. Существовавший ранее «ценз» ограничивал учет и контроль со стороны ЦСУ за выполнением плана в отношении лишь крупной «цензовой» промышленностью, и, таким образом, из контроля была устранена вся «нецензовая» часть социалистической промышленности.

Для полного охвата систематическим наблюдением всей численно возросшей мелкой промышленности социалистического сектора, ЦСУ СССР провело в 1932 г. регистрацию всех мелких заведений в сочетании со сбором годовых отчетов от предприятий.

Первоначально предполагалось регистрацию производить ежегодно, фактически она была осуществлена за 1934, 1936 и 1938 гг. В 1939 г. путем регистрации была учтена вся мелкая социалистическая промышленность, не охваченная годовой отчетностью. Ежегодная регистрация такого рода мелких предприятий, подсобных при различных предприятиях, стройках и колхозах (мельницы, кузницы, шорные, валяльные, столярные производства, хлебопекарни, корзиночные, кирпичные и т. д.) производилась вплоть до 1954 г.

Начиная с 1954 г. по решению правительства перепись мелкой промышленности производится 2 раза в пять лет. Проведение ее приурочивается к окончанию составления предприятиями годовых отчетов.

Организация работы и инструктаж при ее проведении осуществляется ЦСУ СССР и его местными органами. В основном на местах работу проводят районные инспектора ЦСУ, опираясь в первую очередь на аппарат тех учреждений и предприятий, при которых находятся в качестве подсобных мелкие переписываемые предприятия. Переписная документация—организационный план, переписные бланки, инструкции—разрабатывается ЦСУ СССР. При переписях, как правило, применяются наряду с общими переписными бланками и специализированные, в которых поставлены вопросы, относящиеся к данной отрасли производства. Специа-

лизированные бланки применяются при переписи мельниц, крупорушек и маслобоек; электростанций и подстанций (электросети); лесозаготовительных предприятий; промышленных предприятий колхозов; предприятий рыбной промышленности. В совокупности же вопросы каждого бланка должны обеспечить получение данных о работе мелких предприятий, аналогичных данным годовых отчетов, чтобы возможно было суммировать данные переписи мелких подсобных предприятий с данными годовых отчетов крупных, средних и мелких предприятий, и получение общих годовых итогов о работе промышленности СССР в целом.

Итоги переписи опубликованы ЦСУ (ЦУНХУ Госплана СССР) в 1932 г. в трех выпусках под названием «Мелкая промышленность СССР по данным Всесоюзной переписи 1929 г.», Соцэкгиз, 1932, вып. I. Производственное и социально-экономическое строение мелкой промышленности; вып. II. Мелкая гнездовая промышленность; вып. III. Гнезда мелкой промышленности.

Глава IX

ТЕКУЩАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ СТАТИСТИКА

Одновременно с производством Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. отдел текущей промышленной статистики ЦСУ приступил к организации текущей промышленной статистики путем систематического планомерного наблюдения за работой промышленных заведений в стране. Основой для организации текущей промышленной статистики послужило «Положение о государственной текущей промышленной статистике», подписанное В. И. Лениным 4 января 1919 г. Остановимся более подробно на содержании этого положения, имеющего огромное методологическое и практическое значение и по настоящее время.

В Положении указывалось, что задачей общегосударственной текущей промышленной статистики является правильно организованная периодическая регистрация явлений и фактов в области промышленности в целях удовлетворения потребности в основных статистических данных центральных и местных органов государственного управления, а также в целях научного изучения как современного состояния, так и динамики промышленного хозяйства. В соответствии с этим статистическое наблюдение по программе общегосударственной текущей промышленной статистики было организовано на всех предприятиях обрабатывающей и добывающей промышленности.

Единицей статистического наблюдения считалось промышленное заведение (фабрика, завод, копи, рудник, торфяная разработка и т. п.). Наблюдение распространялось на все промышленные заведения с составом не менее 16 рабочих при механическом двигателе или не менее 30 рабочих без механического двигателя. Исключением были промышленные заведения, подчиненные акцизному надзору, и предприятия горной и горнозаводской промышленности, которые подвергались текущему наблюдению независимо от числа рабочих. При этом дано было право ЦСУ в

случае необходимости включать в круг наблюдения и более мелкие промышленные заведения по специально установленному цензу для каждой отдельной отрасли. Фактически круг промышленных заведений, охваченных текущей промышленной статистикой, был принят по цензу, примененному при Всероссийской промышленной переписи 1918 г.

Утверждение программы текущего наблюдения было возложено на ЦСУ, причем она не могла изменяться местными учреждениями.

Этим же декретом были утверждены разработанные ЦСУ статистические бланки, по которым предприятия должны были представлять ежемесячно данные.

Бланк А наряду с общими вопросами о заведении содержал следующие вопросы: движение рабочего состава по возрасту и полу; общая сумма заработка; потребление электроэнергии, движение и остатки топлива и смазочных материалов; изменения в оборудовании силовой станции, происшедшие за отчетный месяц.

Бланк Б охватывал вопросы о выработке, отпуске и остатках изделий, о движении сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, о работе главнейших производственных машин и аппаратов, об изменениях в составе производственного оборудования.

Положение предусматривало право собирать дополнительные к утвержденной ЦСУ программе сведения посредством добавочных статистических формуляров, рассылаемых и заполняемых вместе с программой государственной текущей статистики, утвержденной ЦСУ. Кроме того, ЦСУ могло устанавливать и другие статистические бланки для регистрации по другим срокам.

Чрезвычайно важно следующее указание Положения: «Собирание сведений по программе общегосударственной текущей промышленной статистики возлагается на первичные органы наблюдения, каковыми являются в национализированных предприятиях заводоуправления в лице ответственных представителей государственных регулирующих органов, а в частных—заводоуправления под контролем фабрично-заводских комитетов» (ст. 10).

Не менее важно в организационном и методическом значении такое указание Положения: «В тех промышленных заведениях, где ведение статистического учета, ввиду сложности производства, требует значительного времени и специальных познаний, заводоуправления обязаны по требованию губернских статистических бюро учреждать особые должности фабрично-заводских регистраторов (в особо крупных промышленных заведениях—фабрично-заводских статистиков), ответственных за правильность и своевременность доставления сведений перед органами Центрального статистического управления» (ст. 11).

В Положении предусматривалось, что «все заводоуправления, владельцы и администраторы промышленных заведений обязаны вести первичные записи по учету рабочего состава, рабочего времени, заработной платы, движения топлива, сырых и вспомогательных материалов, готовых продуктов, о работе машин и орудий в таких формах и такой полноты, чтобы ежемесячные итоги по указанным категориям могли бы быть без затруднения перенесены в статистические бланки Центрального статистического управления» (ст. 12).

Отмечалось также, что «Формы первичных записей в фабрично-заводских книгах, однообразные для каждой отрасли промышленности, устанавливаются Центральным статистическим управлением по соглашению с заинтересованными ведомствами и организациями. Впредь до установления таких форм, сведения для заполнения статистических формуляров даются на основании ведущихся теперь записей».

Таким образом, в положении наряду с изложением целей и задач государственной текущей промышленной статистики изложены основные моменты научной организации текущей промышленной статистики начиная с организации на предприятиях единого первичного учета и первичных учетно-статистических ячеек для заполнения статистических формуляров, что является основой правильного учета и отчетности на предприятиях. Обеспечение этого важнейшего мероприятия по организации промышленной статистики вообще и текущей в частности правительство возлагало на местные органы государственной статистики.

В Положении предусмотрено право ведомств и организаций снимать за свой счет копии с формуляров, находящихся в заводоуправлениях и в губернских статистических бюро. Органами, руководящими, разъясняющими и инструктирующими предприятия по вопросам общегосударственной текущей промышленной статистики, согласно Положению являлись губернские статистические бюро, которые действовали через свои уездные статистические отделения, через специальных агентов и инструкторов.

Программа общегосударственной текущей промышленной статистики охватывает все основные элементы производства. Однако в программу не были включены стоимостные показатели—стоимость продукции, расход сырья и топлива в денежном выражении и др. Это объясняется обесцениванием в то время денег, ввиду чего стоимость израсходованного сырья и топлива зависела от даты их приобретения, и общая сумма затрат была несопоставима со стоимостью продукции, а стоимость продукции была, в свою очередь, несопоставима от месяца к месяцу как показатель объема производства.

Особенностью программы является ее комплексность, так как все вопросы бланков А и В находились в тесной взаимозависимости между собой и давали достаточно полную характеристику определенной единице наблюдения—промышленному за-

ведению, чем одновременно обеспечивалась взаимопроверка и контроль всех показателей. Принцип комплексности заимствован в текущей статистике из программ промышленных переписей, которые, как правило, изучали производственную деятельность предприятий в целом за год.

Общегосударственная советская текущая промышленная статистика возникла тогда, когда перед статистикой вообще и промышленной статистикой в частности была поставлена задача давать материалы, необходимые органам государственного управления промышленным хозяйством страны, организуемым на новых, плановых началах.

Но материалы, собираемые текущей промышленной статистикой, были в условиях того времени недостаточны для удовлетворения потребностей органов управления промышленностью. Вот почему положение о государственной текущей промышленной статистике предусматривало, что «собирание и разработка сведений по текущей служебно-прикладной статистике производится Коллегией фабрично-заводской статистики по особому, имеющему быть изданному положению о фабрично-заводской статистике и плану, утвержденному Центральным статистическим управлением» (ст. 18). Промышленной переписью 1918 г в значительной степени была подготовлена почва для организации текущей промышленной статистики. В результате переписи было установлено точное местонахождение промышленных заведений и их характеристика. Во многих из них были организованы учетно-статистические ячейки, принимавшие участие при заполнении формуляров переписи 1918 г. В губернских статистических бюро также были созданы определенные кадры, могущие участвовать в организации и производстве работ по общегосударственной текущей промышленной статистике. Несмотря на это, ЦСУ и его местные органы в первый период организации и производства работ по текущей промышленной статистике столкнулись с огромными трудностями.

Начало указанных работ и их развертывание происходило в период военного коммунизма и начала проведения новой экономической политики (1919—1921 гг.). В эти годы работы чрезвычайно затруднялись вследствие неналаженности, а иногда и вследствие полного отсутствия отчетности на фабрично-заводских предприятиях, а также ввиду недостатка лиц, знакомых с методами обработки и проверки материалов, поступавших с фабрик и заводов, на первых порах в далеко не удовлетворительном виде. Губернским статистическим бюро приходилось начинать работы заново, преодолевая все затруднения путем инструктирования фабрично-заводских работников (в цехах) и лиц, ведущих отчетность на предприятиях, и применяя во многих случаях специальные экспедиционные обследования для заполнения бланков. Поэтому ЦСУ принимало особые меры по укреплению аппарата губернских статистических бюро, которым

вместе с собиранием сведений поручалась и разработка статистических материалов, с тем чтобы можно было одновременно и удовлетворять запросы местных учреждений и представлять необходимые сведения по общегосударственной программе в центр.

Параллельно с организацией статистического наблюдения на местах и обработкой материалов, получаемых из губстатбюро, Центральное статистическое управление как орган, руководящий организацией статистики в стране, уделяло внимание и статистическим работам ведомств. В этом отношении отдел текущей промышленной статистики стремился унифицировать программы собирания сведений от подотчетных органам ВСНХ (главками) предприятий путем проведения программы минимум во всех отчетных бланках и установления единства в решении методологических вопросов (методов учета и оценки продукции, учета рабочей силы и т. д.).

Однако существенного улучшения в работе текущей промышленной статистики в первые годы ее организации не было достигнуто. Это объяснялось прежде всего чрезмерной сложностью программы бланков, не соответствовавшей силам учетного аппарата на предприятиях. Кроме того, в то время приходилось заново организовывать на предприятиях первичный учет, чем в промышленности дореволюционной России вообще не занимались. Поэтому можно было достичь реального улучшения работы текущей промышленной статистики и сокращения сроков представления материалов правительству лишь при условии коренного и решительного сокращения всей программы текущей отчетности и доведения ее до минимального числа вопросов, помещенных к тому же не на двух бланках (А и Б), а на одном сугубо кратком бланке.

Такой именно путь и указывал В. И. Ленин в письмах к управляющему Центральным статистическим управлениям, в которых резко критиковались работы ЦСУ по текущей промышленной статистике:

«Переписка с Центральным статистическим управлением, в частности доставленные им мне 3/VIII сведения по текущей промышленной статистике показали мне с полнейшей убедительностью, что мои указания (в письме от 4/VI.1921) совершенно не выполняются и что вся работа, вся организация Ц.Стат.У. неправильна.

По текущей промышленной статистике мне 3/VIII доставили сведения устарелые и доставили multa non multum—много по объему, мало по содержанию!» (Соч., т. 33, стр. 9).

«Текущую промышленную статистику для ежемесячных сводок сократить, поставив на первое место, как безусловно необходимое, определение *количества произведенных продуктов,* притом самых важных» (Там же, стр. 13).

Однако решительное сокращение программы бланка проведено было отделом текущей промышленной статистики не сразу.

Большое значение для организации текущей промышленной статистики имело Постановление Совета труда и обороны СССР «Об отчетности государственных, кооперативных и частных, как собственных, так и арендованных предприятий перед государственными учреждениями» (от 7 марта 1922 г.).

Для получения от предприятий срочных сведений, которые отражали бы конъюктурные колебания производства в период реорганизации промышленности на принципах хозяйственного расчета, отдел текущей промышленности организовал получение специальных донесений по кругу наиболее крупных промышленных заведений главнейших отраслей промышленности (до 1500). Такая конъюнктурная статистика велась в течение ряда месяцев, а в марте 1922 г. эта работа была передана ВСНХ.

В середине 1923 г. в целях дальнейшего согласования работ между ЦСУ и ВСНХ было поручено ВСНХ разработать ежемесячные срочные донесения о производстве, поступавшие от заводов в центр, ежемесячную отчетность трестов и отчетность о реализации продукции. Отдел же текущей промышленной статистики ЦСУ продолжал вести по-прежнему наблюдение по всей цензовой промышленности (государственным, кооперативным и частным предприятиям) по так называемому срочному бланку А, представлявшемуся предприятиями в губстатбюро ежемесячно 15-го числа месяца, следующего за отчетным. С 1 октября 1925 г. ЦСУ вместо полугодовых перешло на квартальные сводки. На местах же по согласованию ЦСУ и ВСНХ было произведено объединение работ путем учреждения повсеместно объединенных секций промышленной статистики губстатбюро и губсовнархозов.

Работа текущей промышленной статистики достигла к этому времени некоторых успехов. Произведенные работы позволили установить характер изменений в промышленности за ряд лет— с 1921 по 1925 г.—как по отдельным отраслям, так и по всей цензовой промышленности.

Подробная разработка данных о размерах валовой продукции как в натуральном, так и в ценностном выражении с указанием количества израсходованных в процессе производства сырья, топлива и вспомогательных материалов практически использовалась в эти годы в работах по планированию и др. Исчисление на основе этих материалов чистой продукции служило основой определения величины национального дохода.

Для упрощения статистической отчетности начиная с октября 1926 г. взамен существовавшей ранее ежемесячной отчетности по линии ЦСУ по форме срочного ежемесячного бланка А и по линии ВСНХ по форме «карточки срочного донесения» была введена обязательная для всех цензовых промышленных заведений новая форма «карточки срочного донесения», по многим отраслям специализированная. «Карточка срочного донесения» содержала вопросы о деятельности данного промышлен

ного заведения и служила материалом для получения в кратчайший срок итогов о работе промышленности СССР за истекший месяц. Как правило, карточки предприятием представлялись не позднее 5-го числа ежемесячно.

В 1926 г. была произведена перестройка всех работ ЦСУ в соответствии с новыми задачами социалистического строительства и необходимости сближения статистической и плановой работ.

Вновь организованный в ЦСУ отдел конъюнктуры промышленного производства опирался в своей работе на материалы «карточек срочного донесения».

Отдел динамики промышленного производства организовал свои работы на основе так называемого годового статистического бланка Б. Первый бланк Б был составлен за хозяйственный 1925/26 г. (с 1 октября 1925 г. по 31 октября 1926 г.), и предприятия должны были представить его в губстатбюро не позднее 15 декабря. Он содержал следующие основные вопросы: а) списочное число рабочих, служащих, младшего обслуживающего персонала на последнее число месяца; б) проработанное время и заработная плата; в) механические двигатели с указанием числа отработанных HP часов, электрогенераторы и электромоторы; г) производственные машины; д) баланс электроэнергии; е) производство, отпуск и остатки изделий и полуфабрикатов; ж) потребление сырья, полуфабрикатов чужого производства и вспомогательных материалов; з) потребление и остаток топлива; и) ценность основного имущества промышленного заведения; к) главные статьи расхода заведения.

Сбор бланков Б потребовал проведения ряда специальных организационных мероприятий: посещения предприятий работниками губстатбюро, применения премий за своевременное их представление и т. д. Разработка бланка Б произведена по широкой программе с использованием ответов на все почти вопросы бланка. Впервые в практике промышленной статистики СССР были широко разработаны вопросы энергетики. Бланк Б собирался последовательно за 1926/27, 1927/28 гг. и в последний раз за 1928/29 г., причем за эти годы программа была серьезно расширена по сравнению с 1925/26 г.

В 1930 г. впервые была проведена годовая отчетная компания в промышленности на основе единого отчетного документа—годового бухгалтерского и статистического отчета.

Глава X

ОПЫТ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КРУПНОЙ (ЦЕНЗОВОЙ) ПРОМЫШЛЕННОСТИ за 1913—1918 гг.

Помимо материалов Всероссийской промышленной переписи 1913 г., при исчислении размеров производства крупной промышленности за 1913—1918 гг. были использованы следующие источники:

«Своды отчетов фабричной инспекции» (за 1913, 1914 и

1915 гг.). Этот источник дает сведения о числе заведений и числящихся в них к концу года рабочих. Особенности этого источника такие: а) неопределенность ценза, так как обычно надзору подлежали заведения, пользующиеся паровым двигателем или насчитывающие 16 рабочих, но от этого правила наблюдались и отклонения; б) эти данные опубликованы по классификации, не совпадающей с классификацией ЦСУ; в) неполный охват фабричной инспекцией заведений: надзору не подлежали казенные заводы, заводы земств, городов, частные заведения подакцизных отраслей, не все горные заводы и т. д.

Данные Главного управления неокладных сборов (за 1913, 1914, 1915 и 1916 гг.). Этот источник содержит сведения о всех производствах, облагавшихся акцизом, о числе заведений и числе рабочих. Данные о размере продукции публиковались только в натуральном выражении.

Продукция оценена по довоенным ценам (подробно ниже)

Данные горного департамента и горного ученого комитета (за 1913, 1914, 1915, 1916 и 1917 гг.) также содержат исчерпывающие сведения о числе заведений и рабочих. Сведения о продукции имеются как в натуральном выражении, так и в ценностном.

Данные совета съездов горной промышленности Юга России содержат исчерпывающие сведения о горной промышленности Юга России и других районов по всем необходимым элементам промышленного производства.

Данные статистического отдела «Вестника финансов», помимо материалов горного департамента, содержали сведения о передаче в металлургию полупродуктов для дальнейшей переработки *в тех же заведениях,* что позволило произвести учет продукции по заводскому методу.

Данные Министерства торговли и промышленности за 1910, 1911 и 1912 гг. по изданию «Фабрично-заводская промышленность Европейской России». Этот источник наиболее полный со сведениями за предвоенные годы о продукции по развернутой номенклатуре изделий по отраслям, по заведениям, состоявшим на учете фабричной инспекции. Сведения даны в натуре и в ценностном выражении.

К недостаткам этого источника относятся: а) не всегда продукция была увязана с числом заведений и рабочих, так как сведения даны по чрезвычайно сжатой производственной классификации (всего 12 групп); б) продукция учтена не с одинаковой полнотой; основное внимание уделено экспортным и импортным товарам. Чтобы получить из таких разнородных материалов сопоставимый ряд цифр, пришлось прибегнуть к исчислению недостающих данных из производных величин, полученных при обработке наиболее достоверной части первоисточников. Главной целью работы было установить основные показатели, характеризующие промышленность за 1913 г.: число про-

мышленных заведений, число рабочих в них и валовая продукция. Приводим характеристику этих показателей.

Число промышленных заведений при переписи 1918 г. определялось как «совокупность цензовых заведений».

Из этого общего ценза был ряд исключений по отдельным отраслям, о чем уже сказано в главе о промышленной переписи 1918 г.

Число рабочих при переписи 1918 г. регистрировалось как среднесуточное число с разделением на годовых и сезонных. Под годовыми понимались рабочие не сезонных производств, а в сезонных производствах—работавшие и вне сезонного периода, (например, ремонтные рабочие на сахарных заводах, ремонтные рабочие и обжигалы при Гофманских печах кирпичных заводов). Сезонными считались рабочие, занятые только в сезон производства (например, глинщики, на кирпичных заводах, рабочие на торфяных разработках, в сахароварении). Среднесуточное число определялось как отношение суммы годовых рабочих за каждый рабочий день в году к числу рабочих дней в году или отношение суммы сезонных рабочих за каждый рабочий день в сезоне к числу рабочих дней в сезоне.

При переписи 1918 г. в численный состав годовых и сезонных рабочих включались рабочие, занятые непосредственно в производстве, в ремонтных мастерских и ремонтными работами, прочие рабочие заведения (например, сторожа, водопроводчики, истопники и надомники, обшивающие платки для платочных фабрик, портные штучники, работающие для портновских заведений, и т. д.).

Валовая продукция. Порядок ее определения за 1913 г. был следующий: при разработке данных переписи 1918 г. общая годовая выработка понималась как валовая продукция, включающая стоимость изделий и полуфабрикатов, выработанных всеми самостоятельными производствами данного заведения. Отсюда исключались полуфабрикаты, используемые для переработки в том же заведении, и включалась вырученная сумма за переработку сырья заказчиков. В переписных формулярах оценка продукции (изделий и полуфабрикатов) регистрировалась по ценам реализации соответствующего года (за 1913 г.—первая половина 1918 г.).

При сводке данных переписи была произведена переоценка натуральной продукции за все годы (1913—1918) по ценам реализации 1913 г. Стоимость реализации продукции определялась с учетом прямых налогов и *акциза* по каждому заведению и для каждого вида изделия отдельно. По такой цене за 1913 г. оценивалась вся продукция данного заведения за все годы (причем размеры уплаченного акциза выделялись и показывались отдельно).

Допускалось, что качество изделий данного заведения в те-

чение всего периода (1913—1918 гг.) не менялось и что оно было аналогично качеству 1913 г. В отношении изделий, указанных в виде сборных групп (ткани разных гладких сортов и т. д.) допускалось, кроме того, что в каждом отдельном заведении ассортимент изделий номенклатурной группы не менялся.

Таким образом, в результате разработки данных переписи 1918 г. был получен динамический ряд следующих показателей число заведений, число рабочих и валовая продукция.

Приводим некоторые сведения о порядке работ и способов использования указанных выше источников при исчислении показателей, характеризующих всю крупную промышленность страны за 1913 г. Прежде всего была поставлена задача—определить число заведений и число занятых в них рабочих за 1913 г. во всех отраслях промышленности применительно к цензу промышленных предприятий, установленному при переписи 1918 г. и принятому в текущей промышленной статистике ЦСУ в первый период его работы.

При определении числа заведений и рабочих в них за 1913 г. по горной и горнозаводской промышленности были использованы прямые данные материалов горного департамента и горного ученого комитета. По подакцизным заведениям сведения о числе заведений и занятых в них рабочих взяты также из непосредственных материалов департамента неокладных сборов по территории, не вошедшей в перепись 1918 г. Что касается «Сводов отчетов» фабричной инспекции, составлявшихся по сокращенной классификации б. Министерства торговли и промышленности, содержащей всего 14 групп производства и 23 подгруппы, то эти данные по отдельным отраслям промышленности были перегруппированы согласно классификации производств, принятой ЦСУ. С этой целью был выделен ряд наиболее характерных производств, по которым в отчетах фабричной инспекции прямых данных нет (в «Сводах» даны суммарные сведения по группе производств в целом без подразделения на отдельные производства). Для согласования с классификацией ЦСУ сделан ряд перемещений отдельных производств. Так, нефтеперегонное производство из групп химической промышленности переведено в горную и горнозаводскую промышленность, мыловаренные заводы из группы обработки животных продуктов—в химическую промышленность, газовые заводы из химической промышленности—в группу «Производство и передача физических сил и водоснабжение». Затем группа производств по обработке льна и пеньки расчленена на две самостоятельные группы—обработки льна и обработки пеньки; из группы производств по обработке смешанных волокнистых веществ выделены швейное и трикотажное производства и отнесены к группе «Производство одежды», куда вошло и производство кожаной обуви из группы обработки животных продуктов.

При выделении производств были использованы данные промышленной переписи 1918 г., относящиеся к довоенному времени, и различные справочные издания за 1913 г. Кроме того, был выделен ряд новых производств, причем наибольшее их число было выделено в пищевой промышленности, а именно: крупяное, винокуренное, дрожжевое, фруктово-виноградно-водочное и коньячное, пиво-медоваренное, табачное, крахмально-паточное, маслобойное, кондитерское и производство колбасных изделий. В остальных группах были выделены: в группе «Обработка дерева»—фабрики роялей и пианино; в группе «Химическая промышленность»—спичечное, мыловаренное и резиновое производства; в группе «Обработка животных продуктов и кожевенная промышленность»—кожевенные заводы; в группе «Одежда и туалет»—швейная и трикотажная промышленность и производство кожаной обуви; в группе «Обработка бумаги»—«словолитки» и производство папиросных гильз. Кроме того, были выделены газовые заводы, о чем упоминалось выше.

По данным «Свода статистических данных по железоделательной промышленности» (издание б. Министерства финансов) всего в современных границах СССР числилось на 1 января 1914 г. 219 железоделательных заводов. Действовало в 1913 г. 146 заводов. 11 передельных заводов (Невский судостроительный, Ленинградский железопрокатный, Путиловский, Екатеринославский трубопрокатный, Луганский машиностроительный, Пожевский со вспомогательным Елизавето-Пожевским, Сормовский, Царицынский, Николаевский судостроительный, Брянский-Бежецкий и Московский металлический—б. Гужон) были поднадзорны фабричной инспекции. 6 казенных заводов—Обуховский, Ижорский, Александровский снарядный, Воткинский, Пермский пушечный и Ижевский—принадлежали б. военно-морскому ведомству. Во избежание двойного счета передельные заводы, состоящие на учете фабричной инспекции, исключены из общего числа железоделательных заводов, так как они помещены в «Своде отчетов фабричных инспекторов» в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. Казенные заводы б. военно-морского ведомства отнесены при разработке к группе машиностроительных заводов.

К группе машиностроения отнесны все казенные заводы, включая железнодорожные ремонтные мастерские и мастерские по ремонту водного транспорта, принадлежавшие б. Министерству путей сообщения. Химические казенные заводы отнесены в группу химической промышленности.

Для определения численности промышленных заведений и занятых в них рабочих были использованы, помимо указанных выше источников, и другие материалы. Так, например, по данным «Статистического ежегодника» Туркестанского ЦСУ были взяты сведения по 362 хлопкоочистительным заводам с 10 880 рабочими. По трем заводам резиновой промышленности с 14 340

рабочими данные взяты из материалов переписи 1918 г., так как эти заведения имелись в 1913 г. только в районе, охваченном переписью. То же самое проделано и по чаеразвесочным фабрикам, которых в 1913 г. насчитывалось 20 с 7122 рабочими, причем наиболее крупные находились в районе переписи, а недостающие сведения взяты по списку промышленных заведений, составленному Кандауровым[1].

В 1913 г. казенных машиностроительных заводов было 15 с 61 035 рабочими, причем большинство из них (12) находилось в районе переписи, и сведения по ним взяты из данных переписи. По заводам же Воткинскому (5466 рабочих), Луганскому патронному (2490) и Пермскому пушечному (6316) сведения взяты из отчета военного министра (сверенного с данными списка Кандаурова).

Было 5 пороховых заводов, не состоявших на учете фабричной инспекции, из них 4 находились в районе переписи 1918 г. с числом рабочих 6062. По одному заводу с 4312 рабочими сведения взяты из списка Кандаурова.

Из 45 цементных заводов с 17 988 рабочими в районе переписи значились 25 заводов с 11 093 рабочими, для остальных сведения исчислены с использованием данных списка Кандаурова.

43 заведения с 1522 рабочими принадлежали епархиальному ведомству, причем эти заведения нигде на учете не состояли. Сведения по 21 заведению с 959 рабочими взяты по переписи 1918 г., по остальным 22 заведениям с 563 рабочими взяты по указанному списку Кандаурова. 131 типография принадлежала различным ведомствам и учреждениям (земствам, городским самоуправлениям и т. п.) и не учитывалась фабричной инспекцией. В них числилось 9045 рабочих, причем сведения эти были почерпнуты из того же списка Кандаурова.

По разным химическим производствам (лакокрасочному и т. п.) принято для 1913 г. 115 заведений с 10 356 рабочими. Цифры эти получены путем использования данных района переписи 1918 г. по доле этих заведений в обследовании Министерства торговли и промышленности за 1908 г., причем данные переписи увеличены на 863 рабочих.

Так же были исчислены показатели по крахмально-паточной промышленности. Было принято для 1913 г. 210 заведений с 7876 рабочими, причем в районе переписи значилось 188 заведений с 7028 рабочими. Таким образом, исчисление коснулось 22 заведений с 848 рабочими. Маслобойных заведений было определено 221, причем в районе переписи было зарегистрировано 104 заведения с 5302 рабочими, вне района переписи—117 с 6050 рабочими. Кондитерских заведений взято 135 с 23 491 рабочими, при этом в районе переписи 1918 г. значилось 65 заве-

[1] См Д П Кандауров и сын. Фабрично-заводские предприятия Российской империи, Птг, 1914

дений с 12 542 рабочими, а по остальным заведениям, находившимся в губерниях, не охваченных переписью 1918 г., данные взяты из списка Кандаурова.

По колбасному производству цензовых заведений выявлено только 62 с 2802 рабочими, причем зарегистрировано в районе переписи 22 с 457 рабочими. Число мыловаренных, кожевенных предприятий и заведений по обработке твердых материалов животного происхождения, а также электростанций и водопроводов и рабочих определялось на основе данных фабричной инспекции в сочетании с материалами переписи 1918 г. Кроме того, были использованы данные обследования 1918 г. для установления доли заведений и рабочих, учтенных переписью 1918 г.

При определении числа заведений и занятых в них рабочих по остальным отраслям промышленности данные промышленной переписи 1918 г. пополнялись данными «Свода отчетов фабричных инспекторов» за 1913 г. Такое решение было принято только после изучения и сопоставления данных фабричной инспекции с аналогичными данными переписи 1918 г. Было установлено, что по этим отраслям промышленности существует известная согласованность в понимании ценза по этим двум источникам.

Таким образом, число заведений и рабочих фабрично-заводской (цензовой) промышленности за 1913 г. по Союзу ССР определялось разными методами и по различным источникам, однако с необходимой в каждом отдельном случае тщательностью. Например, помимо рассмотренных сопоставлений была еще проведена специальная работа, выявившая различия данных фабричной инспекции и переписи 1918 г. о мелких заведениях, а именно о заведениях с числом рабочих до 30 (граница ценза). Приведем следующие данные:

Источник сведений	Число заведений			Число рабочих		
	Всего	Из них с числом рабочих до 30		Всего	Из них на предприятиях с числом рабочих до 30	
		абс.	в процентах		абс.	в процентах
I За 1913 г						
Фабричная инспекция по 6 империи	17 877	8 814	49,3	2 319 577	143 442	6,2
Фабричная инспекция — в границах Союза ССР[1] . . .	12 758	5 893	46,2	1 826 157	100 591	5,5
Перепись .	5 461	2 644	48,4	1 231 288	34 122	2,8
II. Перепись за 1918 г	5 800	2 969	51,2	1 174 181	36 771	3,1
III Текущая статистика за 1922 г	7 693	3 702	48,1	1 176 168	50 963	4,3

[1] Территория СССР здесь выделена в границах до 1939 г.

Приведенное сопоставление говорит прежде всего о том, что по всем указанным источникам заведения с числом рабочих до 30 составляют почти половину всего числа заведений. Обращает на себя внимание устойчивость этого процента по всем источникам. Это подтверждает, что, несмотря на отсутствие точного и твердого определения ценза в работе фабричных инспекторов, практически они брали на учет заведения, близкие по размеру цензу, установленному для переписи 1918 г.

Удельный вес рабочих, занятых в заведениях с числом рабочих до 30, по материалам текущей статистики за 1922 г. составляет 4,3, а по переписи 1918 г. для 1913 г.—2,8%. При таком незначительном удельном весе рабочих не могло быть существенных расхождений в общем числе рабочих, полученном указанным выше способом.

Отметим, что число заведений и рабочих по отдельным отраслям промышленности определялось не для СССР в целом, а для каждой отрасли промышленности и предварительно по отдельным губерниям. Этот метод давал возможность учитывать специфику отдельных отраслей по губерниям. Материалы показали, что нельзя было применить метод распространения по соотношению числа рабочих в этом же районе исходя из переписи 1918 г., так как такой метод, как правило, дает преуменьшение числа рабочих, причем преуменьшение это идет параллельно уменьшению удельного веса той или иной отрасли промышленности, сосредоточенной в районе переписи, к итогу по Союзу.

При исчислении продукции были использованы те же указанные выше источники, в первую очередь: перепись 1918 г.; данные горного департамента и горного ученого комитета; данные главного управления неокладных сборов; издание Министерства торговли и промышленности «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг.».

Исчисление валовой продукции в ценностном выражении проведено двумя приемами. В тех случаях, когда были исчерпывающие данные о выработке изделий в натуральных показателях, оценка производилась путем умножения данных о выпуске на средние цены 1913 г.; в остальных случаях валовая продукция получена путем исчисления средней выработки одного рабочего за 1913 г. по данным переписи 1918 г. Например, валовая продукция подакцизной, горной и горнозаводской промышленности исчислена путем непосредственной оценки валовой добычи горнодобывающей промышленности. При этом медные, серебро-свинцовые и цинковые руды по аналогии с предшествующими годами в стоимость продукции не включались и оценке подвергались только выплавленные цветные металлы. Производство черных металлов определялось по «Своду данных о железоделательной промышленности».

По всем остальным отраслям промышленности стоимость валовой продукции определялась по данным переписи 1918 г с добавлением к ним стоимости производства тех губерний, которые не были учтены переписью. В основу исчисления стоимости производства этих неучтенных губерний была положена средняя по району переписи годовая выработка одного рабочего за 1913 г., которая и была распространена на всю массу добавленных к данным переписи 1918 г. рабочих. Ввиду того, что при установлении выработки в основу были положены данные переписи 1918 г. по заведениям, непрерывно действовавшим за весь период 1913—1918 гг., возникает вопрос о репрезентативности исчисленной таким путем выработки на одного рабочего при распространении ее на всю совокупность действовавших каждый год заведений.

Ведь если предположить, что непрерывно действовали за этот период по преимуществу заведения крупные, то придется признать, что выработка по этим заведениям является завышенной по сравнению со средней для всех заведений. Выясним это при помощи данных переписи 1918 г. о числе рабочих за 1913 г.

	Всего рабочих (тыс.)	В том числе в заведениях с числом рабочих (в процентах к общему числу рабочих)			
		до 50	51—250	251—1000	свыше 1000
1. Обработка металла и все машиностроительные заведения	189,1	2,9	9,0	19,9	68,2
в том числе непрерывно действующие	126,0	3,1	9,8	27,6	59,5
2. Обработка хлопка—все заведения	456,4	0,3	2,0	13,9	83,8
в том числе непрерывно действующие	306,9	0,1	1,1	12,9	85,9

Данные этой таблицы показывают, что за период 1913—1918 гг. непрерывно действовали как заведения крупные, так и мелкие, хотя и наблюдается незначительный сдвиг в сторону укрупнения непрерывно действующих заведений, однако он неодинаков для отдельных отраслей. С другой стороны, хотя выработка на одного рабочего в 1913 г. в ценностном выражении и колеблется в зависимости от размеров заведения, все же вследствие незначительного удельного веса (по числу рабочих) мелких заведений эти колебания не могут существенно изменить исчисленные данные. Сопоставим данные за 1924/25 г. по двум

наиболее развитым в то время отраслям цензовой промышленности.

	Среднее годовое число рабочих	Валовая продукция (тыс. руб.)	Средняя выработка на одного рабочего (руб.)
1. Обработка металла и машиностроение	85 804	200022,1	2 331
в том числе в заведениях с *числом рабочих свыше 1000*	18 205	43844,3	2 408
2 Обработка хлопка	386 997	1289171,8	3 331
в том числе в заведениях с числом рабочих свыше 1000	353 977	1154928,5	3 262

По металлообработке и машиностроению наблюдается превышение выработки на одного рабочего в наиболее крупных заведениях на 3,3% по сравнению со средней выработкой во всех заведениях. В то же время обработка хлопка показывает, наоборот, снижение на 2,09%. Снижение, очевидно, происходит вследствие того, что крупные заведения по обработке хлопка являются преимущественно сложными фабриками, и по принятому способу учета валовой продукции роль полуфабрикатов для дальнейшей переработки в том же заведении в сравнении с мелкими фабриками более значительна. Во всяком случае отклонения средней выработки столь незначительны, что принятый способ исчисления приемлем и полученные результаты близки к действительности.

Вопросу о правильности использования показателей выработки на одного рабочего, полученных по районам переписи и к тому же на основании данных по части заведений, а именно заведений, действовавших непрерывно, уделялось большое внимание при разработке материалов переписи 1918 г. (см. «Труды» ЦСУ, т. 26, «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», вып. 1 и 2, стр. 68). Вообще нет оснований предполагать наличия значительных неточностей в произведенных расчетах; они, конечно, имеются, но, бесспорно, не выходят за пределы допустимых в подобных исчислениях и во всяком случае не могут исказить действительного характера изучаемых фактов. В этом до известной степени убеждают и данные нижеследующей таблицы, дающей представление о соотношении отраслей промышленности в районе переписи по полным данным и по непрерывно действующим заведениям (см. таблицу на стр. 119).

Если принять во внимание, что в основу исчисления неучтенных переписью 1918 г. промышленных заведений легли достаточно достоверные данные фабричной инспекции, а также дан-

Группы производств	По всем заводам района переписи		По непрерывно действующим заводам	
	Число рабочих	Валовая продукция	Число рабочих	Валовая продукция
	в процентах к итогу			
Добывание и обработка камней, земель и глин	7,3	2,7	5,0	1,9
Горная и горнозаводская промышленность	4,0	1,8	4,6	2,5
Металлообрабатывающая промышленность	2,5	3,1	2,9	4,1
Производство машин, инструментов и аппаратов	11,7	8,8	13,4	10,4
Обработка дерева	3,0	2,1	0,9	0,7
Химическая промышленность	3,9	9,4	4,7	11,5
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	10,2	23,6	3,2	13,8
Обработка твердых материалов животного происхождения	0,2	0,5	0,4	1,0
Кожевенная и меховая промышленность	1,6	2,0	1,6	2,0
Обработка хлопка	34,5	29,7	39,6	37,4
Обработка шерсти	5,6	4,9	4,7	4,5
Обработка шелка	2,1	1,2	3,1	1,9
Обработка льна	4,7	2,6	4,5	2,6
Обработка пеньки	0,6	0,5	0,7	0,6
Обработка смешанного волокнистого вещества	0,3	0,4	0,2	0,3
Одежда и туалет	2,3	1,4	2,2	1,6
Полиграфическое производство	2,7	1,9	0,4	0,2
Художественная прикладная научная промышленность	0,2	0,1	0,2	0,3
Производство и передача физических складов и водоснабжение	0,6	1,5	0,4	1,1
Итого по всем группам	100,0	100,0	100,0	100,0

ные переписи 1918 г. о выработке на одного рабочего, охватывающие 73% всего производства, то следует признать, что исчисление валовой продукции за 1913 г. достаточно обосновано.

При определении продукции в ценностном выражении по отраслям, состоявшим на учете фабричной инспекции, было исчислено производство основных товаров по каждой отрасли отдельно в натуральном выражении.

Вопрос об определении продукции в натуральном выражении за 1913 г. обстоял гораздо сложнее. Выше уже отмечалось, что по ряду отраслей были использованы прямые данные о выпуске в натуре, в частности по металлургии черных металлов и по заведениям подакцизной промышленности.

Цементная продукция взята из издания ВСНХ «Русская промышленность за 1918 г.», паровозы и вагоны—из «Статистического сборника» ЦСУ за 1913—1917 гг. и т. д. Кроме того, привлекались и другие показатели производства. Так, по обработке хлопка, льна были использованы данные по прямым источникам о потреблении хлопка и льна, причем производились параллельно поверочные исчисления о количестве работавших веретен и о выработке на одно веретено и т. д.

Далее, по тем отраслям, состоявшим на учете фабричной инспекции, по которым не было сведений о продукции в натуральных велечинах, был сделан переход от денежного учета к натуральному выражению, т. е. к исчислению выпуска главнейших товаров по каждой отрасли отдельно. Для этого данные Министерства торговли и промышленности за 1912 г. были пересчитаны как в натуральном, так и в ценностном выражении по группам производств, причем формула продукции была согласована с применяемой при современном учете. Согласована была и номенклатура продукции.

Затем на основании группового сравнения продукции в ценностном выражении за 1913 г. с данными 1912 г. был установлен коэффициент соотношения размеров продукции между этими годами и определялся размер *натурального производства* данного товара за 1913 г.

Однако прежде чем перейти к такому методу, были использованы данные 1918 г. о натуральной продукции для сравнения данных о производстве отдельных видов товаров за 1913 г. по переписи 1918 г. с данными 1912 г. Примером таких соотношений могут служить следующие цифры, показывающие удельный вес (по стоимости) выпуска отдельных продуктов за 1913 и 1912 гг. по обоим указанным источникам:

Хлопчатобумажная промышленность

Номенклатура товаров	1913 г. (по переписи 1918 г.)	Данные 1912 г.
1. Пряжа	20,2	23,9
2. Ткани суровые .	20,4	26,1
3. Ткани отделанные	48,1	44,3
4. Штучный товар .	6,9	3,2
5. Нитки	3,5	1,2
6. Вата	0,4	0,7
7. Прочие изделия .	0,5	0,6
Итого	100,0	100,0

Бумажная промышленность

Номенклатура товаров	Перепись 1918 г.	Данные Степанова
1. Древесная масса . .	0,7	0,5
2. Целлюлоза . . .	—	2,8
3. Бумага разная	68,2	64,1
4. Картон разный .	4,2	5,1
5. Прочие изделия .	26,9	27,5
Итого	100,0	100,0

Приведенные данные показывают, что в отраслях промышленности со значительной концентрацией в районе переписи соотношение товаров за 1913 и за 1912 гг. по двум источникам весьма близкое. Поэтому при определении натуральной продукции за 1913 г. мы положили в основу наиболее массовый материал 1912 г., так как он не расходится с данными за 1913 г. по переписи 1918 г. По установлении размеров производств в натуральном выражении оценка произведена за все годы (1913 г.— первая половина 1918 г.) по ценам 1913 г.

Установив, таким образом, состояние промышленности за 1913 г. на основе данных переписи 1918 г. мы определили затем направление изменений главнейших трех показателей (числа заведений, рабочих и продукции) работы промышленности за шестилетний период—1913—1918 гг. Однако динамика эта устанавливалась не только на основе данных переписи 1918 г. Эти данные были главным образом использованы для установления выработки на одного рабочего за указанный период и для установления размеров выпуска продукции в натуре по тем отраслям, по которым не было никаких других данных. По отраслям, учитывавшимся фабричной инспекцией, в основу установления числа предприятий и рабочих были положены данные фабричной инспекции за 1913, 1914 и 1915 гг. с коррективами и увязкой с данными переписи 1918 г. На основе тенденции движения числа рабочих по отдельным отраслям в районах переписи за весь шестилетний период было определено и число рабочих по этим отраслям и за последующие 1916, 1917 и 1918 гг.

В отношении же таких отраслей, как металлургия черных металлов, всех подакцизных отраслей и некоторых других, по которым имелись прямые отчетные материалы, число заведений и рабочих определялось за этот шестилетний период по прямым данным ведомственной статистики.

Аналогичным способом исчислена была и продукция за эти годы, причем, как уже говорилось выше, продукция по тем отраслям, по которым отсутствуют какие бы то ни было прямые

данные, определялась по данным переписи 1918 г путем умножения средней выработки на одного рабочего за соответствующий год на общее число рабочих

Об исчислении показателей работы промышленности за 1919—1920 гг. особый провал в статистических данных о работе промышленности был за 1919—1920 гг. В 1919 г. только начинала возрождаться текущая статистика ЦСУ и ведомств, не успевшая еще с достаточной полнотой охватить статистическими щупальцами промышленность страны. 1920 г. в этом отношении был более благополучным, ибо промышленная перепись 1920 г с достаточной полнотой учла численный состав заведений и рабочих нашей промышленности за этот год не только по переписанной территории. Поэтому указанные выше показатели работы промышленности за эти годы пришлось устанавливать разными способами. Так, число заведений и число рабочих за 1920 г устанавливались по данным промышленной переписи 1920 г., а за 1919 г эти показатели по главнейшим отраслям определялись по данным текущей промышленной статистики и по данным главков (опубликованным в «Статистическом ежегоднике» ЦСУ за 1918—1920 гг., вып. 2, 1922). По части отраслей данные за 1919 г. иногда определялись как средние между 1918 и 1920 гг Продукция за 1919 и 1920 гг. определялась по главнейшим отраслям по данным главков (опубликованным в «Статистическом ежегоднике» ЦСУ за 1918—1920 гг., а также в сборнике ВСНХ «Русская промышленность», 1921). По другой части отраслей продукция определялась на основе выработки на одного рабочего, которая, в свою очередь, исчислялась по кривым второго порядка (как среднее между двумя кривыми: первая кривая исчислялась за 1917, 1918 и 1921 гг., вторая—за 1918, 1921 и 1922 гг, причем данные за 1921 и 1922 гг. взяты из справочника ЦСУ «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», изд. 1925 г.)

Размеры промышленного производства крупной (цензовой) промышленности по территории Союза ССР определялись неоднократно за 1913 г

Приводим расчеты, произведенные методами и приемами, изложенными выше Размеры производства за 1913 г по крупной (цензовой) промышленности определяются так:

Категории производства	Число заведений	Число рабочих	Валовая продукция (тыс руб) в ценах 1913 г	Валовая продукция (тыс руб) в ценах 1926 27 г
Вся промышленность	23 931	2 591 785	6 236 192	10 250 800
в том числе				
Группа «А»	10 568	1 346 470	2 661 836	4 176 900
Группа «Б»	13 363	1 245 315	3 574 365	6 073 900

Валовая продукция за 1913 г определена для территории Союза ССР в 6 236 192 тыс руб. (в ценах 1913 г.) Эта сумма несколько отличается от других аналогичных исчислений. Так, в изданных ЦСУ статистических сборниках за 1924 и 1925 гг., а также в «Сборнике статистических сведений по Союзу ССР (1918—1923 гг.) за 5 лет работ ЦСУ» довоенная продукция определена в размере 5621,4 млн. руб. Расхождение с приведенным выше исчислением комиссии ЦУНХУ, равное 614,8 млн. руб, объясняется следующим.

В прежние расчеты ряд отраслей (винокуренная, дрожжевая, пиво-медоваренная и нефтеперегонная) включался только в части заводов, подлежавших надзору фабричной инспекции, и, кроме того, не включалась вовсе в расчет продукция казенных винных складов. В расчетах же комиссии ЦУНХУ в целях сравнимости с современным учетом все эти отрасли включены полностью, включены и казенные винные склады. Далее, в отличие от исчислений комиссии, ЦСУ ранее не включало в расчет продукцию ряда заведений (Ленинградского государственного фарфорового завода, Государственной карточной фабрики, чайноразвесных фабрик, хлопкоочистительных заводов).

В третьем томе первого пятилетнего плана фигурирует валовая продукция довоенной цензовой промышленности в сумме 6390,9 млн руб, что превышает расчеты комиссии ЦУНХУ на 154,7 млн. руб Это расхождение объясняется главным образом преувеличением стоимости продукции по хлопчатобумажной промышленности почти на 119 млн. руб.; остальные расхождения вызваны уточнениями исчислений по ряду отраслей.

Кроме того, исчисления довоенной продукции опубликованы в третьем томе издания «Динамика Российской и Советской промышленности» в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926 гг), где фигурирует продукция на сумму 6 077 865 тыс. руб. Следовательно, исчисления комиссии ЦУНХУ превышают эту сумму на 158 327 тыс. руб.

Это расхождение происходит за счет исключения из расчетов «сорокалетки» следующих отраслей промышленности, продукцию которых необходимо включить за довоенный период для сравнимости с современным учетом продукции промышленности (в тыс. руб за 1913 г)

а) хлопкоочистительные заводы	140 958
б) добыча медных руд	8 183
в) добыча свинцовых руд	622
г) добыча цинковых руд	287
д) гильзовые фабрики	4 065
е) карточная фабрика и фарфоровый завод	1 455
Итого	158 327

Расчеты комиссии ЦУНХУ сделаны по более расчлененной классификации отраслей

В приведенных выше расчетах валовая продукция за 1913 приводится параллельно и в оценке по ценам 1926/27 г. Тако пересчет сделан по индексу цен, полученному соотношение двух оценок валовой продукции промышленности ВСНХ з 1926/27 г. в ценах 1913 г. и в ценах 1926/27 г.

В итоге по всей промышленности этот индекс оказался ра ным 1,65. При этом оценка продукции и в ценах 1913 г. и в це нах 1926/27 г. произведена без акциза, и отдельно была исчис лена сумма уплаченного акциза. Акциз за 1913 г. определен сле дующим образом: установлена доля уплаченного акциза к про дукции за 1926/27 г. по отдельным отраслям, и по этой дол была исчислена сумма уплаченного акциза в 1913 г. по соответствующим отраслям.

Глава XI

ОПЫТ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЕЛКОЙ (НЕЦЕНЗОВОЙ) И КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ за 1913 г.

Рассмотренные выше статистические источники о мелкой промышленности за дореволюционный период, как правило, не содержат сведений о численности кустарей-ремесленников, занятых во всей мелкой промышленности страны, нет данных и о размерах производства, определяемых методом современной «валовой продукции», как это имело место в обследованиях крупной фабрично-заводской промышленности за 1900, 1908, 1910—1912 гг. Для того чтобы получить более или менее достоверные материалы за дореволюционное время, необходима тщательная и кропотливая работа по изучению и использованию всех источников о мелком производстве России за 1913 г., чтобы тем самым дать оценку всей фабрично-заводской (цензовой) промышленности и мелкой (нецензовой) кустарно-ремесленной, вместе взятым. Нужно использовать и разные исчисления, относящиеся к кустарно-ремесленному производству. В этом отношении особенно ценны цифры, встречающиеся в работах В. И. Ленина, уделявшего много внимания статистике не только крупной фабрично-заводской, но и «кустарной» промышленности. В. И. Ленин писал: «Напомним, что число «кустарей» в России считают не менее 4-х миллионов человек (цифра г-на Харизоменова). Г-н Андреев считал $7^1/_2$ млн. чел., но его приемы чересчур размашисты...» (Соч., т. 3, стр. 395). Что же, собственно, являлось объектом статистического наблюдения при исследовании мелкой промышленности в дореволюционной России? Выше мы уже отмечали, что в имеющихся статистических материалах часто фигурирует термин «кустарная промышленность». В. И. Ленин по этому поводу писал: «Мы упоминали уже не раз о ремесленниках, сельских и городских, то выделяя их из кустарей, то включая в число их. Дело в том, что эти ко-

лебания свойственны всей литературе «кустарных» промыслов, доказывая негодность такого термина, как «кустарь», для научных исследований. Общепринятым считается мнение, что к кустарям следует относить только работающих на рынок, только товаропроизводителей, но на деле нелегко найти такое исследование кустарных промыслов, где бы в число кустарей не попадали и ремесленники, т. е. работающие на заказчиков-потребителей (2-я подгруппа по «Очерку»). И в «Трудах комиссии по исследованию кустарной промышленности» и в «Промыслах Московской губернии» вы встретите ремесленников в числе «кустарей». Мы считаем бесполезным спорить о смысле слова «кустарь», ибо, как увидим ниже, *нет той формы промышленности* (кроме разве машинной индустрии), которая бы не включалась под этот традиционный термин, абсолютно негодный для научных исследований. Несомненно, что надо строго отличать товаропроизводителей, работающих на рынок (1-я подгруппа), от ремесленников, работающих на потребителей (2-я подгруппа), ибо эти формы промышленности представляют совершенно разнородные типы по своему общественно-хозяйственному назначению» (Соч., т. 2, стр. 334). Объединение данных, с одной стороны, о кустарной промышленности и о ремесленной—с другой, имеет и то неудобство, что не позволяет давать раздельно сведения по фабрично-заводской и по мелкой (нецензовой) промышленности.

При использовании дореволюционных статистических данных о мелкой кустарно-ремесленной промышленности возникает следующий принципиальный вопрос: какими методами можно исключить из расчета промысловую деятельность лиц, обслуживающих своими изделиями исключительно потребности и нужды своего личного хозяйства (домашнее производство)? Ведь к мелкой и кустарно-ремесленной промышленности должны быть относимы, с одной стороны, все заведения, не удовлетворяющие цензу фабрично-заводской промышленности, а с другой—кустари и ремесленники, работающие на рынок.

В дореволюционное время в круг наблюдения при изучении мелкой промышленности включались как вполне организованные мелкие промышленные заведения, отличающиеся от крупных фабрик и заводов лишь своими размерами, так и отдельные кустари и ремесленники, работающие вручную или с примитивными орудиями производства, и некоторая доля «домашней» промышленности, обслуживающая свое личное хозяйство.

Отграничение мелкого, так сказать, рыночного производства, или производства, работающего на определенного заказчика, от домашнего—внерыночного довольно трудно.

Однако имеющиеся материалы позволили определенно выделить все мелкие заведения, удовлетворяющие следующим двум признакам: а) работающие в специальном помещении или б) имеющие механический двигатель (эти признаки сочетаются

с родом производства: кожевенное, красильное, мыловаренное, кузницы, мельницы, маслобойки и т. д.).

Выделение заведений, применяющих наемный труд, сложнее, в особенности по промышленникам, работающим в одиночку или с помогающими членами семьи, примитивными орудиями труда, в жилом помещении; т. е. где проживает семья (например, сапожники, портные и т.д.). Однако хотя число лиц, занятых такими производствами, и значительно, но результаты их производства в сравнении с общей продукцией мелкой промышленности невелики, и неточность их учета и условность их разграничения не могут играть существенной роли.

В работах В. И. Гриневецкого[1] и А. А. Рыбникова[2] мы находим следующие оценки значения мелкой промышленности за довоенные годы по б. Российской империи:

Категории промышленности	По исчислениям проф. Рыбникова				По исчислениям проф. Гриневецкого			
	Рабочих (тыс.)		Продукции (млн. руб.)		Рабочих (тыс.)		Продукции (млн. руб.)	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах	абс.	в процентах
Крупная (цензовая)	2 700	33	4 900	67	...	...	4 565	81
Мелкая (нецензовая)	5 200	67	2 400	33	1 325	...	1 050	19
Вся промышленность	7 900	100	7 300	100	...	...	5 615	100

Итак, оценка обоими авторами как количественного состава лиц, занятых в мелкой промышленности, так и продукции весьма различна. В. И. Гриневецкий продукцию мелкой промышленности определяет в 1050 млн. руб., в то время как А. А. Рыбников эту продукцию считает равной 2400 млн. руб. По В. И. Гриневецкому, валовая продукция мелкой промышленности составляет немного менее $^{1}/_{5}$ всего производства, в то время как А. А. Рыбников долю валовой продукции мелкой промышленности от всей продукции определяет равной $^{1}/_{3}$. Такое расхождение прежде всего обусловливается тем, что оба исследования оперируют различным кругом единиц, составляющих объ-

[1] Послевоенные перспективы русской промышленности, М., 1919.

[2] Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства, М., 1922.

ект наблюдения. В. И. Гриневецкий оперирует так называемой организованной мелкой промышленностью и исключает из наблюдения кустарей и ремесленников, работающих на рынок. Он исключает также кустарей и ремесленников, пользующихся примитивными орудиями производства. А. А. Рыбников, напротив, определяет продукцию всей мелкой кустарной и ремесленной промышленности. Установленный таким образом В. И. Гриневецким ценз для учета продукции мелкой промышленности оставляет в стороне промысловую деятельность ремесленников, работающих как на заказ, так и на рынок, преуменьшая, таким образом, действительное значение мелкой промышленности.

В. И. Ленин писал: «Как ни отрывочны эти данные (других в нашем распоряжении не было), но они все-таки ясно показывают, что, в общем и целом, в число «кустарей» попадает *масса капиталистически употребляемых рабочих.* Напр., работающих по домам на капиталистов насчитывается (по вышеприведенным данным) *свыше 200 тыс. чел.* Это по каким-нибудь 50—60 уездам, из которых далеко не все обследованы сколько-нибудь полно. Во всей России таких рабочих должно быть, вероятно, до двух миллионов человек. Прибавляя же к ним наемных рабочих у «кустарей»,—число этих наемных рабочих, как видно из вышеприведенных данных, вовсе не так мало, как у нас иногда думают,—мы должны признать, что цифра 2 млн. промышленных рабочих, капиталистически занятых вне так называемых «фабрик и заводов», есть скорее цифра минимальная» (Соч., т. 3, стр. 394—395).

Нетрудно видеть серьезное преуменьшение числа занятых лиц в мелком производстве, определяемое проф. Гриневецким. Однако ни цифры Гриневецкого, ни цифры Рыбникова не могут быть положены в основу исчислений еще и потому, что они не содержат территориальных итогов, совершенно необходимых в данном расчете. Для этой цели должны быть использованы указанные выше источники. Нами для изучения мелкой промышленности были привлечены данные промышленных переписей 1920 и 1923 гг. и данные обследования мелкой промышленности 1925 г. Были также использованы данные о промысловости сельского населения по основным и динамическим сельскохозяйственным переписям.

Важное и решающее значение имело, во-первых, установление числа занятых лиц в мелком (нецензовом) и кустарно-ремесленном производствах по отдельным видам промыслов, во-вторых, определение валовой продукции на одно занятое лицо в конкретном производстве и, в-третьих, установление элементов, составляющих валовую продукцию. Отсутствие прямых и полных сведений по каждому из указанных показателей предопределило и самую методологию работы.

Численный состав занятого персонала в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в 1913 г. опре-

делялся по каждой губернии отдельно. По тем губерниям, по которым не было прямых данных, число промышленников определялось по коэффициентам, установленным на основании отношения числа промышленников к населению губернии данного экономического района.

Ввиду того, что в большинстве земских обследований отсутствовали данные о производствах по обработке продуктов сельского хозяйства (мукомольное, крупяное, маслобойное и другие производства), численный состав заведений такого рода и занятых в них лиц определялся с привлечением данных промышленной переписи 1920 г. исходя из предположения, что число маслобоек, мельниц и других мелких заведений (как действующих, так и бездействующих), зарегистрированных переписью, соответствует количеству этих заведений за 1913 г. При этом было принято, что число занятых лиц, приходящееся на одно действующее заведение в 1920 г., соответствует этому же числу за 1913 г. или по крайней мере близко к нему.

При определении размеров мелкого производства важное значение имеет продолжительность рабочего сезона, так как кустарные промыслы в большей своей части являются «сезонными» в зависимости от характера обрабатываемого сырья, и, кроме того, сельское население, как правило, занималось промыслами в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Рабочее время—один из главнейших показателей производительности труда. Поскольку продолжительность рабочего сезона по каждому отдельному производству величина более или менее постоянная, можно предположить неизменность выработки на одного работающего в мелкой промышленности по данному производству за определенное время. Такое предположение оправдывается еще и тем, что для большинства отраслей продолжительность сезона работы кустарей-ремесленников определялась свободным от крестьянских сельскохозяйственных работ временем, сезонностью заготовок сырья и т. д.

Так, например, для сельского кузнеца не только постоянен период его работы, но и круг потребителей продуктов его труда. Горшечники, кирпичники и другие кустари-ремесленники, занятые добычей и обработкой минералов, также связаны в течение сезона определенной продолжительностью периода работы. Она находится в зависимости от ряда более или менее постоянных причин, в частности от теплой погоды, позволяющей им свободно добывать глину—основное сырье для данного вида производства. То же можно сказать и в отношении бондаря, корзиночника, красильщика и других кустарей-ремесленников. Что же касается продолжительности рабочего дня, то, как можно судить по отрывочным данным земских исследований, рабочий день кустаря-ремесленника был равен 10, 12 и более часам.

Приведем следующие данные о продолжительности рабочего сезона в кустарной промышленности:

Сопоставление продолжительности рабочего сезона в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности за ряд лет

Отрасли производства	Продолжительность рабочего сезона (недели)		
	1913 г.	1920 г.	1922/23 г.
Добывание и обработка камней, земель и глин	19,2	14,8	18,8
Металлообрабатывающая промышленность	31,2	17,2	37,2
Производство машин, инструментов и аппаратов	26,8	24,3	32,8
Обработка дерева	27,6	21,8	31,2
Химическая промышленность . . .	16,8	17,7	31,6
Обработка твердых материалов животного происхождения	27,2	19,4	29,2
Кожевенная и меховая промышленность	20,0	20,6	28,0
Производства по обработке:			
хлопка	24,0	21,0	20,4
шерсти	20,8	13,2	20,6
льна	25,2	17,6	20,0
пеньки	22,8	18,4	28,4
смешанных волокнистых веществ	27,2	—	32,4
Одежда и туалет	30,4	25,1	30,4
Обработка бумаги	32,4	27,0	26,2
Художественная и научно-прикладная промышленность	31,6	22,4	32,4
В среднем по всем производствам	27,0	20,0	29,4

Приведем еще данные о средней выработке на одно лицо за сезон в дореволюционных ценах (1913 г.):

Отрасли производства	Средняя выработка на одно лицо за год (руб., в ценах 1913 г)	
	1913 г	1922 г.
Производство строительного кирпича	298	220
Производство гончарной посуды	298	253
Слесарно-кузнечное производство	447	483
Плетеные изделия из дерева	353	259
Мыловаренное и стеариновое производство	1 260	1 483
Хлебопечение	1 075	1 057
Крахмальное	500	572
Производство картофельной патоки	1 599	1 325
Маслобойное производство	822	688
Кожевенно-меховое и сапожное производство	599	597
Текстильная промышленность	531	590
Производство вязаных изделий	364	838
Портняжное	564	572
Производство головных уборов	479	474
Производство валяной обуви	433	243
Полиграфическое производство	644	800
Производство ювелирное	376	361
Игрушечное производство	320	242
Часовое дело	510	338
В среднем по всем производствам	640	670

При определении выработки за дореволюционное время по некоторым производствам продукция определялась на основании технических норм выработки на единицу оборудования (мельницы—на 1 постав, кирпичные заведения—на 1 горн), для чего были использованы данные некоторых земских оценочных работ.

В результате исчислений на основе использования указанных выше источников были составлены погубернские таблицы размеров производства мелкой промышленности за 1913 г. Состав губерний был принят в границах СССР до 17 сентября 1939 г. В каждой погубернской таблице приведены такие данные: 1) *число участников производства,* отдельно: а) в городах и б) в сельских местностях и в) всего участников; 2) *валовая продукция* по каждой губернии в таком же расчленении. По каждой губернии эти сведения подсчитаны по 52 производствам, объединенным в 13 групп.

Результаты первоначальных исчислений были затем уточнены на основе проведенных ЦСУ обследований мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в 1925, 1926/27 гг и сводки личных листков переписи населения 1926 г., относящихся к лицам, занятым кустарными промыслами (около 6 млн. лиц).

Валовая продукция мелкой промышленности за 1913 г. была первоначально исчислена в ценах 1913 г., а затем пересчитана в цены 1926/27 г. по тому же отраслевому индексу цен, который применялся при переоценке продукции крупной (цензовой) промышленности, о чем говорилось в предыдущей главе.

При этом валовая продукция была исчислена в двух вариантах:

а) валовая продукция с учетом сырья заказчика;

б) валовая продукция без учета сырья заказчика, т. е. только выручка за переработку сырья заказчика.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
14	9 и 11 снизу	берновцев	берковцев
48	12 снизу	К. Г. Вобного	К. Г. Воблого
69	1 снизу	секверстре	секвестре
71	23 сверху	показалась	показывалась